

Краснодарский университет МВД России

**И. П. Скворцов
Г. П. Отюцкий
Н. В. Нарыков**

ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Учебное пособие

Краснодар
2018

УДК 323.2
ББК 66.2 (2Рос)
С42

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Авторы:

И. П. Скворцов (гл. 2, 4, 8); *Г. П. Отюцкий* (гл. 3, 5, 6, 7); *Н. В. Нарыков* (гл. 1).

Рецензенты:

А. В. Старцев, доктор исторических наук, доцент (Барнаульский юридический институт МВД России);

С. Ю. Любин (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Скворцов И. П.

С42 Основы национальной безопасности : учебное пособие /
И. П. Скворцов, Г. П. Отюцкий, Н. В. Нарыков. – Краснодар :
Краснодарский университет МВД России, 2018. – 200 с.

ISBN 978-5-9266-1425-8

В учебном пособии рассматриваются основополагающие проблемы политической науки в области национальной безопасности. Характеризуются проблемы функционирования политической системы Российской Федерации и ее институтов, анализируются политологические аспекты проблем безопасности и укрепления правопорядка.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 323.2
ББК 66.2 (2Рос)

ISBN 978-5-9266-1425-8

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Скворцов И. П., гл. 2, 4, 8, 2018
© Отюцкий Г. П., гл. 3, 5, 6, 7, 2018
© Нарыков Н. В., гл. 1, 2018

Предисловие

Безопасность и связанные с нею проблемы всегда стояли в центре внимания каждого человека и человечества в целом. Это объясняется тем, что она является важнейшей потребностью в жизни человека. Безопасность – это не только состояние, а вполне конкретная и четкая категория, направленная своей сутью и содержанием на защиту жизненных интересов общества и государства. Особый интерес представляет национальная безопасность, параметры которой во многом определяют устойчивость и перспективы развития практически любой страны и социума.

С одной стороны, главным объектом национальной безопасности является личность, обеспечение безопасности которой выступает условием всех других ее видов и уровней. С другой – положение личности определяется состоянием общества и государства. Человек находится в эпицентре практически всех опасностей, так как от любых чрезвычайных событий – военных, социально-политических, экологических, техногенных и других – страдает именно он.

Основным субъектом обеспечения национальной безопасности выступает государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Субъектами безопасности также являются граждане, общественные и иные организации и объединения. Они обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством. Однако личную безопасность каждый человек может обеспечить себе лишь частично, действуя в рамках закона и не пренебрегая интересами общества и государства. Негосударственные организации, действующие на общественных началах, могут обеспечить в какой-то степени безопасность отдельных групп населения. Ключевым же инструментом обеспечения безопасности жизнедеятельности призвано быть государство. Это не только его основная задача, но и важнейшая обязанность. Государство обеспечивает национальную безопасность всей своей совокупной мощью, которая определяется его природными ресурсами, уровнем развития экономики, духовным потенциалом общества, геополитическим положением страны и, наконец, состоянием военной мощи. Поэтому, чем сильнее государство, тем надежнее обеспечивается национальная безопасность.

Для Российской Федерации актуальность проблемы обеспечения национальной безопасности обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, резким изменением геополитических факторов безопасности. Страна из статуса сверхдержавы перешла в разряд государств регионального масштаба, что влечет за собой изменение количества и

качества угроз ее безопасности. Во-вторых, на нынешнем этапе социально-политического развития России приоритетными являются проблемы внутренней безопасности страны: негативные тенденции в области демографических процессов, ухудшение качества экономики, имеющийся потенциал внутренних конфликтов этнонационального характера, рост террористической угрозы и др. В-третьих, в настоящее время возрастает интерес к исследованию места России в системе международной безопасности, параметры которой меняются в современных условиях. В-четвертых, использование ресурсов духовности, идентичности, культуры общества позволяет более эффективно выстраивать эту систему.

В нашей стране Концепция национальной безопасности получила развитие в конце XX в. В 1990 г. в рамках Комитета Верховного Совета СССР по обороне и государственной безопасности учрежден Фонд национальной и международной безопасности. В 1991 г. создается Совет безопасности сначала при Президенте СССР, а затем при Президенте России. В 1992 г. принимается Закон РФ «О безопасности».

Впервые определение «безопасность государства» появилось в 1994 г. в Кратком словаре специальных терминов для руководящего состава Вооруженных Сил Российской Федерации. В 1996 г. Администрацией Президента РФ была разработана Политика национальной безопасности Российской Федерации на 1996–2000 гг. 17 декабря 1997 г. Указом Президента РФ была утверждена Концепция национальной безопасности Российской Федерации. 10 января 2000 г. Указом Президента РФ была утверждена новая редакция Концепции национальной безопасности.

В настоящее время правовую основу обеспечения общественной безопасности составляют Конституция РФ, федеральные конституционные законы, Федеральный закон «О безопасности» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, уставы муниципальных образований и иные муниципальные правовые акты.

В настоящем учебном пособии рассматриваются параметры безопасности в различных сферах общественной жизни России. Учитывая актуальность проблем в современных условиях культурной безопасности общества, авторы значительное внимание уделяют рассмотрению информационных, социокультурных, духовных аспектов безопасности.

Глава 1. Методологический аспект национальной безопасности

1.1. Безопасность как социальное явление: методология анализа

В настоящее время в науке и политике кардинально изменился взгляд на безопасность, которая вышла за рамки понимания только военного понятия. Больше внимания стало уделяться невоенным аспектам безопасности. Возникло понимание того, что сейчас необходимо противостоять серьезным опасностям одновременно в нескольких направлениях: политическом, экономическом, социальном, экологическом, военном, научно-техническом, информационном и др.

Основанием для конституирования различных видов национальной безопасности (экономической, социальной, экологической, военной и т. п.) является комплекс объективных предпосылок:

- потребность социума в защищенности для сохранения и развития общества и государства, а также жизненно важных объектов и ценностей (природных и социальных);
- уязвимость людей и жизненно важных объектов без создания соответствующей системы безопасности;
- правовое закрепление национальной безопасности в рамках соответствующей концепции, политики и стратегии.

Потребность в безопасности относится к числу первостепенных, основных мотивов деятельности людей и сообществ. Стремление обезопасить важные жизненные аспекты является одной из причин формирования специальных институтов (армии, полиции, службы охраны от стихийных бедствий и т. п.), ряда международных организаций, включая ООН, призванных предохранять народы от войн и ракетно-ядерного апокалипсиса. В этом выражается закономерная логика: от защиты больших социальных общностей – к защите каждого индивида как важнейшей самооценности. Если военная безопасность обеспечивает территориальную неприкосновенность и целостность, свободу и независимость государства, экономическая безопасность – сохранение и развитие хозяйственного механизма, экологическая – безопасность природы, то социальная служит защите человека, людей как высшей ценности любой страны. Перечисленные виды безопасно-

сти, занимая фундаментальную роль, защищают человека как бы косвенно, опосредованно.

Внимание к проблемам безопасности проявляется постоянно, но особенно обостряется на крутых поворотах истории. Так происходит и в настоящее время, когда многие вопросы рассматриваются не только на национальном, но и глобальном уровне перед лицом реальной альтернативы – самоуничтожения человечества или его устойчивого развития при сохранении баланса с природной средой. Поэтому вопросы национальной безопасности отдельных государств, коллективной безопасности регионов и всего мира в целом вновь обсуждаются во многих странах и на международных форумах.

В настоящее время представления о национальной и коллективной безопасности расширились и включают не только традиционные аспекты военной безопасности (защита от возможной внешней вооруженной агрессии), политической или государственной безопасности (защита существующего строя и формы власти), но и экономической безопасности (достаточный для удовлетворения потребностей общества уровень промышленности и сельского хозяйства), экологической безопасности (защита от прилюдных или антропогенных разрушительных сил и пагубных последствий нарушения природного баланса), популяционной и медико-санитарной (эпидемиологической) безопасности, которая неразрывно и сложно связана с биологическими основами человеческого организма и социальными условиями его существования, а также ряд других аспектов. Они устойчивы и инерционны, в силу чего разрушаются последними, а восстанавливаются (если вообще восстанавливаются) с большим трудом и спустя длительные сроки. Именно поэтому в критические моменты они оказываются решающими.

Понимание и даже определение аспектов национальной и коллективной безопасности еще не устоялись, но в итоге суть национальной безопасности и ее уровень зависят от количества и качества народонаселения, от его устойчивого развития.

Количественный фактор важен потому, что большие (многочисленные) народы могут успешнее и лучше, чем малые, защитить себя и свои интересы и от внешнего противника, и от природных катаклизмов. Поэтому так важна динамика и направленность демографических процессов (рождаемости, смертности, миграций).

Не менее важно и качество, которое лучше и полнее всего определяется уровнем здоровья населения как «состояния полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсут-

ствия болезней или физических дефектов» (Устав ВОЗ). Это понятие применимо к отдельному человеку, к семье или ко всему обществу. Однако показатели и методы оценки индивидуального и общественного здоровья весьма различны. Как отдельно взятая личность, так и малообразованное население, если оно ослаблено, истощено, страдает от эпидемических и других болезней, имеет значительно меньший запас прочности и потенциал здоровья.

Безопасность в научной литературе рассматривается главным образом как прикладная, а не всеобщая гуманитарная категория, относительно самостоятельное социальное понятие. Понятия «опасность» и «безопасность» пока еще не обрели статус научной категории. Хотя сегодня вопрос о социальных, духовных угрозах в России стоит особенно остро.

Ранее считалось, что безопасность – это защищенность общества от военной угрозы, охрана государственных границ и секретов, борьба с подрывной деятельностью и с инакомыслием. Помимо перечисленного, это еще защита от чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, происходящих в природе и в области техники (техногенные аварии и катастрофы), а также в результате антропогенного воздействия на окружающую среду, что по масштабу соизмеримо с природными процессами.

При этом социальные, политические, правовые и духовно-нравственные представления и чувства личности оказались на втором плане. Социальная же безопасность, основанная на выживаемости человечества, является фундаментальной категорией, общим понятием. Вне человека, его природной и социальной среды обитания и жизнедеятельности само понятие безопасности теряет всякий смысл. Осознание состояния реальных опасностей и угроз – одно из важнейших и необходимых условий индивидуального и общественного существования человека, его становления, сохранения и развития.

Безопасность – динамичное явление, требующее постоянных усилий, способствующих устранению несправедливости и угроз в развитии человечества. Рассмотрим характер и источник этих угроз. Прежде всего, это недооценка государством, обществом результатов достижений науки, образования, культуры, их места и роли в духовной сфере. В связи с чем социальное настроение специалистов и ученых будет обусловлено ненужностью и невостребованностью реального образования и высокой науки. Духовный нигилизм, охвативший общество, опасен и может привести к обвальному падению значимости интеллектуального труда как социальной и духовной ценности

для всех слоев общества. Отсутствие потребности в знаниях и образовании, особенно потеря к ним интереса у молодежи, порождает интеллектуальную ущербность личности, снижает уровень ее общей культуры, примитивизирует нравственные ориентиры, ведет к падению профессионализма.

Фундаментальная наука и образование вносят незаменимый вклад в удовлетворение материальных и духовных потребностей, участвуют в формировании мировоззрения, в уяснении человеком своего места в сфере труда, природе, обществе. Наука и образование являются неотъемлемой частью производства и культуры, мощными средствами, обеспечивающими безопасность мировой цивилизации.

Серьезной социальной угрозой также является и манипулирование общественным сознанием с помощью средств массовой информации – прессы, радио, телевидения. Дезинформация, пропаганда насилия и игнорирование приоритета трудовой деятельности стали всеобщей опасностью для населения нашей страны. Снова возникли страхи, отнимающие у людей жизненные силы и обременяющие сознание любого разумного человека. Например, страх потери работы, болезни и необеспеченной старости, опасения за личную жизнь, семью, детей, за судьбу Родины.

Каждое общество имеет систему ценностей, определяющую его существование и развитие. В ней есть ценности, которые носят не преходящий, а универсальный, устойчивый характер. Среди них особое место принадлежит безопасности. В.И. Даль определяет это понятие как «отсутствие опасности, сохранность, надежность»¹. В этой связи следует подчеркнуть, что безопасность как состояние сохранности и надежности предполагает поддержание определенного баланса между негативным воздействием на субъект окружающей его среды и его способностью преодолеть это воздействие либо собственными ресурсами, либо при помощи соответствующих, специально для этого созданных политических и иных структур.

Составители энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон в 1891 г. характеризовали личную и имущественную безопасность как главнейший диалог человеческого развития и указали три категории опасностей, для предупреждения которых и создается безопасность в стране:

- угроза определенному лицу, государству и обществу;
- угроза непосредственно правительству;

¹ См.: Даль В.И. Толковый словарь: в 4 т. М., 1985. Т. 1. С. 68; Ожегов С.И. Толковый словарь. М., 1977. С. 41.

угроза отдельному гражданину¹.

Безопасность – одна из основополагающих категорий политической науки. Ее анализ можно встретить у таких известных авторитетов политической науки, как Н. Макиавелли, Т. Гоббс и др. Н. Макиавелли писал, что существуют две причины, побуждающие народ к свободе: небольшая часть народа желает быть свободной, дабы властвовать, все же остальные, а их подавляющее большинство, стремятся к свободе ради своей безопасности.²

В литературе выделяются два основных подхода к пониманию феномена безопасности.

Первый подход исходит из объектного понимания безопасности как проявления объективной природы объектов сохранять устойчивость при различных отрицательных влияниях. Именно в этом контексте безопасность понимается как определенное свойство (атрибут) системы. В настоящее время распространенным является понимание безопасности как формы саморегулирования системы, которое позволяет ей сохранить свое качество.

Результатом отождествления безопасности с саморегулированием является энтропийное и гомеостатическое понимание безопасности.

Энтропийное понимание безопасности базируется на понимании энтропии как части внутренней энергии замкнутой системы, в качестве меры внутренней неупорядоченности системы. При этом безопасность и устойчивость системы рассматривается как определенная зависимость от направленности и динамики энтропийных процессов.

Гомеостатическое понимание безопасности основывается на понятии гомеостаза как совокупности реакций, направленных на устранение или максимальное ограничение действия различных факторов внешней и внутренней среды, нарушающих относительное динамическое постоянство состава и свойств внутренней среды, определяющего устойчивость системы. Безопасность здесь понимается как устойчивое состояние системы, возникающее в результате поддержания равновесия с окружающей средой. Однако отождествление безопасности с гомеостазом приводит к отрицанию развития, которое нарушает равновесие существующего состояния системы.

Второй подход основывается на признании субъектного характера феномена безопасности, который составляет основу деятельностных, ценностных и других определений этого понятия. Однако

¹ См.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1891. Т. 3. С. 304–307.

² См.: Макиавелли Н. Избр. соч. М., 1982. С. 412–413.

некоторые исследователи рассматривают феномен безопасности как производный от социального интереса.

Основа понимания феномена безопасности формируется в изучении природы безопасности как единства формы и содержания, без шаблонов однобокости в его определении.

Понятие «безопасность» принадлежит к числу наиболее употребляемых понятий политологической мысли. Так, безопасность, в зависимости от культурных контекстов, может предполагать: обеспеченность, уверенность, страховку, спокойствие, отсутствие угроз.

Безопасность необходимо рассматривать, прежде всего, как сочетание трех явлений:

- как отсутствие опасностей и угроз;
- как степень устойчивости к возникающим угрозам, определенный иммунитет, запас прочности тех или иных объектов;
- как способность и готовность защищаться или устранять эти угрозы и восстанавливать статус-кво.

Таким образом, безопасность – это состояние жизнедеятельности социума, его структур и институтов, гарантирующее их качественную определенность в параметрах надежности существования и устойчивости развития.

Безопасность – это положение (состояние), при котором на некий объект не могут воздействовать факторы опасности и угрозы. Но такое практически недостижимо, потому что абсолютного отсутствия опасности достичь невозможно. В реальной жизни опасность самого различного характера всегда существовала и будет существовать. Ее можно разделить по масштабу: частная (ограниченная по отношению к отдельным людям, объектам и т. п.); локальная, всеобщая и глобальная. Поэтому целесообразно говорить об уровнях безопасности, величине, которая выражает степень реальной возможности воздействия на объект факторов опасностей и угроз, характеризует результат столкновения двух противоположно направленных сил: факторов опасностей, угроз и мер, противостоящих этим факторам.

В соответствии с видами опасности, пространственно-географическим взаимодействием социальных организмов связано наличие следующих относительно самостоятельных геополитических уровней безопасности:

- международная (всеобщая, глобальная) безопасность;
- международная региональная безопасность;
- национальная (страновая) безопасность.

В политической науке за рубежом много лет оперируют понятием «*национальная безопасность*». Наиболее полно концепция национальной безопасности разработана политологами США, а сам термин появился в политическом лексиконе в начале XX в. Источник понятия «национальная безопасность» западные авторы видят в теории «национальных интересов». Этот подход впервые был предложен видным американским социологом У. Липпманом, который в 1943 г. отмечал, что государство находится в состоянии безопасности, когда ему не приходится жертвовать своими интересами. При этом под национальными интересами понимаются такие, по которым страна ни в коем случае не пойдет на компромисс, а при необходимости готова будет вступить ради их обеспечения в войну.

Значительный вклад в разработку теории национальной безопасности внесли Б. Броуди, М. Гальперин, Г. Канн, Г. Киссинджер, Г. Моргентау, Дж. Шлесинджер и др. В настоящее время проблема национальной безопасности является центральной в исследовательской деятельности школы «стратегического анализа» Запада.

В теорию и практику России понятие «национальная безопасность» стало входить с начала 1990-х гг. Термин «национальная» в данном случае не несет национально-этнической окраски. Нация в данном контексте понимается как территориально государственная общность, основанная на устойчивых социально-политических, экономических, культурных и иных связях. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ, национальная безопасность определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»¹.

Итак, безопасность – это не благо, дарованное извне в виде защиты, охраны, а имманентное свойство отдельной личности, общества, государства. Специфика безопасности определяется спецификой опасностей и угроз и средствами реакции на них. Национальная безопасность должна рассматриваться не как состояние прочности, стабильности, незыблемости, а как системное свойство страны, которое

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. URL:// <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 14.10.2017).

позволяет ей прогрессивно развиваться в условиях существования рисков, неопределенностей, вызовов и опасностей.

В методологии подхода к анализу проблемы национальной безопасности просматриваются два направления. Одно определяет ее через силу, т. е. через преобладание мощи страны над другим государством или группой стран. Другое решает проблему с позиции взаимодействия государств, т. е. рассматривает укрепление национальной безопасности сквозь призму создания оптимальных условий развития всей системы международных отношений.

Национальная безопасность представляет собой сложную многоуровневую систему, которая формируется под действием множества факторов. В их числе географические, природно-климатические, демографические, социально-политические, экономические, военно-политические, этнические, нравственно-этические и иные условия, культурные, национальные, религиозные традиции.

Основными субъектами этой системы являются личность как биосоциальная система, социальная группа (по классификации недавнего прошлого – класс, социальная прослойка), общество, государство, народ.

Таким образом, необходим целостный, системный подход к исследованию феномена национальной безопасности, источников ее формирования и развития, внутренней структуры, условий обеспечения эффективности. Национальная безопасность – вид безопасности на уровне отдельных стран, при котором исключается угроза войны и посягательств на суверенитет страны, ее независимость и территориальную целостность. Этот вид безопасности предполагает безусловную возможность для проведения государством самостоятельной внешней и внутренней политики, отсутствие внешнего вмешательства в его дела. Важным элементом безопасности страны является защита прав человека, обеспечение условий для нормальной жизнедеятельности общества.

В начале XXI в. существенно расширяется и приобретает значительное многообразие спектр опасностей, угрожающих самому существованию человечества и государств, в том числе и России.

Основанием для конституирования различных видов национальной безопасности (экономической, социальной, экологической, военной и т. п.) является комплекс объективных предпосылок:

настоятельная потребность (интерес) людей, социальных групп, обществ, государств, мирового сообщества в системе безопасности

для сохранения и развития самих себя, а также жизненно важных объектов и ценностей (природных и социальных);

нарастающая уязвимость людей и жизненно важных объектов без создания соответствующей системы безопасности;

наличие широкого круга чрезвычайных опасностей, которым должна противостоять система безопасности;

правовое закрепление данного вида национальной безопасности, наличие соответствующей концепции, политики и стратегии.

Установлено, что потребность в безопасности относится к числу первостепенных, основных мотивов деятельности людей и сообществ. Стремление к безопасности стало одной из причин формирования специальных институтов (армии, полиции, службы охраны от стихийных бедствий и т. п.), ряда международных организаций, включая ООН, призванных предохранять народы от войн, особенно ракетно-ядерного апокалипсиса.

В п. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальные интересы России определены как объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития.

В отечественной политологической литературе термин «национальные интересы» стал употребляться сравнительно недавно и трактуется неоднозначно. В то же время для многих зарубежных исследователей и действующих политиков, например из США, его значение практически давно однозначно – «национальные интересы» сродни «государственным интересам».

Проанализировав содержание продолжающейся научно-теоретической дискуссии среди российских исследователей, можно выделить следующие подходы к трактовке национальных интересов.

Сторонники одного из подходов рассматривают национальные интересы как этнические и предлагают использовать данный термин преимущественно для отражения интересов национальной общности или социальных групп, объединенных специфическими связями и взаимоотношениями генетической и культурной однородности. В этом контексте национальные интересы рассматриваются как этнонациональные, включенные в структуру государственных интересов.

Такой подход вполне приемлем, но только применительно к этнополитической сфере. Сегодня нет ни одной развитой нации, которая не была бы полиэтнична. Разумеется, применительно к таким государствам, как Россия, это теоретически актуально и практически оправданно.

Вместе с тем в научном плане отождествлять понятия «национальные интересы» и «государственные интересы» неправомерно.

Авторы второго подхода используют термин «национальные интересы» при характеристике приоритетов внешней политики Российского государства. Несовершенство этого подхода состоит в том, что за рамками «национальных интересов» в этом случае остается не менее, а даже более важная их часть, связанная с внутренними проблемами россиян, государства, российского общества в целом.

Сторонники третьего подхода руководствуются тем, что «национальными интересами» может обладать нация-государство со значительной степенью независимости гражданского общества от государственных властных структур. Эта позиция интересна и не вызвала бы сомнений, если бы речь шла об идеальном правовом государстве.

Хорошо известно, что в правовом государстве имеются и эффективно функционируют механизмы волеизъявления народа, что позволяет государству выступать носителем и выразителем истинно национальных, а не корпоративных (групповых) интересов. В иных случаях (т. е. в условиях отсутствия зрелого правового государства) государство может выражать корпоративные интересы различных социальных общностей и даже преимущественно собственные бюрократические интересы.

И наконец, многие отечественные и зарубежные исследователи рассматривают «национальные интересы» как собирательное понятие и сближают их с интересами государства. По их мнению, в реальной жизни действуют достаточно постоянные факторы экономического, политического, духовного, геополитического, конфессионального, национального характера, которые при самых разных обстоятельствах формируют национальные интересы государства.

Стоит отметить, что приведенная точка зрения во многом отражает специфику России и в силу этого заслуживает особого внимания. Дело в том, что в реальной практике национальные интересы всегда опосредованы и обусловлены целями и интересами главного субъекта общественной и политической жизни – государства. Это подтверждается всей многовековой историей России, а также результатом исследований многих отечественных ученых. Например, указывая на этот факт, известный русский философ И.А. Ильин подчеркивал, что государство имеет дело «исключительно с общим всенародным интересом, ибо частный и личный интерес граждан может постольку приниматься в расчет, поскольку он может быть востребован и истолкован как интерес общий и всенародный».

Таким образом, главная задача состоит в том, чтобы в этих интересах были аккумулированы интересы личности, различных социальных групп и общностей, общества и самого государства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что национальные интересы – это объективно существующие, осознанные потребности, ценности и установки личности, общества и государств, связанные с обеспечением безопасности во всех сферах жизнедеятельности общества, его устойчивого и динамичного развития на длительную перспективу.

Национальные интересы имеют объективно-субъективную природу. *Объективная* природа обусловлена реальными потребностями личности, общества и государства в обеспечении экономической, политической, социальной и духовнонравственной стабильности в обществе, прочного внутреннего и внешнего суверенитета государства, его территориальной целостности и международного авторитета.

Субъективная сторона национальных интересов состоит в том, что их носителями и конкретными выразителями являются индивиды (личности), государство и общество с присущими только им социальными ценностями и потребностями, устремлениями и установками в обеспечении эффективной безопасности во всех сферах жизнедеятельности.

Так, интересы личности состоят в реальном обеспечении конституционных прав и свобод, личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии.

Интересы общества включают в себя: упрочение демократии, достижение и поддержание общественного согласия, повышение созидательной активности населения, экономический прогресс и духовное возрождение России.

Интересы государства состоят в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в установлении экономической и социальной стабильности, в безусловном исполнении законов и поддержании правопорядка, в развитии межгосударственного сотрудничества на основе взаимовыгодности и партнерства.

В п. 30. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается, что национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу составляют:

укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;

укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;

сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

повышение конкурентоспособности национальной экономики;

закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

Национальной безопасности присущи все признаки системности: целостность, взаимосвязь, взаимодействие структурных компонентов ее составляющих, их координация, субординация и т. д. Понятие «целостность» выражает интегрированность, самодостаточность, автономность объектов, их противопоставленность окружению, связанную с их внутренней активностью. Оно характеризует их качественное своеобразие, обусловленное присущими им специфическими закономерностями функционирования и развития.

В зависимости от местонахождения источника опасности национальная безопасность может подразделяться на два типа – внутреннюю и внешнюю. Каждый из видов безопасности является подсистемой, которая в свою очередь оказывается системой по отношению к элементам, ее составляющим.

Наряду с представлениями об элементах национальной безопасности, в нее, как систему, входят и представления о структуре безопасности. Структура системы безопасности – это совокупность устойчивых отношений и связей между элементами, обеспечивающими его целостность. Качество системы национальной безопасности определяется, во-первых, ее элементами (подсистемами) и, во-вторых, структурой, т. е. их взаимодействием.

В структуре безопасности один из самых сложных вопросов – соотношение ее компонентов. Все компоненты находятся в органической взаимосвязи. Без взаимодействия нет системы безопасности. Взаимодействие – это категория, отражающая процессы воздействия

различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого.

Взаимосвязи между элементами, уровнями системы, между самими системами, как известно, могут быть различными: постоянными и переменными, необходимыми и случайными, устойчивыми и неустойчивыми, взаимостимулирующими и взаимодействующими.

Взаимодействие – не только совместные и согласованные действия, а вид отношений и связей объектов между собой. Любое взаимодействие состоит из двух компонентов: единства и борьбы взаимодействующих сторон либо их содействия, которое является формой единства, но не сводится полностью к нему. Единство системы безопасности проявляется в динамической связи, взаимообусловленности ее структурных элементов, в неразрывности составных частей общей безопасности, в невозможности ее достичь посредством усилий в одной только сфере, не принимая во внимание другие составные части.

Эта динамическая связь существует между всеми элементами системы безопасности. Вместе с тем в общей системе эти элементы не равноценны. Их место и роль определяются степенью внешних и внутренних угроз.

К структурным компонентам системы обеспечения национальной безопасности относятся:

- субъекты и объекты системы обеспечения национальной безопасности;

- взгляды, цели, принципы, концепции, доктрины безопасности (в каждой из сфер жизнедеятельности общества);

- соответствующие правовые нормы, регулирующие отношения в сфере обеспечения каждого из видов безопасности;

- силы, средства, служащие обеспечению видов безопасности;

- жизненно значимые интересы общества, государства и личности как отражение объективных экзистенциальных потребностей личности, общества и государства;

- информация, дающая представление об опасностях и угрозах экзистенциальным потребностям личности, общества и государства;

- методы и способы, а также деятельность по обеспечению безопасности и ее результаты.

Компоненты системы национальной безопасности отражают основные связи структурных компонентов, возникающие в процессе ее функционирования. Среди них можно выделить:

организаторский – реализацию какого-либо управляющего воздействия на элементы системы с целью придания согласованности действиям;

коммуникативный – установление целесообразного взаимодействия между структурными компонентами системы в процессе ее функционирования с помощью передачи информации;

конструктивный – отбор и композиционное построение воздействия на систему на каждом этапе достижения целей, а также определение особенностей деятельности по обеспечению конкретного вида безопасности в конкретных исторических условиях;

проектировочный, включающий программирование и прогнозирование деятельности для достижения целей системы;

гностический – накопление и анализ новых знаний.

Таким образом, под системой обеспечения национальной безопасности мы будем понимать специально созданную в стране совокупность взаимодействующих субъектов, их официальных взглядов, концепций и доктрин, закрепленных соответствующими правовыми нормами, а также сил, средств, способов и направлений, гарантирующих качественную определенность социума, его структур и институтов в параметрах надежности существования и устойчивости развития посредством исключения опасностей и угроз.

В составе системы конкретного вида безопасности взаимодействуют несколько крупных подсистем: институциональная (организационная), регулятивная (нормативная), функциональная, информационно-коммуникативная и культурно-идеологическая. Охарактеризуем некоторые из них.

Институциональная подсистемам – это «каркас», «несущая конструкция» системы безопасности, которой принадлежит ключевая роль в системе безопасности. Именно здесь создается нормативно-правовая база, определяющая условия, возможности и пределы функционирования этой системы, вырабатываются условия, обеспечивающие эффективность функционирования механизма обеспечения безопасности, формы взаимодействия с другими подсистемами национальной безопасности, а также международными системами безопасности. В ней также определяются цели и направления функционирования этой системы.

Поскольку национальная безопасность – это системное свойство, то она имеет целый ряд составляющих элементов, сторон, граней, отражающих все многообразие внутренних и внешних, суще-

ственных и несущественных, необходимых и случайных связей и отношений.

В соответствии со сферами жизнедеятельности (в горизонтальном срезе) в национальной безопасности можно выделить следующие структурные виды: политический, экономический, экологический, социальный, информационный, духовный, военный и др.

Основанием для конституирования различных видов национальной безопасности является комплекс объективных и субъективных предпосылок:

потребность людей, социальных групп, общества, государства, международного сообщества в том или ином виде безопасности для сохранения и развития самих себя, а также жизненно важных социальных и природных ценностей и объектов;

расширение спектра опасностей и угроз, рисков и вызовов, которым и должна быть противопоставлена та или иная система безопасности;

осознание уязвимости людей, их жизненно важных интересов без наличия той или иной системы безопасности;

политико-правовое признание и закрепление того или иного вида безопасности;

наличие соответствующих концепций, политики, стратегии.

Расширение содержания безопасности – не произвольный акт. Безопасность всегда была, есть и будет многомерным понятием. Однако каждый из элементов ее структуры имеет конкретно-историческое содержание и свою меру. От признания единственного вида безопасности – военного, долгие годы доминировавшего в жизни человечества, практически все государства пришли к пониманию множественности видов безопасности.

1.2. Обеспечение национальной безопасности как процесс: содержание и институты

Исследователями выделяется два типа обеспечения безопасности конкретного объекта (в том числе государства):

обеспечение безопасности как борьба с конкретными опасностями, следствием чего является поддержание существования объекта;

утверждение безопасности как развитие и укрепление самого объекта и поддержание его природы.

Иными словами, обеспечение безопасности как отрицание опасностей и как утверждение безопасности объекта не тождественны.

Вследствие этого могут реализовываться две стратегии обеспечения безопасности:

стратегия защиты, при которой основание деятельности составляет обнаружение опасностей и их отрицание, а утверждение объекта в его безопасности является результатом отрицания опасностей;

стратегия утверждения, укрепления безопасности, которая основывается на самоутверждении природы самого объекта.

Безопасность достигается посредством сознательной и организованной деятельности людей. Собственно деятельность по обеспечению безопасности может состоять из нескольких последовательных этапов: выявление и оценка внешних и внутренних опасностей и угроз объектам безопасности, прогнозирование их пространственно-временной динамики и разработка предложений для принятия решения; предотвращение опасностей; их сдерживание и нейтрализация; пресечение; локализация; отражение; устранение; уничтожение (ликвидация) угроз. Каждый из этих этапов требует обратной связи, анализа эффективности предпринимаемых действий.

Таким образом, сущность обеспечения национальной безопасности заключается в целенаправленной деятельности субъектов по выявлению, предупреждению и противодействию различных опасностей и угроз личности, обществу и государству.

Известную формально-организационную упорядоченность деятельности выражает термин «механизм». Вполне обоснованной видится характеристика механизма как совокупности составляющих его элементов, находящихся в состоянии динамического взаимодействия, которое осуществляется в определенных формах и позволяет эту совокупность элементов выделить в относительно самостоятельную систему.

Под механизмом обеспечения национальной безопасности следует понимать объективно обусловленную и субъективно реализуемую совокупность властных, управленческих и координационных условий, а также используемых мер, способов действий по определению и организации (привлечению) необходимых и достаточных материальных, духовных и людских сил и средств, интеграции различных сфер общества для предупреждения и уничтожения внешних и внутренних угроз существованию личности, обществу и государству.

В самом общем виде алгоритм механизма обеспечения национальной безопасности выглядит так: институциональные субъекты

системы безопасности, основываясь на национальных интересах, определяют цели этого механизма, необходимые пути, силы, средства, формы и способы деятельности функциональных субъектов, организуют их взаимодействие, контроль, коррекцию.

Функциональные субъекты, руководствуясь определенными принципами, исходя из конкретной обстановки меняющихся сил и средств, применяют к возникающим опасностям и угрозам те или иные формы и способы деятельности.

Таким образом, в содержании механизма обеспечения национальной безопасности можно выделить четыре группы взаимосвязанных и взаимозависимых элементов:

- детерминационное основание: причины, цели, движущие силы;
- основные силы и средства деятельности;
- процесс деятельности по обеспечению безопасности – пути, формы и способы;
- результат.

Все эти элементы в реальном механизме переплетены.

Деятельность по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации осуществляется в соответствии с определенными принципами. К ним следует отнести:

- соблюдение конституции и законодательства РФ при осуществлении деятельности по обеспечению безопасности;
- единство, взаимосвязь и сбалансированность всех видов безопасности, изменение их приоритетности в зависимости от ситуации;
- приоритетность политических, экономических, информационных мер обеспечения безопасности;
- реальность выдвигаемых задач (с учетом имеющихся сил и средств), сочетание централизованного и децентрализованного управления силами и средствами обеспечения безопасности.

Все эти положения применимы к анализу особенностей обеспечения безопасности в любой из сфер жизнедеятельности общества.

Система национальной безопасности функционирует в различных режимах: мирного времени, повышенной готовности, чрезвычайного положения, военного положения. Эти режимы могут вводиться в общегосударственном, региональном или отраслевом масштабах. Изменение режима осуществляется по Указу Президента РФ и утверждается Федеральным Собранием.

Функционирование системы национальной безопасности в режиме мирного времени – это отсутствие угроз национальным интересам Российской Федерации или их практическая нейтрализация.

В этом режиме субъекты национальной безопасности проводят: работу по прогнозированию, выявлению, оценке опасностей, предотвращению превращения их в угрозу и нейтрализации всех видов угроз национальным интересам Российской Федерации;

разработку, утверждение и корректировку планов и программ обеспечения национальной безопасности, вводимых в действие в установленном законом порядке в случае возникновения угроз национальным интересам;

работу по подбору, обучению и совершенствованию кадров в различных сферах национальной безопасности.

Функционирование системы национальной безопасности в режиме повышенной готовности – это ее деятельность при эскалации угроз национальным интересам. При таком режиме субъектами системы национальной безопасности предпринимаются дополнительные усилия для пресечения опасностей, минимизации последствий их эскалации, по подготовке сил и средств для возможного противодействия.

Наличие угроз национальным интересам свидетельствует о функционировании системы национальной безопасности в режиме чрезвычайного положения. В таких случаях для противодействия угрозам, их локализации и устранения вводится чрезвычайное положение (в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 № 3-ФК «О чрезвычайном положении»). Происходит мобилизация сил и средств для противодействия угрозам.

Разновидностью чрезвычайного положения является военное положение. Речь идет о появлении военных угроз, требующих применения военной силы для их отражения и уничтожения. В таком режиме функционирования система национальной безопасности становится системой обеспечения военной безопасности.

Следует отметить закономерность обеспечения национальной безопасности: скорость реакции субъектов системы безопасности на опасности (угрозы) должна превосходить скорость их формирования и вызревания, а сама деятельность этих субъектов должна быть направлена не просто на пресечение, локализацию, устранение и уничтожение опасностей и угроз, а прежде всего, на предотвращение и нейтрализацию генерирующих их причин.

Итак, национальная безопасность – это система, обладающая сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное значение и выполняет специфические функции по удовлетворению соответствующих потребностей системы. Нормативный характер вза-

имоотношений внутри этой системы определяется изначально поставленными задачами, которые она призвана решать (объективная составляющая), а также задачами, которые навязываются извне (субъективная составляющая). Национальная безопасность – это целостный, сложный механизм, находящийся в непрерывном взаимодействии с другими подсистемами. Системность национальной безопасности проявляется не только во взаимоотношениях между ее элементами, но и во взаимодействиях системы с внешней средой.

Следует различать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. Первая – это функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз, а вторая – это организационная система органов, сил, средств, различных организаций, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности.

Важным условием обеспечения целостности и эффективности системы обеспечения национальной безопасности является правильное определение и учет организационных принципов ее построения и функционирования. К их числу можно отнести:

- принцип достаточности, ориентирующий на адекватность системы предполагаемым (возможным) опасностям и угрозам;

- принцип оптимальности, выражающий соответствие задач системы безопасности и затрат на нее реальным возможностям государства и общества;

- принцип корреляции, обеспечивающий обратную связь и возможность эффективного воздействия субъектов управления на все уровни и элементы системы безопасности с целью изменения их в соответствии с возникающими угрозами и меняющимися задачами;

- принцип согласованности действий всех субъектов и сил безопасности в сочетании с принципом ответственности за принимаемые решения, процесс их реализации и др.

Особого внимания заслуживает проблема взаимодействия государственной и общественной системы социальной защиты людей. Эти системы могут усиливать друг друга, вести между собой борьбу, вступать в конфликт. Без сильной общественной системы безопасности государство не может быть стабильным, демократическим. Отсутствие общественного контроля над государственной системой безопасности может повлечь колоссальный ущерб для народа и страны. Государство должно заботиться о развитии общественной системы. Только правильное взаимодействие государственного и общественно-

го механизмов может предотвратить изменения социальной системы, противоречащие выбору народа.

Как показывает мировой опыт, ставка на силовые методы противодействия опасностям чаще всего отсрочивает, создает видимость наведения порядка и законности, тем самым лишь загоняет вглубь существующие противоречия и усиливает взрывной потенциал. Абсолютизация силовых средств в обеспечении безопасности может трансформировать государство, намеревающееся быть демократическим, в полицейское.

Демократическая власть, хотя и имеет устойчивую тенденцию к уменьшению масштабов и жестокости насилия, не может обходиться без него. Есть и долго будут сохраняться угрозы и опасности, которые невозможно обуздывать и устранять без насилия: действия агрессивных, экстремистских, анархических сил, преступность и т. п. Демократическая власть может применять насилие для принуждения к миру (прекращения и предотвращения военных конфликтов); защиты жизни, прав и свобод граждан; восстановления законности и порядка; охранение самой себя от насильственного свержения. Такое насилие осуществляется в соответствии с Конституцией, другими законами государства, а также международным правом, нормами и принципами общечеловеческой морали. Бывает, что для обеспечения законности и порядка в обществе, кроме правоохранительных сил (полиции, внутренних войск и т. п.), приходится использовать армию. Ни одно, даже самое демократическое государство, не может зарекаться, что ему никогда не потребуется сила для поддержания законного порядка. Поэтому армии демократических стран, предназначенные для защиты от агрессий извне, рассматриваются и как «страховой полис» на случай непредвиденных обстоятельств во внутренней жизни.

В демократическом обществе принципиальными особенностями применения насилия является то, что оно осуществляется на строго правовой основе, в соответствии с установленными процедурами принятия решений, ориентацией на менее жесткие и гуманные формы применения силы. Неотъемлемой стороной подобных действий власти является всесторонний анализ и оценка действий как государственными органами, так и общественностью.

Для России национальная безопасность является решающим фактором возрождения страны. Разумеется, это не умаляет других видов жизнедеятельности, которые находятся в неразрывном единстве. Социально-политическая слагаемая существенно определяет сам дух, ориентиры, все содержание общей концепции национальной безопас-

ности. А критерии оценки состояния системы обеспечения безопасности определены в п. 115. Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации, где определено следующее: «Основными показателями, необходимыми для оценки состояния национальной безопасности, являются:

удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств;

доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

ожидаемая продолжительность жизни;

валовой внутренний продукт на душу населения;

децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения);

уровень инфляции;

уровень безработицы;

доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования;

доля расходов в валовом внутреннем продукте на культуру;

доля территории Российской Федерации, не соответствующая экологическим нормативам».

Вопросы и задания

1. Сделайте краткий обзор существующих точек зрения ученых и специалистов о сути понятия безопасности.

2. Что означает безопасность как потребность и интерес, как ощущение и ценность, социальное отношение, результат и процесс, как социальная функция государства?

3. Какова социальная роль безопасности?

4. Какова трактовка безопасности, ее принципов в Законе РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности»?

5. Укажите основные правовые документы, регулирующие вопросы обеспечения безопасности.

6. Что такое угроза безопасности и какие виды угроз указываются в научной, политической литературе, нормативных правовых источниках?

7. Раскройте основные подсистемы в системе национальной безопасности и их содержание.

8. Каково соотношение понятий «безопасность» и «национальная безопасность»?

9. В чем состоит актуальность проблем национальной безопасности для современной России?

10. Укажите основные субъекты и объекты национальной безопасности? Каково определение национальной безопасности в широком и узком смысле?

11. Какова взаимосвязь национальной безопасности и жизненно важных интересов личности, общества и государства? Какие интересы относятся к жизненно важным и почему?

12. Покажите в виде схемы основные виды национальной безопасности.

13. Разъясните содержание термина «национальная безопасность» применительно к современному российскому государству, состоящему из многих этносов и приверженцев разных религиозных конфессий.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указом Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683. Там же.

3. Андреев М.В. Основы теории национальной безопасности: учеб. Казань: Центр инновационных технологий, 2012.

4. Викторov А.Ш. Введение в социологию безопасности: курс лекций. М., 2008. 567 с.

Глава 2. Цивилизационные основы национальной безопасности России

2.1. Цивилизационное измерение национальной безопасности

В классическом цивилизационном дискурсе цивилизация рассматривается как одна из основных единиц исторического времени, обозначающая длительно существующее, самодостаточное сообщество стран и народов, своеобразие которого обусловлено социокультурными причинами¹.

Цивилизация может представляться как познавательная историческая модель, познавательный конструкт, как заявляет, например, И.В. Следзевский². Хотя более обоснованно считать ее реальным явлением, которое включает в себя преобразованную человеком, окультуренную историческую природу и средства этого преобразования, человека, усвоившего культуру и способного жить и действовать в окультуренной среде.

Если для общественно-экономической формации преимущественным критерием является способ материального производства, то специфика цивилизации, не отказываясь от учета материальных отношений общества, более тяготеет к выделению духовных аспектов и критериев. В числе таких аспектов чаще всего выделяют:

- специфическую общественно-производственную технологию;
- общественно значимые духовные ценности, своеобразную философию общества;
- обобщенный образ мира, сложившийся в общественном сознании (нередко он соответствует определенной религии);
- специфический образ жизни народа, базирующийся на сложившейся морали, духе народа, его самосознании³.

Важной мировоззренческой проблемой, имеющей также и практическое значение, является определение цивилизационной идентичности, которая не просто раз и навсегда дает количественные харак-

¹ Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 972.

² См.: Следзевский И.В. Теория цивилизаций в современной России: между цивилизационным самосознанием и научным познанием // Философские науки. 2010. № 2. С. 58.

³ Отюцкий Г.П., Шахов М.Н. Основы философии: курс лекций. М.: МОИУ, 2005. С. 349.

теристики той или иной социальной общности, а показывает качественное измерение, подверженное трансформацией во времени (усилению, ослаблению, изменению).

Поэтому обоснованно считать, что главный критерий цивилизации – это наличие определенного набора трансцендентных представлений о бытии, об абсолютной реальности, о времени, вечности, смысле существования и т. д. По определению В.Л. Цымбурского, ключевым моментом в определении сущности той или иной цивилизации является исследование ее «сакральной вертикали», т. е. религиозных или идеологических представлений, определяющих культурную, геополитическую и социальную практику, влияющих на определение параметров национальной безопасности¹.

В оценке данного ядра будем исходить из положения, что базовыми ценностями для цивилизации будут те, которые не меняются на протяжении длительного времени и разделяются большинством общества. Наличие (или отсутствие) цивилизационных особенностей российского общества позволило бы более точно определить особенности его культуры и, как следствие, содержание возможных вариантов решения важных задач по укреплению национальной безопасности.

Несмотря на различие во взглядах на цивилизационную природу России, большинство отечественных ученых сходятся во мнении относительно специфики социокультурного развития России. Среди факторов, определяющих эту специфику, можно выделить, например, природно-географические, к которым, в частности, относятся следующие:

характеристика России как сухопутной страны, которая формирует иной, чем западный, характер экономики;

холодный российский климат, который ведет к низкому прибавочному продукту, особому участию государства в распределительных отношениях, мобилизационному типу деятельности русского работника, государственному покровительству и патернализму в отношении экономики;

обширность пространства и ресурсов, высокая расселенность российского населения, которые стимулируют экстенсивные методы общественного воспроизводства;

территориальная и культурная пограничность, необходимость постоянной борьбы за сохранение суверенитета.

¹ См.: Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М.: РОССПЭН, 2007. 543 с.

Территориальные факторы обуславливают наличие как стремления сохранить самобытность, так и открытость внешним влияниям, ценностно-смысловой неопределенности, особого типа социальных инфраструктур в России, имманентной предрасположенности к социально-патерналистским формам жизнедеятельности общества¹.

Факторы политического порядка состоят в том, что в силу своей историко-генетической обусловленности политическая организация России представляет собой сильную централизованную власть с приоритетом исполнительной власти над законодательной. Как отмечает Ю. Ирхин, Россия неоднократно воссоздавалась как централизованное государство. Это заложено в ее генетическом коде, в традициях, в менталитете людей². В.В. Ильин, А.С. Ахиезер подчеркивают, что державность, абсолютизм и авторитаризм вверху в сочетании с общинностью и коллективизмом внизу – неотъемлемая черта российской цивилизации³.

В России специфическая роль государства обуславливалась рядом продолжающих свое действие обстоятельств. Во-первых, к ним относилась высокая степень дисперсности населения, несопоставимость имеющихся людских ресурсов с пространственными параметрами, требующая поддержания территориальной целостности за счет включения фактора государственных скреп. Во-вторых, эта обусловленность связывалась с «догоняющим» типом российского развития, необходимостью форсированной ликвидации технической отсталости от Запада, достигаемой посредством государственной мобилизации сил. В-третьих, особая роль государства в России определялась влиянием военной угрозы независимости страны.

В этих условиях сложилась система ценностных ориентаций, когда признается приоритет целого над частью, ведущая роль государства, обеспечение военного могущества, обороны и безопасности страны, патернализм как смысл деятельности государства.

Подданнический тип политической культуры, закономерен вытекающий из подобной цивилизационной матрицы, характеризуется отношениями однородной зависимости индивида от власти, ожиданиями политики патернализма, заботы о материальном и социальном

¹ См.: Кондаков И.В. Ментальная доминанта российской цивилизации // Философские науки. 2010. № 3. С. 24–25.

² Ирхин Ю.В. Проблемы изучения матрицы, стадий и кодов российской цивилизации // Стратегии России в историческом и мировом пространствах: материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 5 июня 2009 г.). М.: Науч. эксперт, 2009. С. 292.

³ Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 23.

благополучии и обеспечения безопасности, сильной социальной политики и социальных гарантий¹. Подобная характеристика социальной культуры нашего общества, сделанная на основе изучения российской истории, перекликается с выводами современных исследований социальных и политических процессов в России.

В позиционировании себя как суверенной цивилизации, имеющей собственный духовный стержень, собственную парадигму, Россия опирается на православную традицию, которая, подобно русскому ядру в этнической жизни России, образует основополагающее измерение всей русской культуры. При этом есть все основания считать Русскую православную церковь своеобразным общественным институтом, укрепляющим ее целостность.

Православные ценности, которые доминировали в Российской империи, а затем были либо уничтожены, либо трансформированы большевиками в коммунистические, С.В. Картунов сводит к следующим основным блокам: 1) небесное выше земного; 2) духовное (идеальное) выше материального; 3) общее (коллективное) выше личного; 4) будущее важнее настоящего; 5) справедливость выше закона. Данные ценности, как он справедливо отмечает, кардинально отличаются от ценностей западной цивилизации².

Современная Россия – это многоконфессиональная страна, в которой содружество православия, ислама, буддизма, иудаизма является важным фактором, консолидирующим общество.

Важной чертой российского общества, отрицательно влияющей на эффективность процессов укрепления национальной безопасности, следует признать наличие социокультурных расколов разных уровней и измерений, опосредующих ее своеобразие и внутренний драматизм: цивилизационный раскол на Запад и Восток, территориальный раскол на центр и периферию, стратификационный социокультурный раскол на элиту и простонародье и др.

Подчеркнем, что раскол охватывает не только отношения власти и общества, но и все сферы: правовую, экономическую, социальную, нравственную, т. е. весь социокультурный комплекс³. В современных

¹ Леонова О.Г. Цивилизационные аспекты российской государственности // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегод. / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН РАН, 2008. Вып. 3. Ч. 1. С. 42.

² Картунов С.В. Указ. соч. С. 39.

³ См.: Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся: ежегод. / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Ин-т социол. РАН, 2007. Вып. 6. С. 301–316.

условиях раскол определяется, прежде всего, приобретающими все бóльшие масштабы различиями в материальном положении, сосредоточением огромных богатств в руках небольшой части общества и низким уровнем жизни другой его части, катастрофическими различиями в стиле и в смысле жизни различных слоев общества.

Его наличие обуславливает трудности выработки не то что национальной идеи, но хотя бы согласованной повестки дня национального развития, отсутствие консенсуса по важнейшим вопросам общественной жизни, в том числе по приоритетам, механизмам и моделям укрепления безопасности.

На основании предыдущего анализа выделим социальные, культурные, политические особенности российского общества и российской цивилизации:

- 1) автосубъектность и моноцентризм власти и государства;
- 2) признание обществом ведущей роли государства в определении путей развития страны и консолидации необходимых для этого ресурсов;
- 3) преимущественно экстенсивный, а не интенсивный тип социально-экономического развития;
- 4) традиционно ведущие позиции ценностей и установок справедливости по отношению к законности и праву в поведении людей и функционировании общественных институтов;
- 5) приоритет механизмов кооперации в сравнении с индивидуализмом и конкуренцией, важная роль сотрудничества в самоутверждении личности;
- 6) имеющийся позитивный опыт взаимодействия различных наций, религий, культур, позволивший создать большое территориально и культурно значимое государство;
- 7) подверженность общества различным социокультурным расколам и др.

Очевидно, что перечисленные черты на данный момент далеки от схождения с признаками западной цивилизации, выступающей для российского общества в качестве значимого образца.

Противоречивость и болезненность преобразований постсоветской России, достижения необходимого качества социальной стабильности во многом обусловлены также неразрешенной проблемой культурной, гражданской идентичности, отсутствием единства общества и власти относительно цивилизационной, культурной, геополитической специфики страны.

Идентичность можно рассматривать как характеристику отношений индивида к самому себе, а также в социокультурном контексте как характеристику принадлежности индивида коллективу. В соответствии с типом коллектива, с которым идентифицируют себя индивиды, различают политическую, национальную, идеологическую, этническую, культурную идентичность¹.

Идентичность понимается как представление человека и общества о своей принадлежности к какой-либо общности более высокого порядка (политической, культурной, социальной, цивилизационной и т. п.); о своем месте в системе общественных отношений, институтов, ценностей, в котором она выступает комплексной базой для формирования индивидуальных и массовых социальных практик, воспроизводящих данное общество как самостоятельную социокультурную систему, является основой социальной интеграции.

Основой формирования идентичности выступают устойчивые социокультурные характеристики общества. Культурное поле самоидентификации задает ценностно-нормативную структуру идентичности и выступает определяющим фактором, играя роль своего рода матрицы, в пределах которой происходит конструирование социальной реальности².

Неотъемлемой чертой отечественного поиска идентичности на протяжении последних 300 лет является перманентное отсутствие общественного согласия относительно ее базовых принципов, когда сущность и направления выстраиваемой идентичности оспариваются влиятельными кругами как самой власти, так и общества (пожалуй, за исключением конца 1930-х – 1970-х гг.). Ведущие политические силы страны, общественные течения пока еще не преуспели на пути выявления образа страны, явно отличающего ее от других, обладающего позитивным содержанием и содержательным смыслом.

Определение идентичности в наиболее артикулированном, либеральном дискурсе осуществляется через отрицание «недемократического имперского прошлого», «тоталитарного советского опыта», негативного «наследия 90-х», якобы «авторитаризма 2000-х» и т. д. Идентичность при этом формулируется преимущественно через характеристики политического режима, при котором чем ближе к «универсальной модели демократии» (которая «или есть, или ее нет»), тем

¹ Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2006. С. 300.

² Социологическая энциклопедия: в 2 т. / Нац. обществ.-науч. фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 336.

яснее и «чище» идентичность (в данном случае западного, европейского и иного типа). Но тогда она не является чем-то оригинальным и представляет собой кальку с опыта становления идентичности других стран.

В левом, социал-коммунистическом проекте желаемая идентичность строится вокруг социальных достижений и принципов практики государства поздне-сталинского и брежневского периодов, невоспроизводимых в современных условиях. Для сил, именующих себя консервативными и откликающихся на державно-патриотический запрос общества, базисными чертами российской идентичности являются могущество, лидерство, динамичное развитие и другие характеристики утверждающей свой суверенитет страны. Другое дело, что подобный «ролевой набор» характерен для любого крупного субъекта мировой политики и не является чем-то исключительным.

Дискурс идентичности России как государства «русского народа» на данный момент не имеет весомых исторических традиций, сильных политических и общественных субъектов, его отстаивающих, не является доминирующим в сознании общества и его правящих кругов. Пожалуй, наибольшей перспективой обладает проект «имперского евразийства», имеющий социально-культурные и исторические корни, достаточно длительные этапы утверждения, пользующийся поддержкой современного массового сознания российского общества. На его стороне – социокультурная близость, идейная притягательность, оригинальность и отличительность, теоретическая проработанность, опора на православие и другие традиционные конфессии нашей страны, потенциал развертывания и применимости в таких сферах общественной жизни, как культура, социальная жизнь, экономика, политика и др. Основная проблема, мешающая его реализации, – идеологическая позиция значительной части высшего слоя элиты, слабость политических субъектов, его отстаивающих, существенное внешнее информационное и политическое противодействие и др.

В целом, используя в качестве основания разделения дихотомию «либерализм – державность, патриотизм», указанные проекты идентичности можно объединить в две группы, различающиеся в главном: определении России как самодостаточной цивилизации или части евро-американской, западной. Именно этот, продолжающийся несколько последних столетий и до сих пор нерешенный спор определяет направление и способы социального развития, поддержания социального согласия и сплоченности. В чем состоит значимость его разре-

шения и как проявляются его последствия? Попытаемся выделить несколько важных моментов, не исчерпывающих проблему.

1. Важнейшим элементом механизма социального развития выступает процесс его детерминации, что находит выражение в наличии совокупности принципов, идей, взглядов на его место, роль, характер. Социокультурные элементы политики, к которым относится также содержание и уровень сформированности культурно-цивилизационной идентичности, оказывают существенное воздействие на процессы постановки целей и определения принципов достижения социальной безопасности, его нормативно-правовые основы, выбор основных средств и способов.

2. От решения вопросов достижения общественного согласия относительно идентичности российского общества главным образом и будет зависеть формирование условий достижения социального согласия, создание самих перспектив дальнейшего его существования. На выработку общезначимой стратегии должны быть направлены, в первую очередь, политика государства и усилия общественных структур. Основной их смысл должен состоять в более активном и заинтересованном участии общества, государства при формировании базовых предпосылок согласия относительно идентичности и цивилизационной определенности России. В свою очередь, это создаст исходные основы отношения к прошлому и перспективам будущего, принципы социальной, культурной, образовательной, информационной политики. Речь идет, в частности, о том, что распространение и обоснование в информационном, культурном, образовательном пространстве концепта цивилизационно-культурной состоятельности России может заложить основы органичной социальной сплоченности общества.

3. Слом или хотя бы надлом (как показал опыт общественного развития России во второй половине 1980-х – 1990-х гг.) идентичности означает скатывание в хаос, где отсутствует безопасность, выверенная политика, нацеленная на поддержание целостности социума, развитие его социальной культуры, укрепление солидарности. Вместе с тем «культивирование» идентичности – мера крайне необходимая, но недостаточная. Ответы на вопросы: «кто мы», «куда и зачем идем», должны быть созвучны чаяниям народного большинства, представлениям людей о должном, справедливом, соответствовать историческим традициям, обладать энергетическим общественным потенциалом, который способен подвигать массы на крупные общественные свершения.

4. Фундаментальным препятствием для устойчивого развития России и достижения необходимого качества безопасности являются не так называемые объективные, внешние факторы (гео- и внешнеполитического характера), а уже отмечавшиеся социокультурные расколы, иная социальная, культурная, цивилизационная идентичность, социокультурный и психологический профиль отечественной элиты, т. е. группа людей, номинально призванных принимать стратегические решения и задавать общенациональные цели.

5. В условиях, когда уровень социального доверия и сплоченности становится одним из ключевых ресурсов поддержания политической и социальной стабильности, сформировавшаяся в российском обществе «незападная» модель идентичности с упором на ценности коллективизма и силу традиций, дает ее носителям важные преимущества перед индивидуализированной «западной»¹.

В связи с перечисленным можно отметить, что подход, диктуемый новыми вызовами безопасности для России (демографическими, экологическими, экономическими) предполагает изменения в ценностных основаниях политики в направлении поддержки социальных и культурных начал в обществе, опору на национально-государственную, цивилизационную и культурную идентичность, ответственность правящего класса и поддержку со стороны общества, в жизни которого реализуются важнейшие принципы солидарной социальной культуры.

2.2. Культурно-цивилизационные ресурсы укрепления национальной безопасности

В истории России было несколько концепций, отвечавших на запрос общества относительно своего духовного, культурного самоопределения: «Москва – Третий Рим», построения коммунизма, евразийства. Последняя, в свою очередь, исходя из места развития Российского государства, сущность и предназначение России видела в содружестве близких цивилизаций и культур, в удерживании Суши в противостоянии с цивилизацией Моря. Представляется, что данные идеи были основаны главным образом на представлении об особой духовной и социальной роли православия и специфике географического расположения страны.

¹ Семененко И.С. От человека 2000-х к поколению-2030 // Независимая газета: сценарии. 2010. 30 марта.

Согласимся с мнением, что поиск оснований духовного самоопределения, «самобытности и исключительности» становится актуальным в условиях становления субъектности народов и стран, при попытках определить национально-государственную идентичность, а также при осуществлении задача масштабной модернизации и самоутверждения на мировой арене.

Стоит добавить, что такие попытки важны и для государств, пытающихся обрести субъектность или восстановить утраченную идентичность, как и современная Россия. Как показывает исторический опыт, это становится возможным при наличии объективного потенциала выдвинуть и реализовать такую идею.

Рассчитывать на непредвзятое решение вопроса о культурно-цивилизационной самобытности России возможно лишь при выработке соответствующих универсальных сравнительных критериев. В известном исследовании отечественных авторов¹ сделана попытка формирования работающей методологии подобной оценки, которая должна быть поддержана, но не отвечает на все важные теоретические и практические вопросы самоопределения России.

Понятие «самобытность» традиционно связывается со своеобразием, способностью идти своим путем, самостоятельностью в своем развитии². Самобытность – это существенное и постоянное проявление тех компонентов культурного достояния данного общества, которые оказываются функционально необходимыми на новых этапах его существования, обеспечивая его самосохранение и идентичность при всех изменениях в нормативно-ценностной и смысловой сферах. Самобытность можно определить и как способность поддержания присущих данному обществу принципов социокультурной регуляции в различных ситуациях³.

Казалось бы, чего проще – определить присущие данному обществу принципы социокультурной регуляции и сравнить их с подобными в других странах и культурах. Однако в российской истории и общественной науке нет единого мнения относительно самих принципов и их толкования.

¹ Фундаментальные и актуальные проблемы цивилизационногенеза: тр. Центра проблем. анализа и гос.-управл. проектирования // Научный эксперт. ежемес. науч. электрон. журн. URL: http://www.rusrand.ru/text/Trud_center_18.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. С. 683.

³ Энциклопедия культурологии. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/632 (дата обращения: 15.10.2017).

Чтобы свести к минимуму субъективность в оценках, необходимо исходить из того, что конкретное общество формируется в определенных условиях своего природно-географического расположения и характеризуется четырьмя общепринятыми сторонами социальности: экономической, социальной, политической и духовной. Признавая, что понятия «национальная идея» и «национальные интересы» обладают объективным содержанием, следует подчеркнуть, что они могут и должны быть сформулированы и внедрены усилиями правящего класса, элиты в различных ее составляющих.

С социально-философских и политологических позиций оценить самобытность и состоятельность как способности обладать и воспроизводить выраженные социокультурные качества можно по следующим основаниям, которые характеризуют базовые принципы социальности:

- наличие природно-географических условий, определяющих специфический характер развития общества;

- развитость внутреннего рынка, способного экономически обеспечивать самостоятельное развитие с необходимым количеством населения, обеспечивающего внутренний рынок;

- специфика политического устройства (степень проявления в политической жизни и устройстве страны таких принципов, как моноцентризм власти – полицентризм; имперская форма – национальное государство; автократический характер общественных институтов – демократический тип и др.);

- особенности социальной культуры (способы и результаты решения базовых социальных вопросов: солидарность – индивидуализм; личность – общество; кооперация – конкуренция; справедливость – социальное неравенство; государственный патернализм – автономность индивида);

- специфический набор базовых ценностей, определяющих своеобразие культуры, наличие своего образа мира;

- консолидация правящего класса вокруг идеи самобытности, отсутствие перманентных раскалывающих общество идеологических споров по вопросу прошлого, настоящего и будущего страны и др.

Далее попытаемся определить наличие обстоятельств, позволяющих претендовать на обладание собственным цивилизационным качеством дореволюционной России, как до-, так и имперского периода, СССР, России с начала 1990-х гг. до настоящего времени. Сравнения проиллюстрированы положениями таблицы 1.

Таблица 1

*Признаки самобытности российской цивилизации
в истории и современности*

Признаки	Дореволюционная Россия	СССР	Российская Федерация с 1990 г.
Особый характер природно-географических условий, влияющий на характер общественных институтов	Северная и Центральная Евразия		Северная Евразия
Развитость внутреннего рынка, способность экономически обеспечивать самостоятельное развитие	Присутствует		Возможна в рамках широкого евразийского экономического союза
Необходимое количество населения, обеспечивающего внутренний рынок, развитость человеческого потенциала	Присутствует		Возможны в рамках широкого евразийского экономического союза
Специфика политического устройства	Присутствуют автосубъектность и моноцентризм власти, имперская форма государства, преимущественно авторитарный характер общественных институтов		Находится на переходном этапе к провозглашенным в Конституции РФ базовым принципам европейского типа («либерально-демократическая» модель политического устройства)
Специфика социальной культуры	Присутствует приоритет ценностей: солидарности, кооперации, общественных интересов, справедливости, государственного патернализма		Находится на переходном этапе к провозглашенным в Конституции РФ базовым принципам европейского типа (приоритет прав личности). Атомизированный характер социальной культуры, процессы выработки проекта формирования российской социальности
Наличие своего особого образа мира, специфика базовых ценностей, «сакральной вертикали»	Россия – третий Рим, миссия – указание пути духовного развития	Россия – носитель проекта коммунистического будущего	«Универсальный» проект правового государства. Первые признаки возрождения концепта российской духовной традиции, ценностей нравственности, справедливости и солидарности

Признаки	Дореволюционная Россия	СССР	Российская Федерация с 1990 г.
Православные – светские ценности	Православие – идейный стержень государственного строительства	Коммунистическая идеология – основа построения общественных институтов	Либерально-консервативная идеология – основа построения общественных институтов
Консолидация правящего класса вокруг идеи России как самобытной цивилизации	Присутствует на протяжении большого периода времени	Присутствует на протяжении большого периода времени	Первоначальный этап формирования общественного консенсуса и элитного согласия относительно российской самобытности

Анализ этих признаков позволяет сделать вывод о том, что своеобразный характер развития российского общества на протяжении веков объяснялся объективными обстоятельствами природно-географического характера, спецификой сформировавшейся в этих условиях политической и социальной культуры и, что следует особо заметить, подкреплялся культурно-идеологическим выбором правящего класса.

После распада СССР и формирования Российской Федерации как нового субъекта мировой политики сложилась иная ситуация. Суть ее заключается в том, что закрепленные в Конституции страны базовые принципы организации ее жизни, являются скорее результатом сложившегося к моменту принятия основного закона соотношения политических сил и этапа политического процесса, что отражает специфику исторических констант российской цивилизации. На наш взгляд, реализации отечественной самобытности в постсоветское время не способствовало и такое важнейшее политико-идеологическое условие, как консолидация правящего класса вокруг идеи наличия собственного цивилизационного потенциала и пути развития.

Известно, что многие страны не европейского типа в процессе модернизации не возводят в политическую и культурную проблему результаты сравнения с цивилизацией Запада и не испытывают чувство неполноценности от имеющихся различий. Однако для политических и интеллектуальных кругов России такое сравнение достаточ-

но актуально, что и показывает отечественная история. После 1985 г. в России вновь восстанавливается зависимость от внешней оценки, которая отличала высшие классы и русскую интеллигенцию в конце XIX – начале XX в.: Европа как мерило, критерий и референтная точка.

В последних выступлениях Президента России В.В. Путина¹, намечены концепты и некоторые шаги к укреплению традиционных российских базисных ценностей и их реализации в общественной жизни. Но они должны быть приняты широкими слоями населения и элитными кругами, найти последовательное, согласованное подтверждение в политической, социальной и культурной практике, их содержание и результаты не должны зависеть от сложившегося в тот или иной момент времени соотношения политических сил.

Из анализа содержания таблицы 1 следует, что такие признаки, как развитость внутреннего рынка, способность экономически обеспечивать самостоятельное развитие, необходимое количество населения, обеспечивающего внутренний рынок, развитость человеческого потенциала не могут быть изменены в короткие сроки, в то же время они не являются величиной постоянной. При необходимой на то политической воле общества и его элиты, а также соответствующей политике вполне возможно их наполнение позитивным содержанием (например, при реализации артикулированного российским руководством проекта Евразийского союза).

Наличие своего особого образа мира, специфика базовых ценностей, «сакральной вертикали» способны содействовать консолидации правящего класса и общества в целом вокруг идеи России как евразийской цивилизации. Формирование соответствующей социальной культуры и политического устройства были бы уже следствиями данной консолидации.

Имеются реальные условия существования России как самобытной цивилизации, но указанная возможность может быть реализована лишь при совместной заинтересованности общества и его элиты, подкрепляться культурным и политическим выбором правящего слоя.

Последствия данного выбора для политики государства состоят в том, что политические, социальные, культурные модели и институ-

¹ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 12 дек. 2013 г. URL: <http://news.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 20.12.2013); Выступление Президента РФ В.В. Путина на итоговой пленарной сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2013 г. URL: <http://news.kremlin.ru/news/19243> (дата обращения: 20.09.2013); Прямая линия с Владимиром Путиным 17 апр. 2014 г. URL: <http://news.kremlin.ru/news/20796> (дата обращения: 18.04.2014).

ты выстраиваются в соответствии с цивилизационным проектом. В условиях развития России как самобытной цивилизации растет и присущая ей социальная культура, используются органичные модели укрепления безопасности.

В российской культуре и цивилизации действительно имеется серьезный потенциал развития, который явно недооценивается современными интеллектуальными и политическими сообществами. Реализация данного потенциала возможна при преодолении в элитной среде неверия в политическую конкурентоспособность собственного российского цивилизационного проекта, формирование цивилизационной идентичности общества.

Исходя из анализа специфики российской социальной, духовной, политической культуры, к главным ресурсам российской цивилизации, которые могут быть востребованы в процессе социального развития страны и укрепления ее безопасности, можно отнести следующие:

- опыт проведения сплочения разнородных этнических и экономических пространств на территории страны преимущественно несиловыми способами;

- выработку технологий социальной интеграции этнически разнородного населения и элиты;

- стремление к достижению высших целей и способность к предельному напряжению сил;

- значимость социальных результатов развития культуры;

- укрепленные в общественном сознании представления о значимости нравственности, справедливости и солидарности.

В настоящий период времени страна самоопределяется в очередной раз. Имеющийся негативный опыт предыдущих потерь и поисков идентичности не учитывается и не срабатывает. Если только демографически, социокультурно, экономически страна в ближайшее время не определится, то очень вероятно, что ее судьба будет зависеть от иных центров силы, не испытывающих проблем с самоидентификацией и выяснением своего места в мире.

Исторический опыт страны свидетельствует, что в отечественных условиях успешное развитие невозможно без учета культурно-цивилизационного фактора. Политический выбор в пользу западного проекта сделан в 1990-е гг. Но в культурно-цивилизационном отношении общество на данный момент обладает определенным потенциалом самобытной субъектности, которая, весьма вероятно, скорректирует ранее сделанный выбор.

Россия представляет собой государственную цивилизацию, которая при умелом использовании потенциала общества и создании условий свободной деятельности способна выстроить собственную социокультурную идентичность. Решение задач для укрепления безопасности нашего общества неразрывно связано с органичным сочетанием потенциала цивилизационной самобытности, культурной суверенности и реальной политической практики.

Вопросы и задания

1. Каким образом можно выявить и оценить специфику и уровень социальной культуры общества?
2. Что представляет собой национальная, культурная, социальная идентичность?
3. В чем состоит механизм формирования идентичностей?
4. Какие существуют подходы к определению социокультурной идентичности нашей страны?
5. Как связана проблема определения идентичности нашего государства и обеспечения его безопасности?
6. Сформулируйте признаки самобытности российской цивилизации.
7. Назовите культурно-цивилизационные ресурсы укрепления национальной безопасности Российской Федерации.

Литература

1. Альтернатива современной геостратегии России: выбор между Западом и Востоком: материалы науч. семинара. М.: Науч. эксперт, 2010. Вып. 5(35). URL: http://www.rusrand.ru/text/Gos_upr_vyp_5%2835%29.pdf
2. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? 2-е изд., испр. и доп. М.: Новое изд-во, 2008.
3. Идентичность как фактор политики и предмет политической науки / ред.-сост. вып. О.Ю. Малинова // Политическая наука: сб. науч. тр. / ИНИОН РАН, 2009. № 3.
4. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006.
5. Пантин В.И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. Политические исследования. 2008. № 3.
6. Российское государство в системе религиозных и светских ценностей: материалы науч. семинара. М.: Науч. эксперт. 2008. Вып. 8. URL: <http://www.rusrand.ru/Gum8.pdf>

7. Россия и Запад: что разделяет?: материалы науч. семинара. М.: Научный эксперт. 2009. Вып. 7. URL: http://www.rusrand.ru/text/Gum_nauka_vyp_7%2816%29.pdf

8. Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. Политические исследования. 2010. № 3.

9. Фадеева Л.А. Проблема идентичности в сравнительной политологии // Полис. Политические исследования. 2011. № 1.

Глава 3. Политическая безопасность Российской Федерации

3.1. Политическая безопасность: проблемы и тенденции

Политическая безопасность – составная часть, главное звено, стержень и основа национальной безопасности. Именно в политической сфере формируются важнейшие процессы, которые определяют и характеризуют устойчивость государства, его способность служить обеспечению в стране социального партнерства, гражданского мира и национального согласия. Без этого абсолютно невозможно сколько-нибудь удовлетворительное развитие ни личности, ни общества.

Среди общих проблем безопасности именно проблемы политической безопасности наиболее активно исследуются в современных социально-гуманитарных науках. Практически все исследователи приходят к выводу, что политическая безопасность – это сложное многогранное явление, которое может быть осмыслено (понято) в нескольких аспектах.

1. Политическая безопасность выступает, прежде всего, как состояние защищенности жизненно важных интересов в политической сфере. Если такое состояние обеспечено, то создаются условия для гармонического развития личности, общества и государства. Поэтому в основе политической безопасности лежат политические интересы и ценности, поскольку именно они направляют политическую активность субъектов политики, формируют цели политической деятельности. Политические интересы России формировались и формируются как взаимосвязанное комплексное выражение потребностей и устремлений многочисленных этносов народностей России, населяющих обширное евразийское пространство.

2. Безопасность включает в себя систему мер государства, политических институтов и общества в целом по защите политических интересов страны и граждан. Именно благодаря таким мерам и обеспечивается состояние защищенности. В совокупности система таких мер составляет содержание политики государства в сфере обеспечения безопасности – «безопасность обеспечивающей» политики.

3. Безопасность включает в себя не все меры, предпринимаемые государством, а именно те, которые исключают нанесение государству, обществу и личности политического ущерба. В связи с этим существует надежный критерий оценки уровня политической безопас-

ности. Этот критерий сводится к ответу на вопрос: насколько политическая система способна выдерживать внутренние и внешние деструктивные (т. е. разрушающие, дестабилизирующие) воздействия?

В силу того, что одной из важнейших задач политической безопасности является обеспечение стабильности политической системы, целый ряд исследователей отождествляют эти понятия, утверждая: «политическая безопасность означает безопасность политической системы»¹, а также сводит многие задачи политической безопасности лишь к одной задаче – обеспечению политической стабильности². Однако в действительности спектр задач политической безопасности является более широким.

4. Одна из важных сторон безопасности заключается в политическом и правовом решении проблем, связанных с уменьшением социальной и политической напряженности. В связи с этим безопасность часто понимается в качестве такого социально-политического явления, в котором определяющую роль играет конфликт. Таким образом, чем больше число конфликтов в обществе, чем они напряженнее, тем меньше защищены человек, государство и само общество. Поэтому политическая безопасность может рассматриваться как обратная сторона политического конфликта, политической борьбы, как ее предел³. Разрешение политических конфликтов – как внешних, так и внутренних – способствует повышению уровня политической безопасности.

Сложное переплетение рассмотренных аспектов политической безопасности нашло отражение в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия НБ) от 31 декабря 2015 г.⁴ В этом документе нет специального понятия «политическая безопасность», однако содержится понятие «государственная и общественная безопасность» (ст. 6; 31).

В качестве тех стратегических целей государственной и общественной безопасности, которые могут быть отнесены к области по-

¹ Гашимов Д.С. Безопасность политической системы: содержание и основные принципы // Социосфера. 2014. № 4. С. 23–26.

² См., например: Семченков А.С. Политическая стабильность и национальная безопасность // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 1–3. С. 43–47.

³ Подробнее см.: Крупник П.А., Рукинов В.А. Политическая безопасность как система снижения конфликтного потенциала гражданского общества // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2009. № 4. С. 32–43.

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

литической безопасности, в Стратегии НБ выделены: защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина; сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе (ст. 42).

Для глубокого понимания сущности политической безопасности следует учитывать ряд важных аспектов взаимосвязи этой безопасности с другими социальными явлениями.

Во-первых, безопасность (в том числе и политическая) – это предотвращение опасности. В свою очередь, опасность – это наличие и действие деструктивных (разрушающих, враждебных) факторов, способных нанести ущерб политическим и социальным системам, вывести из строя или полностью их уничтожить. Поэтому состояние политической безопасности предполагает защищенность политической системы от подобных разрушающих воздействий.

Во-вторых, политическая безопасность связана с устойчивостью, стабильностью политической системы. Центральным элементом этой системы, ведущим компонентом политической организации общества выступает государство. Именно государство непосредственно реализует функцию защиты от угроз и опасностей и обладает для этого наибольшими возможностями:

а) эффективное функционирование государственных органов обеспечивает необходимую степень устойчивости политической системы и целостной системы общества;

б) именно через государственные властные структуры осуществляется регулирование политических процессов, в том числе по обеспечению политической безопасности;

в) государственные органы власти определяют направления деятельности тех организаций и учреждений, которые локализуют и нейтрализуют возникающие политические угрозы.

В-третьих, обеспечение политической безопасности связано с удовлетворением базовых интересов основных социальных групп общества и, прежде всего, их политических интересов (возможности реализации избирательного права, реальной возможности влияния личности, социальной группы, политической партии на принятие политических решений на разных уровнях власти и др.). Если такие потребности не могут быть удовлетворены, то политическая безопасность находится на низком уровне: политическая защищенность личности, социальной группы фактически отсутствует.

В-четвертых, надежная политическая безопасность выражается в стабильности общества в целом: в обществе отсутствуют радикальные («жесткие», непримиримые) социально-политические конфликты, политическая власть располагает механизмами и средствами по предотвращению таких конфликтов и инструментами разрешения конфликтов на более низких уровнях напряженности.

В качестве комплексного критерия внутривнутриполитической стабильности выступает существующий в обществе уровень согласованности интересов различных институтов и групп общества, государства и всех его граждан.

Иначе говоря, прослеживается непосредственная взаимосвязь явлений, лежащих в основе обеспечения политической безопасности: опасность – конфликт – предотвращение (разрешение) конфликта – согласованность интересов – достижение безопасности.

Именно поэтому согласование интересов выступает центральным звеном достижения политической безопасности. Для достижения такой согласованности необходимо:

а) обеспечение предсказуемости действий государственных органов для субъектов экономики, политики, социальной сферы; при этом имеются в виду не только управленцы соответствующих сфер, но и рядовые граждане – участники этих отношений;

б) наличие стабильных правил и процедур деятельности по разрешению социальных, экономических и иных конфликтов внутри страны, иначе говоря, предсказуемыми должны быть и механизмы разрешения социальных конфликтов в российском обществе;

в) формирование условий для создания устойчивой системы взаимовыгодных международных связей.

В-пятых, политическая безопасность по-разному осмысливается различными политическими акторами¹, поэтому у представителей разных социальных групп складывается свое понимание политической безопасности. Как правило, «для оппозиции – политической безопасности всегда чрезмерно много, для властвующих сил – всегда ее мало. Поэтому те, кто стремится к власти, всегда относятся критически к сложившейся системе политической безопасности и требуют ее изменения, те, кто властвуют, полагают, что политической безопасности мало»².

¹ Актер – индивид или социальная группа, играющая активную роль в системе политической деятельности.

² Крупник П.А., Рукинов В.А. Указ. соч. С. 32–43.

Практически в каждом обществе формируется как минимум две позиции относительно политической безопасности – *официальная*, закрепленная в официальных документах (включая конституцию государства и комплекс законов о безопасности), а также *неофициальная* точка зрения общественного мнения, включающего в себя спектр представлений о политической безопасности, формируемый политическими позициями различных общественных групп и организаций.

В-шестых, политическая безопасность личности, общества и государства зависят как от мирового политического процесса и международных отношений, так и от процессов и явлений, происходящих во внутриполитической сфере государства. Поэтому политическая безопасность может быть подразделена на внешние и внутренние составляющие.

С точки зрения внутренних условий политическая безопасность общества характеризуется устойчивостью его политической системы, отсутствием в нем социальных и политических конфликтов, носящих острый характер, отличающихся большой напряженностью. Некоторые авторы пишут о безопасности как об отсутствии конфликтов, но бесконфликтного общества не бывает. Для быстрого и эффективного разрешения назревающих конфликтов безопасность предполагает наличие в обществе политических инструментов, а также умелое их использование государственным и политическим руководством, организациями гражданского общества.

С точки зрения внешних условий политическая безопасность характеризуется способностью компетентных органов государственной власти отстаивать стратегические интересы страны на международной арене, защищать ее целостность и суверенитет, обеспечивать активное участие в международных связях и отношениях.

Большинство исследователей рассматривают политическую безопасность в двух смыслах: в широком и в узком. Широкий смысл понятия «политическая безопасность» связан с широким пониманием политической реальности. В этом случае в качестве объекта безопасности выступает политическая система и политическая сфера жизни в целом, а под политической безопасностью понимается устойчивое состояние и эффективное развитие политической системы общества, обеспечение динамического равновесия целостной политической сферы.

Узкий смысл политической безопасности связывается с системой политических интересов. Поэтому в узком смысле политическая безопасность выступает как система определенных мер, органов и

функций государства и общества по защите политических интересов государства, граждан и в целом всего населения.

3.2. Факторы формирования политической безопасности

Во втором десятилетии XXI в. политическая безопасность вышла на первое место в системе национальной безопасности. Это обусловлено целым рядом условий и причин, которые обобщенно можно назвать факторами безопасности. Отметим некоторые из них.

Первое. Возрастает определяющая роль государственной власти в обеспечении социально-экономического и культурного развития народов, в обеспечении выгодного взаимодействия с другими странами, в упрочении всеобщего мира. Это наглядно демонстрирует история России: ослабление власти и нестабильное управление страной, как минимум, трижды приводили к национальным трагедиям, а по сути дела, к распаду государства: в 1568–1613 гг., в 1917–1920 гг., в 1990-е гг.

Второе. Власть и ее органы становятся все более уязвимыми для проникновения в их состав таких сил, которые заинтересованы не в процветании страны, а в реализации собственных узкокорыстных, зачастую – откровенно антигосударственных интересов. Достаточно ярким примером такого рода является деятельность руководителей Минобороны России в 2005 – 2012 гг., превративших военный бюджет в кормушку для ближайших родственников.

Третье. Широкое применение в системе государственного управления компьютерных и информационных систем, реализация программ, подобных программе «Электронная Россия», открывает реальные технические возможности для преступных кругов по электронному проникновению во власть. Многие исследователи и практические политики полагают, что «кибернетическая война», «информационная война» в XXI в. станут одной из главных угроз миру и безопасности народов¹.

Четвертое. И внутри государства, и на мировой арене все более жесткой становится борьба за ресурсы и за влияние, которая может привести к опасным политическим последствиям – социально-политическим кризисам, войнам, вооруженным конфликтам, подрыв-

¹ См.: Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. М.: Городец, 2004; Власенко И.С., Кирьянов М.В. Информационная война: искажение реальности. М.: Канцлер, 2011.

ным и террористическим актам, изнурительной конфронтации различных социальных сил и др.

Так, в Стратегии НБ специально подчеркнуто, что обостряются противоречия, «связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями»¹.

Ограниченность ресурсов ведет к усиливающемуся разрыву между богатыми и бедными странами, при этом разрешение экономических и политических кризисов далеко не всегда реализуется в пользу бедных стран. Так, государством-должником фактически стал Кипр. К этому же состоянию движется Украина.

Пятое. Начиная со второй половины XX в., многократно возросли силовые ресурсы власти по отношению к собственным народам в сравнении со способностью самих народов влиять на власть в благоприятном направлении. Действительно, в распоряжении власти целая система инструментов давления: силовые структуры, всепроникающие средства массовой информации, компьютерные технологии контроля над обществом и гражданами. Так, власти Испании ответили мощными силовыми актами на референдум о самостоятельности Каталонии в октябре 2017 г.

Более двух десятилетий постсоветского развития показали, что задачей первостепенной важности для Российской Федерации является расширение возможностей народа, гражданского общества и граждан влиять на власть, подчинять ее своим интересам, обеспечивать защиту от эгоистической власти, как на федеральном уровне, уровне субъектов, так и на местах. Таким образом, содержание политической безопасности не исчерпывается только защитой государства от внешних и внутренних угроз, но включает в себя также защиту граждан от возможных угроз со стороны государства и его органов.

Именно осмысление этой стороны политической безопасности стало одной из предпосылок процесса выработки и принятия в 1940–1970 гг. Международного Билля о правах человека, который включает: Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах», Международный пакт «О гражданских и политических правах», два факультативных протокола к нему.

В преамбуле Международного пакта «О гражданских и политических правах» подчеркивается, что «идеал свободной человеческой

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

личности, пользующейся гражданской и политической свободой от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами»¹. Именно этот критерий выступает в качестве основного для различения тоталитарных и демократических государств.

Конституция РФ основные идеи и правовые нормы Международного Билля о правах отражает в целом ряде статей, в их числе:

ст. 45 – «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»;

ст. 46 – «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод...»;

ст. 52 – «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»;

ст. 53 – «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами».

Российские демократические институты нуждаются в сбалансированности по отношению к другим конституционным ценностям: подчинению праву как высшему порядку, единству законности, системности государственной власти, юридической ответственности, в конечном итоге – политической безопасности.

Шестое. В системе политической безопасности современных государств возрастает роль политической культуры, поскольку формирование гармоничного политического взаимодействия государства и гражданского общества возможно лишь при неукоснительном соблюдении принятых «правил игры» – системы норм политического поведения. Такие нормы могут быть писаными. К ним в первую очередь относятся нормы правовые: Конституция, федеральные законы, законы субъектов РФ, а также нормы неправового характера: уставы партий, движений, объединений, общественные соглашения различного рода. Важную роль играют неписанные нормы политического поведения: политические традиции, обычаи, мораль, правовая культура населения. Взаимосвязанный комплекс неписаных норм политического поведения может быть охарактеризован как политическая культура.

¹ Международный пакт «О гражданских и политических правах». URL: http://amurupch.ru/images/Docs/МЕЖДУНАРОДНЫЙ_ПАКТ.doc (дата обращения: 19.04.2013).

В свое время классики западной политологии Г. Алмонд и С. Верба выделили патриархальную, подданническую культуры и культуру участия¹. Развитие политической культуры участия является актуальной задачей российского гражданского общества. Этот тип культуры называют также рационально-активистским, поскольку он предполагает, с одной стороны, активное участие в политической жизни страны (в том числе участие в избирательных кампаниях), с другой стороны, такое участие является осознанным, предполагающим, что обладатель такого типа культуры понимает сущность политики, ее основные закономерности и разумно участвует в политической деятельности.

Внутренний стержень политической культуры образует система политических ценностей. Именно эта система является одним из важнейших стимулов политического поведения личности. По мнению целого ряда исследователей, основу политических ценностей России составляют две концептуальные идеи: государственно-патриотические начала и социальная справедливость².

Седьмое. Следует учитывать демографические детерминанты политической безопасности. Исследователи обращают внимание на негативную роль политической индифферентности молодежи: «Политический нигилизм проявляется и в политических ориентациях молодежи, и в ее отношении к структурам власти, и в игнорировании ею молодежных движений»³. Актуальной задачей в рамках обеспечения политической безопасности выступает формирование активной политической позиции молодежи как важнейшего элемента молодежной политической культуры. Политическая активность молодежи прямо связана с безопасностью общества⁴.

Восьмое. Формирование и укрепление национальной безопасности непосредственно зависит от национальных интересов, которые она призвана защищать. В Стратегии НБ указаны национальные интересы РФ на долгосрочную перспективу:

укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. Политические исследования. 1992. № 4. С. 122.

² См., напр.: Рыбаков А.А. Политическая безопасность РФ.: современное состояние и вызовы начала XXI в. // Философское образование. 2017. № 1. С. 5–9.

³ Чупров В.И., Zubok Ю.А. Социология молодежи: учеб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 182.

⁴ См., напр.: Фомченкова Г.А. Политическая активность российской молодежи и безопасность общества // Власть. 2012. № 7. С. 109.

укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;

сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

повышение конкурентоспособности национальной экономики;

закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира (ст. 30)¹.

По каким показателям можно судить об уровне и состоянии политической безопасности? В числе наиболее важных показателей могут быть выделены:

отсутствие препятствий и ущемлений политических прав и свобод граждан;

наличие политической оппозиции;

справедливость и соответствие государственно-политического устройства национальным интересам;

политическая мощь и геополитический статус страны;

эффективность политики и государственного управления, выражающаяся в способности энергично преодолевать кризисы, обеспечивать восстановление и устойчивое развитие;

доверие и добровольная поддержка власти большинством общества;

оптимальная политическая стабильность;

рост внутренних и иностранных инвестиций в развитие страны.

Во втором десятилетии XXI в. особо актуальны политические угрозы Российской Федерации. Политическая угроза – это прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства.

Обстоятельное представление о системе таких угроз дано в ст. 43 Стратегии НБ². Проанализировав данную статью, можно выделить следующие угрозы государственной и общественной безопасности:

разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам;

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

² Там же.

деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения;

нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры РФ;

деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми;

деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе;

преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности и др.

Что касается Российской Федерации, то она выстраивает международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов. Россия заинтересована в развитии взаимовыгодного и равноправного торгово-экономического сотрудничества с иностранными государствами и является ответственным участником многосторонней торговой системы. Цель Российской Федерации заключается в приобретении как можно большего числа равноправных партнеров в различных частях мира (ст. 28). В области международной безопасности

Россия сохраняет приверженность использованию, прежде всего, политических и правовых инструментов, механизмов дипломатии и миротворчества. Применение военной силы для защиты национальных интересов возможно только в том случае, если все принятые меры ненасильственного характера оказались неэффективными (ст. 29)¹.

3.3. Механизм обеспечения политической безопасности России

Применительно к каждому конкретному виду социальной деятельности под термином «механизм» можно понимать целенаправленную последовательность взаимосвязанных социальных действий, осуществляемых конкретными социальными субъектами в соответствии со сформировавшимся в обществе алгоритмом (устойчивым порядком действий).

При таком подходе понятие «социальный механизм» можно охарактеризовать как:

относительно устойчивый порядок (алгоритм) деятельности, необходимый для выполнения конкретной социальной функции в обществе, который формируется в процессе конкретных типов социальной деятельности. Деятельность в рамках такого механизма носит целенаправленный и регулируемый социальными субъектами характер. Особенностью политического механизма является его организация вокруг государственной власти. Сам этот механизм включает в себя отношения господства и подчинения между взаимодействующими акторами, регулируемые посредством права и принуждения.

При таком понимании механизм политической безопасности можно представить как системное взаимодействие следующих элементов².

1. *Объекты, нуждающиеся в защите:* территория, государственные и общественно-политические институты, органы власти, политические права и свободы граждан, реальная политическая деятельность социальных групп и ассоциаций и т. п.

При этом к основным объектам политической безопасности относятся личность, общество и государство. Каждый из этих объектов

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

² См., напр.: Коровай Е.А. Политическая стабильность и национальная безопасность // Вестник ЧитГУ. 2007. № 3 (44). С. 81; Мрищук А.А. Политические механизмы противодействия внешним угрозам национальной безопасности России // Право и безопасность. 2009. № 4. С. 23–24.

имеет свои приоритеты. Применительно к личности речь идет о ее собственных правах и свободах; применительно к обществу – о сохранении и умножении материальных, социальных (в том числе – политических), духовных ценностей; применительно к государству – о внутренней стабильности, территориальной целостности, суверенитете. Таким образом, политическая безопасность концентрирует в своем содержании фундаментальные, жизненно важные потребности и интересы всех социальных субъектов.

2. *Субъекты, призванные защищать политическую сферу*: специальные учреждения и органы, другие государственные и общественные учреждения, общество и граждане, выполняющие функции по обеспечению политической безопасности.

В условиях современного политического развития важнейшим инструментом обеспечения политической стабильности и безопасности страны выступает дальновидность, компетентность, профессионализм национальной политической, в том числе военно-политической, элиты. Субъективный фактор политической безопасности, связанный с интеллектуальными, психологическими, нравственными, патриотическими (антипатриотическими) характеристиками национальной элиты, может как ослаблять, так и усиливать внутренние опасности.

Негативное влияние субъективного фактора проявляется прежде всего, через некомпетентность политической элиты, которая выражается в неадекватном¹ понимании руководством страны национальных интересов; ошибки и просчеты в решении назревших проблем, а также в определении целей, путей и средств для разрешения социальных проблем и неадекватном реагировании на сигналы «обратной связи», свидетельствующие о нарастающих негативных последствиях того или иного политического курса.

3. *Политические взгляды, принципы, концепции (доктрины)*, в том числе взгляды, характеризующие сущность политической безопасности и основные способы ее защиты. При этом речь идет не только об официально принятых политических доктринах, в том числе зафиксированных в государственно-правовых документах: военной доктрине, доктрине внешней политики и др. Сюда относятся взгляды и концепции, зафиксированные в документах оппозиционных политических партий и организаций, а также взгляды представителей гражданского общества.

¹ Неадекватный – не соответствующий чему-либо, не подходящий для чего-либо. В данной случае – не подходящий для конкретной политической ситуации.

К этому же компоненту можно отнести характеристики национального менталитета, которые в кризисной ситуации проявляют себя как важный политический фактор. К примеру, решение руководства Франции о легализации однополых браков существенным образом противоречило менталитету французских народных масс и послужило поводом к массовым политическим выступлениям противников такого решения.

4. *Система соответствующих законов и правовых актов*, базирующихся, прежде всего, на конституции страны. Важнейшую роль здесь играют правовые акты, определяющие стратегию деятельности по укреплению политической безопасности (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации), а также правовые акты, конкретизирующие механизм действий по реализации стратегии.

Система национального права закрепляет государственные взгляды на сущность и содержание политической безопасности, закрепляет условия и порядок международного сотрудничества по этим вопросам.

5. *Политические технологии*, используемые в интересах укрепления политической безопасности страны: военно-политические и переговорного процесса; для укрепления международных связей с политическими союзниками; для межгосударственных отношений с политическими противниками и др.

Носителем политических угроз всегда выступает внутренний или внешний социальный субъект. Поэтому механизмы противодействия угрозам политической безопасности связаны с коммуникативным воздействием на такой субъект, т. е. воздействием в процессе непосредственной коммуникации (общения) с этим субъектом. Формы взаимодействия с таким субъектом избираются в зависимости от того, внутренний это оппонент или внешний политический противник: переговоры, консультации, предупреждение, демонстрация военной силы, политико-экономические санкции и т. п.

6. *Процесс политической деятельности и управления* формирует динамическую (изменяющуюся и развивающуюся) структуру формирования и поддержания политической безопасности. Именно в этом процессе наиболее активно проявляется субъективный фактор политической безопасности – умение (или неумение) политической элиты организовать эффективную деятельность по обеспечению политической безопасности.

Именно посредством этого процесса реализуется стратегия государства в области национальной безопасности. Только процесс оп-

тимального политического управления может обеспечить скоординированную деятельность всех ветвей власти, общественных объединений и граждан на основе действующего законодательства по укреплению политической безопасности Российской Федерации.

7. Система критериев оценки состояния политической безопасности и эффективности ее механизма, адекватность которой в существенной мере зависит от уровня развития научных исследований в сфере национальной безопасности и от состояния национальной науки в целом.

Это одно из тех важнейших направлений, где интересы обеспечения политической безопасности и интересы обеспечения безопасности науки оказываются наиболее тесно взаимосвязанными.

8. Система оповещения, информации и оценки состояния политической безопасности и эффективности ее функционирования позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы политической безопасности и принимать своевременные меры для их нейтрализации.

Перечисленные элементы механизма обеспечения политической безопасности имеют универсальный характер и присущи большинству развитых стран. Вместе с тем для каждой страны действуют специфические факторы, которые необходимо учитывать в процессе укрепления политической безопасности.

Для сегодняшней России в числе таких специфических факторов выделяются:

особенности геополитического положения России, занимающей обширные территории как в Европе, так и в Азии;

многонациональность и многоконфессиональность¹ (наличие многих религий) населения РФ;

конкретный исторический путь становления, развития и формирования нынешнего состояния российского общества;

особенности традиций, обычаев и духовной культуры, самосознание народов России;

постоянная борьба с суровыми условиями жизни, необходимость освоения огромных пространств;

отсутствие естественных оградительных рубежей и непрерывные угрозы нашествия со стороны соседей; в современных условиях отсутствие таких рубежей связано с постоянными угрозами вторжения сил международного терроризма;

¹ Конфессия (от лат.confessio – исповедание) – особенность вероисповедания в пределах определенного религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания.

внутренняя духовная свобода и способность народов России, в первую очередь русского народа, к самопожертвованию во имя благородных, справедливых целей;

усиливающееся стремление США и их политических союзников к изоляции России на международной арене, непрекращающиеся усилия по экономическому и политическому ослаблению РФ посредством санкций;

сложные политические процессы, происходящие в Ближнем зарубежье после распада РФ; наряду с активным развитием отношений между Россией и участниками Таможенного союза (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), ЕврАзЭС¹ (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) и другими межгосударственными объединениями; сохраняется напряженность в отношениях с прибалтийскими республиками, с Грузией; особой остротой отличается конфликт с «послемайданной» Украиной.

Противоречия механизма политической безопасности. Механизм политической безопасности внутренне противоречив. Наиболее общим противоречием выступает противоречие между целями этого механизма и средствами достижения этих целей. Более конкретно оно проявляется в противоречиях между:

секретной деятельностью органов политической безопасности и необходимостью гражданского и государственного контроля, гласности и связей этих органов с демократической общественностью;

направленностью механизма политической безопасности на служение общенациональным политическим интересам и стремлением различных политических и экономических сил подчинить систему безопасности собственным корыстным интересам;

специфическим характером форм, средств, способов деятельности спецслужб и возможностью нанесения ими ущерба свободам граждан, социальных групп и гражданского общества и др.

Важно, чтобы политическая сфера была надежно защищена от произвола и амбиций силовых структур (армии, разведки, правоохранительных органов и т. п.), а сами эти структуры были деполитизированы, т. е. не выступали в качестве субъектов политики, были исключены из процесса внутренней политической борьбы.

Современная информационно-компьютерная революция открыла широкие технологические возможности для тотальной политической и полицейской слежки за людьми, возможности манипулирования их политическим сознанием и действиями в интересах конкрет-

¹ Евразийское экономическое сообщество.

ных политических сил. Именно поэтому необходима выработка таких законов и процедур контроля, которые бы исключали приобретение службами государственной безопасности такой особой власти. Эти законы и процедуры в первую очередь должны препятствовать беззаконию и произволу.

В выявлении и защите подлинных национальных интересов в сфере политики в демократических государствах огромная роль принадлежит оппозиции, независимым СМИ, ассоциациям и фондам, общественному мнению, научным институтам. Одной из ведущих тенденций развития системы политической безопасности является повышение в ней роли транснациональных институтов и организаций. Граждане и народы по поводу угроз их политическим свободам могут обращаться в международные и региональные органы безопасности.

Политическая безопасность – это главное звено и основа национальной безопасности. Нынешние и перспективные интересы России требуют особого внимания к этой области государственного и общественного развития.

Вопросы и задания

1. Покажите место политической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации.
2. Прокомментируйте характеристику проблем политической безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.
3. Охарактеризуйте связь политической безопасности с устойчивостью и стабильностью политической системы.
4. Покажите особенности внешней и внутренней стороны политической безопасности.
5. В чем заключается различие между широким и узким пониманием политической безопасности?
6. Охарактеризуйте основные факторы политической безопасности.
7. Существует ли связь между политической культурой и политической безопасностью? Ответ обоснуйте.
8. Охарактеризуйте систему показателей уровня политической безопасности.
9. Дайте характеристику системы угроз политической безопасности Российской Федерации.

10. Покажите специфику основных компонентов механизма обеспечения политической безопасности.

11. Покажите специфику факторов, определяющих особенности политической безопасности Российской Федерации.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. Политические исследования. 1992. № 4. С. 122.

3. Власенко И.С., Кирьянов М.В. Информационная война: искажение реальности. М.: Канцлер, 2011.

4. Гашимов Д.С. Безопасность политической системы: содержание и основные принципы // Социосфера. 2014. № 4. С. 23–26.

5. Коровай Е.А. Политическая стабильность и национальная безопасность // Вестник ЧитГУ, 2007. № 3 (44).

6. Крупник П.А., Рукинов В.А. Политическая безопасность как система снижения конфликтного потенциала гражданского общества // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2009. № 4. С. 32–43.

7. Международный пакт «О гражданских и политических правах». URL: http://amurupch.ru/images/Docs/МЕЖДУНАРОДНЫЙ_ПАКТ.doc (дата обращения: 19.04.2013).

8. Мрищук А.А. Политические механизмы противодействия внешним угрозам национальной безопасности России // Право и безопасность. 2009. № 4. С. 23–24.

9. Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. М.: Городец, 2004.

10. Рукинов В.А. Безопасность: политический и социальный аспекты. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2016.

11. Рыбаков А.А. Политическая безопасность РФ: современное состояние и вызовы начала XXI в. // Философское образование. 2017. № 1. С. 5–9.

12. Семченков А.С. Политическая стабильность и национальная безопасность // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 1–3. С. 43–47.

13. Фомченкова Г.А. Политическая активность российской молодежи и безопасность общества // Власть. 2012. № 7. С. 109.

14. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи: учеб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 182.

Глава 4. Социальная безопасность Российской Федерации

4.1. Понятие социальной безопасности, ее угрозы, критерии и показатели оценки

Кардинальные мировоззренческие изменения по основополагающим проблемам современности, происходящие в России, требуют пересмотра многих традиционных положений, введения в научный оборот новых понятий и категорий. Наглядным свидетельством этому является активное обсуждение политиками, учеными, общественностью страны проблемы национальной безопасности и ее составляющих, в том числе безопасности социальной.

Понятие «социальная безопасность» появилось в российской гуманитарной науке сравнительно недавно. Однако оно все чаще используется для концептуализации проблем в социальной сфере. Проблеме социальной безопасности в РФ уделяется весьма значительное внимание со стороны ученых, специалистов, политиков, государственных и муниципальных служащих, Русской православной церкви¹, общественных организаций. Социальная безопасность в научной, учебной, политической литературе не имеет точного и общепринятого понятия. Она может представляться в качестве синонима понятия безопасности национальной.

Так, Чмыхало А.Ю. отмечает, что в узком понимании этого слова социальная безопасность может быть ассоциирована с термином «социальное обеспечение» и сводиться к функции государства по материальному обеспечению определенных категорий нуждающихся граждан. В широком смысле понятие «социальная безопасность», отождествляемое с понятием «национальная безопасность», может определяться как сложная система внешних и внутренних связей личности, общества и государства, состояние которых определяет:

социальную независимость государства;

стабильность и устойчивость системы социальной защиты населения;

¹ См.: Основы социальной концепции Русской православной церкви: одобрены юбилейным Архиерейским собором РПЦ, 13–16 авг. 2000 г. // Альфа и Омега. 2000. № 3 (25).

способность системы социальной защиты к системному саморегулированию, развитию и совершенствованию;
уровень и качество жизни;
уровень безработицы;
стабильность заработной минимальной платы и ее соответствие прожиточному социальному минимуму;
безопасность труда;
социальное партнерство;
уровень социального обеспечения и социального страхования;
степень развития социальной сферы и т. д.¹

Под социальной безопасностью чаще понимают безопасность «общественную» и относят к ней проблемы не только собственно социального, но и экономического, культурного, духовного, экологического характера, рассматривая ее как интегральное понятие, включающее в себя разнообразные виды безопасности, отражающие характер человеческого бытия². Одной из ведущих причин существования столь различных мнений по поводу сути социальной безопасности является различное понимание «социального» в ее названии.

В этой связи отметим, что понятие социального используется нами в качестве характеристики одной из сфер общественной жизни – социальной – связанной с публично-статусными различиями, распределением общественных ресурсов в связи со статусом индивидов и социальных групп и неравенствами их социального положения.

Учитывая характер субстанциональной основы социальной сферы³, социальную безопасность мы рассматриваем как состояние защищенности социальной сферы от угроз, мешающих деятельности по воспроизводству жизни и регулированию социальных отношений между субъектами данной деятельности. Социальная безопасность характеризуется результатами и параметрами этой деятельности.

Социальная сфера, отвечающая за воспроизводство жизни и регулирование социальных отношений, связанных с положением и неравенствами индивидов и социальных групп, непосредственно касается вопросов здравоохранения, образования, демографической политики, жилищного и пенсионного обеспечения, социального страхования, оплаты, условий и охраны труда, социального партнерства и тру-

¹ Чмыхало А.Ю. Социальная безопасность: учеб. пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2007. С. 50–51.

² См., например: Самыгин С.И. Социальная безопасность: учеб. пособие. М.: ИТК «Дашков и К»; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2012. С. 37.

³ Социологическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. Т. 2. С. 467.

довых отношений, занятости населения и безработицы, трудовой миграции, социальной защиты и социального обслуживания населения. Поэтому социальная безопасность, как качественное состояние социальной сферы, должна характеризоваться посредством оценки указанных выше элементов социальной сферы.

При этом, как показывает сравнительный анализ содержания Концепции национальной безопасности 2000 г. и Стратегии национальной безопасности 2009 г., национальные интересы России в социальной сфере и в прежней, и в новой стратегии определяются в первую очередь в обеспечении высокого уровня жизни народа, угрозу которому создают глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, рост безработицы. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизация его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе – коренное улучшение демографической ситуации. Повышение качества жизни российских граждан гарантируется путем обеспечения личной безопасности, а также доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, достойной оплаты активной трудовой деятельности.

В законодательно-правовом смысле понятие социальной безопасности восходит к международно признанной Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и согласованным с нею социальным правам человека и гражданина, гарантированным Конституцией РФ. Это понятие определяет минимально необходимые предпосылки выживания, развития, воспроизводства всей совокупности социальных субъектов как динамично функционирующей общественной целостности.

Социальная безопасность может рассматриваться как состояние факторов жизнеобеспечения и воспроизводства социальных субъектов, гарантирующее минимально необходимый и достаточный уровень их жизнедеятельности и развития. В ряду этих факторов важнейшими обычно считаются: демографическая ситуация, трудозанятость населения, приемлемый уровень и качество жизни, жилищное обеспечение, здравоохранение, общее и профессиональное образование.

Социальная безопасность обусловлена степенью реализации социальной функции общества, призванной непрерывно обеспечивать воспроизводство действительной жизни всех социальных субъектов, а

также гармонизацию их взаимоотношений в рамках единой социальной сферы¹.

Субъектами социальной безопасности могут выступать граждане страны, государство в лице законодательной, исполнительной, судебной власти, органы местного самоуправления; члены общества и их субъекты – представители в лице партий и других общественных организаций и движений.

К *объектам социальной безопасности* относятся государство и общество, система их институтов; сложившаяся социальная структура (в том числе слои, группы, социальные общности, другие социальные организации и отношения между ними); проводимая социальная политика; узаконенные формы собственности; личность, включая гражданскую сферу жизнедеятельности отдельного человека, права и свободы личности, ее здоровье и жизнь, социальные интересы².

Проблема безопасности предполагает исследование и ее антипода – опасности (угрозы), создающей реальные предпосылки деградации общественной целостности, ущемления жизненных интересов и потребностей различных социальных субъектов, разрушения социальной инфраструктуры.

Применительно к рассматриваемой нами сфере жизнедеятельности в Законе Российской Федерации «О безопасности» (ст. 3) дается следующее определение угрозы: «Угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства»³.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации угроза национальной безопасности определяется как совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам⁴.

Социальные угрозы появляются под воздействием противоречий, являющихся результатом столкновений интересов участников общественных отношений, причем столкновение именно конфронтационных или встречных интересов порождает угрозы – сначала потенциальные, а затем и реальные. Другие виды жизненно важных интересов – совпадающие, параллельные и расходящиеся – по своему

¹ См.: Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой: учеб. пособие для вузов. М., 2003. С. 133.

² Социальная политика: энциклопедический словарь / под общ. ред. Н.А. Волгина. М.: Академический проект: Трикста, 2005. С. 517.

³ О безопасности: закон Российской Федерации // Рос. газ. 1992. 7 марта.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

содержанию не могут формировать условия для появления угрозы. Наоборот, они являются базой для достижения единства, взаимопонимания и сотрудничества в общественных и межгосударственных отношениях.

К основным критериям классификации угроз относятся: местонахождение источника опасности; степень сформированности угрозы; характер угрозы; сферы и области человеческой деятельности; уровень субъективных оценок угроз.

К ведущим *критериям оценки* социальной безопасности обычно относят:

- демографическую ситуацию и охрану здоровья;
- трудозанятость, квалификацию работников;
- уровень образования;
- уровень и качество жизни;
- жилищно-бытовую обеспеченность;
- доступ к информации и ценностям культуры;
- состояние охраны материнства и детства;
- уровень социального обеспечения и обслуживания;
- состояние охраны окружающей среды;
- личную безопасность и неприкосновенность¹.

Предлагаются также и другие критерии, например:

- предотвращение возникновения ситуации социального взрыва;
- недопущение деградации социальной структуры, как в смысле ее нивелирования, так и развития процессов поляризации, маргинализации и люмпенизации;

- обеспечение устойчивой социальной структуры при нормальной вертикальной и горизонтальной социальной мобильности;

- поддержание адекватной системы ценностных ориентаций и соответственно культуры общественного поведения, в том числе политического и экономического.

Важной проблемой в оценке социальной безопасности является выделение не только критериев, но и более конкретных ее показателей.

В Стратегии национальной безопасности РФ к основным угрозам национальной безопасности, имеющим отношение к безопасности социальной, отнесены: неблагоприятная динамика развития экономики, отставание в технологическом развитии, введение ограничительных экономических мер против Российской Федерации, нецелое

¹ Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой: учеб. пособие для вузов. М., 2003. С. 132.

расходование бюджетных ассигнований, усиление дифференциации населения по уровню доходов, снижение качества потребительских товаров и оказываемых населению услуг¹.

Для оценки уровня социальной безопасности используются и определенные *социально-экономические индикаторы* состояния общества.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к таковым отнесены следующие:

- ожидаемая продолжительность жизни;
- валовой внутренний продукт на душу населения;
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения);
- уровень безработицы;
- доля территории Российской Федерации, не соответствующая экологическим нормативам.

Кроме того, сюда можно добавить также:

показатели госбюджета, в том числе размер, доля социальных расходов;

показатели уровня жизни в целом по стране и отдельно по различным социальным слоям, в том числе показатели потребления, жилищных условий и владения имуществом;

показатели качества жизни, включающие оценку личной безопасности, гарантии от жизненных и социальных рисков, криминаленность среды, уровень медицинского обслуживания, показатели здоровья и образования и др.

Сведение этого множества показателей к единому синтетическому показателю представляется весьма сложной задачей, методологические основы которой до сих пор удовлетворительно не разработаны.

В работах В.И. Жукова показывается возможность оценки степени социального развития с помощью индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)². ИРЧП представляет собой средство измерения имеющихся возможностей и может быть использован для наблюдения за развитием основных социальных процессов в трех измерениях: ожидаемая продолжительность жизни, образование, уровень жизни.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

² Жуков В.И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. 1985–2001 годы. М., 2002. С. 378–396.

Индекс развития человеческого потенциала колеблется в пределах от нуля до единицы и рассчитывается по методике, предложенной экспертами ООН.

Логика построения ИРПЧ такова:

одно измерение – индекс ожидаемой продолжительности жизни – означает продолжительность предстоящей жизни при рождении и устанавливается в минимальном и максимальном значениях в интервале от 25 до 85 лет;

второе измерение – индекс уровня образования – на две трети производно от грамотности среди взрослого населения (от 0 до 100 процентов) и на одну треть – от совокупной доли учащихся среди молодежи в возрасте до 24 лет (тоже от 0 до 100 процентов);

третье измерение – индекс уровня жизни – зависит от реального душевого ВВП и колеблется в пределах от 100 долларов ППС до 50 000 долларов паритета покупательной способности¹.

Индекс развития человеческого потенциала представляет собой простую среднюю величину, производную от деления суммы всех индексов (индекса ожидаемой продолжительности жизни, индекса уровня образования, индекса уровня жизни) на три.

Таким образом, социальная безопасность выступает важной подсистемой национальной безопасности, характеризующей состояние социальной сферы общества.

4.2. Взаимосвязь социальной безопасности и социальной политики

Понятие *социальной политики* относится к числу таких, которые широко используются в практике государственного строительства, употребляются в официальных документах. В отечественной научной литературе термин «социальная политика» имеет несколько значений.

В рамках первого из них социальная политика, будучи направленной на регулирование социальных отношений, удовлетворение потребностей не только материального, социального, но и духовного характера, имеет своим *объектом общества в целом, все сферы общественной жизни*. В теоретическом плане смысл социальной политики сформулировал П. Сорокин, указывая, что она есть учение о сча-

¹ ППС – паритет покупательной способности – соотношение между двумя или несколькими валютами по их покупательной способности к определенному набору товаров и услуг. Как правило, ППС не совпадает с официальным валютным курсом.

стве, задачей которого выступает формулировка рецептов, указание средств, пользуясь которыми можно и должно достигать цели улучшения общественной жизни человека¹.

Социальная политика в практическом плане выступает как деятельность, направленная на управление социальным развитием общества, регулирование процессов социальной дифференциации общества. Базовыми ее целями являются равновесие, стабильность, целостность и динамизм в функционировании социальной системы².

Достаточно удачно, на наш взгляд, отражает суть социальной политики сформулированное Л.Е. Бляхером, С.А. Левковым понимание ее смысла в сознательном и целенаправленном конструировании социума, а ее задачи в самозащите общества посредством государства и обеспечения успешного функционирования экономики³.

В другом подходе в большей степени делается акцент на том, что социальная политика направлена на регулирование процессов в первую очередь в *социальной сфере общества*. Так, по мнению П.Д. Павленка, социальная политика – это деятельность государства и других (прежде всего) политических институтов общества по управлению развитием социальной сферы, по определению ее содержания, основных направлений ее развития и функционирования. Социальная политика является (должна быть) своеобразной концентрацией всех видов политики (экономической, культурной, демографической, молодежной и т. д.), ибо она направлена на специфический объект – социальные отношения в собственном или узком смысле как один из фундаментальных компонентов социальной сферы⁴.

Будем исходить из положения, что социальная политика регулирует социальные отношения, связанные с положением и неравенствами индивидов и социальных групп, ее объектом является социальная сфера, она направлена на улучшение социального положения не только уязвимых, а всех групп и слоев общества.

Под воздействием социальной политики происходят изменения социальных отношений, положения индивидов и социальных групп, формируются оценки людьми своего места в социальной структуре,

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соколова. М.: Политиздат, 1992. С. 30.

² Социальная политика: парадигмы и приоритеты / под общ. ред. В.И. Жукова. М.: Союз, 2000. С. 44.

³ См.: Бляхер Л.Е., Левков С.А. Концептуальные основания региональной социальной политики. Хабаровск, 2005. С. 6, 28–29.

⁴ Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы: учеб. пособие. 9-е изд. М., 2010. С. 81.

уровня и качества реализации их социальных интересов, степени согласия и поддержки политики государства в социальной сфере, установок поведения в социальной и политической сферах и т. д.

С одной стороны, социальная политика обеспечивает существующие в данном обществе качества социальности, поддержание гармоничных отношений в системе «человек – общество – государство – природа». Это политика утверждения высокого качества жизни, удовлетворенности ею, обеспечения доступа широких масс к материальным, культурным благам, реализации принципов солидарности, справедливости, свободы. С другой стороны, это политика поддержания идентичности общества, базисных ценностных ориентаций, принятых моделей поведения.

Социальная политика неразрывно связана с социальной безопасностью. Каковы аспекты этой взаимосвязи?

Социальная безопасность общества обеспечивается не только мерами государства в социальной сфере, но и уровнем экономического, социокультурного развития, соответствующей экономической, культурной, информационной политикой, есть результат сложения усилий государства и общества в различных сферах.

Очевидно, что в экономически слаборазвитой стране невозможно создание устойчивой социальной структуры общества, реализация принципов социальной справедливости и обеспечения приемлемого уровня жизни для подавляющего большинства населения. В условиях дефицита материальных, финансовых ресурсов социальная политика может быть направлена лишь на решение задач выживания, но не социального развития.

Сама постановка проблем социального развития в центр общественного внимания, политической и информационной повестки дня, утверждение социальных приоритетов как ведущих в решении экономических задач, государственном управлении во многом зависят от состояния общественного сознания. При принятии большинством населения, как значимых, социальных ценностей, обязывающем характере достижения социальных целей для любой политической силы, пришедшей к власти, обеспечение показателей социальной безопасности происходит в результате естественного развития социума. Если же в информационном пространстве доминирующее положение занимают идеологические концепты, далекие от социальных, система государственного управления функционирует без наличия действенного механизма ответственности должностных лиц за повышение уровня жизни граждан, а в ходе избирательных кампаний социальные

ценности не выступают для большинства избирателей безусловным приоритетом при определении своей политической позиции, и поэтому решение задач социальной безопасности отходит на второй план.

Вместе с тем, *социальная безопасность представляет собой непосредственный результат социальной политики*. Социальная политика, если она проводится с ориентацией на национальные интересы страны и отвечает требованиям демократического социального государства, представляет собой совокупность разноуровневых управленческих воздействий на жизнедеятельность различных групп населения с целью консолидации общества, обеспечения стабильности политической системы и власти на основе гармонизации социально-трудовых и иных отношений. Как составная часть внутренней политики, она воплощается в законодательстве, нормативных актах, специальных программах и реальной практике и регулирует отношения в обществе через интересы и взаимодействие различных социальных групп.

Социальная политика непосредственно воздействует на важнейшие сферы жизнедеятельности государства, имеющие отношение и к вопросам социальной безопасности: социально-трудовые отношения; демографическое развитие и миграцию населения; межнациональные отношения; охрану природных ресурсов и окружающей среды; создание условий для воспроизводства поколений и трудовых ресурсов. Своим содержанием социальная политика направлена не только на достижение непосредственных целей, но и, косвенно, на решение основных проблем в сфере социальной безопасности, нейтрализацию угроз в данной области. С другой стороны, отсутствие серьезных угроз в социальной сфере позволяет проводить обоснованную, по широкому спектру направлений, обеспеченную ресурсами социальную политику.

Повышение качества жизни граждан РФ в настоящее время гарантируется за счет обеспечения продовольственной безопасности, большей доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, современного образования и здравоохранения, спортивных сооружений, создания высокоэффективных рабочих мест, а также благоприятных условий для повышения социальной мобильности, качества труда, его достойной оплаты, поддержки социально значимой трудовой занятости, обеспечения доступности объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур для

инвалидов и других маломобильных групп населения, достойного пенсионного обеспечения.¹

Социальная политика должна иметь в виду пересмотр создания и функционирования структур социальной защиты. В конечном счете должно быть реализовано эффективное и всеобщее обеспечение социальными услугами всех и каждого. В условиях России наиболее эффективным является такой подход к реализации поставленной задачи, когда проблема искоренения нищеты будет решаться в сочетании с сильной социальной политикой. Другими словами, если речь идет о социальном государстве, то Правительство не должно ограничиваться интересами одного, обездоленного слоя, а создавать благоприятные условия для всех социальных групп, их равноправного доступа ко всем имеющимся возможностям. В противном случае идеи достижения социальной справедливости и сплоченности всех граждан останутся благими пожеланиями.

В ближайшие годы необходимо преодолеть ранее существовавшие ограничения, сдерживающие позитивные социальные преобразования в России:

- увеличить финансирование социальных расходов и повысить эффективность использования этих средств;

- способствовать повышению заработной платы и покупательной способности населения;

- укреплять законодательную основу регулирования социальных процессов в обществе;

- совершенствовать государственное управление социальной сферой;

- улучшить подготовку кадров для органов управления и служб социальной и социально-трудовой сферы;

- формировать институциональные предпосылки новых форм поведения населения по своему воспроизводству;

- развивать негосударственный сектор социальных услуг.

Задача состоит в том, чтобы не только отдельные люди, но и большие социально активные группы и слои населения нашли себе то место и те формы деятельности во вновь возникшей структуре общественных отношений, которые бы позволили им реализовать свой потенциал и гарантировать стабильное социально-экономическое положение.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

Из этого вытекает приоритет интересов человека перед государством, поскольку государство – лишь орудие реализации интересов и воли народа. Поэтому социальная защита населения, противодействие резкому расслоению общества на очень богатых и очень бедных, повышение уровня и качества жизни народа, сохранение его культурно-исторического наследия – вот те основные принципы, которыми следует руководствоваться при осуществлении экономических и политических реформ.

Крайне важной задачей социальной политики является стабилизация численности населения России в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе – *коренное улучшение демографической ситуации*.

Одним из факторов социальной безопасности является уровень образования, получение систематизированных знаний и навыков, обучение, состояние здоровья населения. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации можно указать:

увеличение продолжительности жизни, снижение уровня инвалидности и смертности населения, увеличение численности населения;

повышение доступности и качества медицинской помощи, совершенствование вертикальной системы контроля качества, эффективности и безопасности лекарственных средств;

соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий.¹

Прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации оказывают недостатки в реализации государственной политики в сфере охраны здоровья граждан в части, касающейся обеспечения доступности медицинской помощи и реализации гарантий ее оказания населению, несовершенство действующей системы медицинского страхования, недостаточное финансирование системы высокотехнологичной медицинской помощи и низкий уровень квалификации медицинских работников, не полностью сформированная нормативная правовая база в указанной сфере.²

Основными направлениями обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации Российская Федерация на среднесрочную перспективу определяет усиление профилактической направленности здравоохранения, ориентацию на сохране-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

² Там же.

ние здоровья человека, совершенствование в качестве основы жизнедеятельности общества института семьи, охраны материнства, отцовства и детства.

Решение задач национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается следующим образом:

выполнение государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, повышение финансовой устойчивости системы обязательного медицинского страхования и завершение ее перехода на страховые принципы;

повышение эффективности нормативного правового регулирования в области лицензирования медицинских услуг, контроль качества работы медицинских организаций, внедрение единых критериев оценки работы лечебно-профилактических учреждений на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

развитие профилактической медицины и первичной медикосанитарной помощи, внедрение новых организационных форм оказания медицинской помощи, в том числе в сельской местности и труднодоступных местностях;

повышение эффективности оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной медицинской помощи, скорой, в том числе скорой специализированной медицинской помощи, совершенствование организации медицинской эвакуации;

развитие службы охраны материнства и детства;

ускоренное развитие фундаментальных и прикладных научных исследований в интересах здравоохранения, а также внедрение их результатов;

создание условий для развития фармацевтической отрасли, преодоления ее сырьевой и технологической зависимости от зарубежных поставщиков, а также доступность качественных, эффективных и безопасных лекарственных средств;

развитие медицинской реабилитации населения и совершенствование системы санаторно-курортного лечения, в том числе детей;

возрождение традиций милосердия и др.¹

Происходящие процессы социальной трансформации требуют адекватного выбора и реализации приоритетов социальной политики, которые должны определяться исходя из конкретных условий жизни и уровня развития общества и государства, материальных, культурных и духовных потребностей населения, экономических ресурсов, а

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

также распространенности, масштабности и остроты социальных проблем.

Управление социальной трансформацией общества и обусловленной ею социально-психологической ситуацией, реализация действенной социальной политики являются приоритетом укрепления национальной безопасности в целом и ее элемента – социальной безопасности.

При этом необходимо подчеркнуть, что ключевой проблемой социальной политики России является даже не объем ресурсов, который направляется на решение социальных задач, а эффективность, целевой характер проводимых мер, кардинальное повышение эффективности социальных расходов. Необходимо в ближайшие годы изменить ситуацию, когда ресурсы тратятся впустую, направляются не тем, кто в них отчаянно нуждается, а людям, которые могут легко прожить без этого; когда по инерции поддерживаются учреждения и не обращается внимание на эффект их работы для граждан¹.

В целом социальная политика государства должна быть нацелена сегодня на закрепление наметившихся позитивных тенденций в росте отдельных показателей уровня жизни народа, создание прочной основы для его повышения по мере перехода экономики на более высокий уровень своего развития, сокращение масштабов бедности, повышение качества человеческого потенциала.

4.3. Социальная солидарность в процессах укрепления национальной безопасности

В условиях современной России значительную роль в социальном развитии страны и укреплении ее безопасности призваны сыграть социокультурные механизмы обеспечения социального благополучия и безопасности населения, ориентированные на преодоление культурной дезинтеграции и духовного кризиса общества, восстановление его социокультурного потенциала. Катастрофические социальные последствия российских реформ в 1990-е гг. были обусловлены во многом общим состоянием политической и социальной культуры в России. Ввиду этого особое внимание должно уделяться проблемам осмысления и поиска путей формирования новой социальной культуры, которая призвана сыграть важную роль в развитии российского

¹ Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. URL: <http://kp.ru/daily/25833/2807793/> (дата обращения: 13.02.2015).

общества, реализации насущных задач модернизации общества в различных его сферах.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указано, что целями обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, *сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.*

Из приведенных положений можно заметить, что важное место в политике обеспечения национальной безопасности страны отдается вопросам достижения социального и духовного единства народа, поддержания политической и социальной стабильности, т. е. вопросам социокультурного характера, непосредственно затрагивающим параметры социальности современного российского общества. Это не случайно, так как достижение состояния безопасности социума невозможно без должного уровня социальной культуры, социального согласия, сплоченности и разделяемой идентичности.

Развитая социальная культура подразумевает баланс общественного и личного, государственного и частного и т. д., характер которого индивидуален для разных стран и народов, в разные исторические периоды. Но в идеале ожидается гармоничное сочетание индивидуального благополучия и свободы с благополучием, свободой и безопасностью общества.

Ведущее место в проблематике социальной культуры занимает, на наш взгляд, дискурс социальной солидарности.

Социальная солидарность представляет собой результат осознания людьми общности своего социального положения, интересов, целей и ценностей, а также готовность к совместным действиям по их реализации.

Онтологически реально функционирующая солидарность есть один из способов борьбы с социальной энтропией, это одна из сторон противоречия социальных связей между безопасностью, порядком и хаосом, дезорганизацией, один из механизмов интеграции общественного организма.

На макросоциальном уровне политическим проявлением солидарности является развитое общественное самоуправление и ответственность контроля за действиями власти. Широкое участие граждан в общественном самоуправлении способно сформировать общий консенсус, в котором один может идентифицировать себя с другим.

Солидарность в экономической сфере проявляется в развитости общественных форм собственности, степени участия государства в решении общественных задач вообще и величине государственных расходов в ВВП в частности.

Одним из духовных проявлений солидарности, ее основой выступает разделяемая большинством социума идентичность. Уровень доверия внутри групп и между группами в рамках национального сообщества становится одним из ключевых ресурсов его эффективного развития.

В социальной сфере зримым проявлением солидарности является справедливость общественного устройства, социальная сплоченность общества. Органическая (не навязанная) солидарность есть условие сплоченности, поэтому социальная сплоченность – результат функционирования солидарности.

Микроуровень проявления солидарности – взаимодействия индивидов, основывающиеся на общих ценностях и представлениях об окружающем мире, общих интересах, сложившихся структурах поддержки солидарности ради реализации совместно разделяемых целей.

В условиях глубоких изменений социальности, происходящих в современном мире, на первый план выступает вопрос о согласовании интересов, ценностей и потенциалов всех участников общественных отношений, поэтому идеи социальной солидарности обретают новое звучание.

С помощью идеи солидарности возможна реализация собственной российской «симфонической» антропологии и онтологии, основанной на балансе индивидуальных и всеобщих интересов, сплочение общества и поддержание его стабильности.

Механизм реализации подобной системы предусматривает решение ряда первоочередных задач. Обозначим некоторые из них с точки зрения принципов и целей развития.

Во-первых, создание опоры на основополагающие ценности российской цивилизации, что даст нравственные ориентиры, вытекающие из традиций национальной культуры. Это необходимо для уяснения места России в мировой истории, для определения стратегии и тактики сохранения своей культуры в процессе глобализации.

Во-вторых, соблюдение нравственных принципов бытия. При этом важнейшее значение имеют принципы поведения политически и экономически правящего класса, а также стандарты деятельности лидирующих групп в сфере культуры и средств информации.

В-третьих, содействие развитию национальной культуры, призванной утвердить понятия добра и справедливости путем создания у человека внутренней мотивации и потребности нравственного самосовершенствования.

В-четвертых, постановка в культурную и политическую повестку дня, общественную дискуссию не вопросов очередного выяснения сложных страниц прошлого, а долгосрочных проектов и программ, реализация которых обеспечит достойное качество и смысл жизни современных поколений.

С точки зрения субъектов и направлений деятельности.

Во-первых, постепенную демократизацию политического процесса, привлечение более широких активных и инициативных слоев общества к определению задач общественного развития и их решению.

Во-вторых, создание условий для раскрепощения социальной энергии, образования институтов демократии, компенсирующих недостатки представительной политической системы в принципе и сложившейся в России в частности. В привычном дискурсе – это институты гражданского общества, в исторической традиции России – институты самоуправления на различных уровнях социума и в различных сферах деятельности.

В-третьих, возвращение подлинной национальной элиты, не отделившей свои интересы от интересов общества и страны, признающей совместную с обществом и государством ответственность за развитие благосостояния граждан.

В настоящее время складывающиеся формы социальной солидарности, уже проявившие себя в российском общественно-политическом пространстве – семейные, родственные, дружеские сети взаимоподдержки, обмена услугами, различные гражданские акции и инициативы, – свидетельствуют об имеющемся потенциале российского общества в формировании органичной социальной солидарности. Именно на уровне малых групп, первичных коллективов сохранились отношения солидарности, ткань социальных связей оказалась наименее травмированной, способной продуцировать новые связи и социальные формы¹. Наблюдается тенденция к дальнейшей автономизации населения от государства, но не в направлении укрепления связей на макросоциальном уровне, а в укреплении микросоциальных сетей, опирающихся, прежде всего, на родственников и друзей.

¹ См.: Меняющаяся социальность: новые формы модернизации и прогресса / отв. ред. В.Г. Федотова. М.: ИФРАН, 2010. С. 191.

Если исходить не только из «социального», но и «социетального» смысла понятия солидарности, то помимо указанных ранее способов, ее утверждение требует наличия «общего дела», общего замысла, общего будущего для всех слоев и социальных групп. В последнее время отечественные специалисты достаточно часто в своих работах утверждают необходимость реализации в стране универсального сверхмодернизационного проекта, соизмеримого по масштабу с Большим Модерном или коммунизмом как проектом альтернативной модернизации. Уникальность подобного проекта предполагается в специфической новой антропологии, в попытках формулировать новый дискурс социальности, ориентированной на гармоничное развитие общества и личности, на реализацию своих наилучших потенций и социальности, которая, не ущемляя возросшую социальную роль индивида, в то же время могла бы противостоять негативным последствиям индивидуализации.

В связи с вышеизложенным отметим, что солидарность определенной общности базируется на осознании идентичности ее составляющих и, в свою очередь, влияет на формирование определенной социальной культуры. Мотивы совместных действий людей могут иметь основу в религии, этническом начале, идеологии и т. д.

В советское время солидарность, пусть искусственная, мобилизованная, культивировалась на основе осознания принадлежности «к передовой социальной общности – советскому народу, решающему историческую задачу построения нового передового общественного строя – коммунизма», базировалась на основе «передового идеологического проекта», «единства наций и народов», где коммунизм играл роль новой религии.

Солидарность России царской основывалась на религиозном чувстве, мессианском представлении о России как строителе подлинного христианского мира.

Для сравнения, солидарность граждан США в своей основе – это единство жителей страны, реализующей идею создания «сияющего града на холме», «подлинно свободного общества», которое будет служить «примером для остального мира».

В основе солидарности жителей исламских стран – религиозное начало.

Солидарность народа России может и должна также основываться на ясно выраженной позитивной ценностной основе. Не случайно, например, глава Русской православной церкви Патриарх Кирилл в своих выступлениях последнего времени неоднократно утверждал,

что сугубо утилитарная идея роста материального благосостояния, не соединенная с высшими идеалами, вряд ли может быть прочной основой для формирования единства общества по ключевым вопросам.

В связи с этим уместно согласиться с тезисом С. Кургиняна, что для сохранения идентичности и формирования новой модели социальной культуры огромное значение имеет советский опыт индустриального и даже постиндустриального коллективизма. Наличие данного опыта означает, что можно развиваться без атомизации, без превращения коллективистско-традиционалистской солидарной сферы в антагонистический, индивидуалистический материал. Другая часть нового проекта: «новый человек», «новый гуманизм» и «история как сверхценность», опирающиеся на солидарную, коллективистскую составляющую в человеческой природе¹.

Подобная социальность органична для России, так как идущая из раннего христианства идея ответственности каждого не только за себя, но и других, – ответственности не юридической, а моральной – лежит в основе «русской идеи». Такая идея не позволяет человеку быть счастливым в мире, в котором еще так много горя и страданий. Если целью христианина является спасение души, то в ее русском – православном – понимании ни один не спасется, если не спасутся все².

От решения обозначенных выше вопросов поиска новой социальности российского общества, на наш взгляд, главным образом будет зависеть укрепление его социальной сплоченности и безопасности, формирование новой социальной культуры, создание самих перспектив его дальнейшего развития.

На формирование общезначимого смысла и плана действий должны быть направлены первоочередные задачи политики государства и усилия общественных структур. Речь идет, в частности, о том, что утверждение в общественно-политической практике, духовно-культурной сфере нравственных основ бытия людей, солидарности поколений, социальных групп, власти и общества может также способствовать общественному согласию и ускоренному развитию российского общества и государства. Для этого в СМИ, культуре, образовании, науке должны быть инициированы программы оздоровления

¹ См.: Кургинян С.Э. Суть времени. URL: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=4> (дата обращения: 02.05.2016).

² См.: Межуев В.М. О смысле «русской идеи» // Научный эксперт: ежемес. науч. электрон. журн. М.: Центр проблем. анализа и гос.-управл. проектирования, 2010. Вып. 12. С. 62. URL: http://www.rusrand.ru/text/Jornal12_2010.pdf (дата обращения: 18.02.2015).

и очищения, поощрения и прямой пропаганды общественно полезных инициатив, обеспечения благоприятного информационного и духовного фона преобразований.

В политическом плане солидарность предполагает утверждение принципов народовластия и демократии, создание условий для сопричастности людей к делам государства и власти, ответственности политической элиты. Учитывая характер политической культуры общества, первые шаги к социальному оздоровлению может и обязано сделать государство, опираясь на возвращаемые гражданскую и социальную культуру, подлинно национальную элиту, не отделяющую свои интересы от интересов общества и страны, признающую совместную с обществом ответственность за безопасное социальное развитие и благосостояние граждан.

В целях укрепления солидарности общества необходимо формировать этический стандарт, задающий пределы допустимого, особенно в сферах, не регулируемых (или не вполне регулируемых) законом. Государственной политикой должно стать и формирование патриотизма, чувства гражданственности – в общем, всех «больших и сложных» идентичностей, обеспечивающих единство нации и страны, построения системной политики укрепления безопасности.

Вопросы и задания

1. Раскройте содержание понятия «социальная безопасность». Каким образом социальная безопасность связана с другими сферами национальной безопасности: экономической, политической, духовной?
2. Назовите субъекты и объекты социальной безопасности.
3. Перечислите основные угрозы социальной безопасности в РФ в современных условиях.
4. Каковы основные критерии и показатели социальной безопасности?
5. Почему процессы реформ в России в 90-г гг. XX в. породили столь серьезные угрозы социальной безопасности?
6. Какие основные явления определяют социальную напряженность в современной России? Можно ли определить основную угрозу в сфере социальной безопасности?
7. Назовите основные, на ваш взгляд, первоочередные меры по обеспечению социальной безопасности в России в современных условиях.
8. Каковы социальные и биологические основания солидарности в человеческом обществе?

9. В чем состоит роль солидарности в социальной саморегуляции?

10. Назовите проявления социальной солидарности в различных сферах общественной жизни.

11. Дайте характеристику этапам становления социальной солидарности.

12. Каково состояние социальной солидарности как одного из проявлений социальной культуры в современной России?

13. Каково ваше мнение о соотношении индивидуализма и коллективности в отечественной социальной культуре вообще и в настоящее время в частности? Каковы тенденции его развития?

14. В чем проявляется тенденция к индивидуализации современных обществ?

15. Чем могут быть объяснены тенденции к снижению социальной солидарности в российском обществе?

16. С чем связаны перспективы консолидации российского общества?

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Викторов А.Ш. Введение в социологию безопасности: курс лекций. М.: Канон, 2008.

3. Глазьев С.Ю. Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года: экономический анализ // Синергетика, нелинейная динамика и междисциплинарные исследования / Ин-т прикл. математики им. М.В. Келдыша РАН. М.: Синергетика, 2011.

4. Идеология и философия солидаризма [Электронный ресурс]: материалы науч. семинара «Россия в историческом и мировом пространстве» / Центр проблем анализа и гос.-управл. проектирования. Электрон. дан. М.: Науч. эксперт, 2010. Вып. № 9. Режим доступа: http://www.rusrand.ru/text/Gum_nauka_vyp_9.pdf.

5. Самыгин С.И. Социальная безопасность: учеб. пособие. М.: ИТК «Дашков и К»; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2012.

6. Скворцов И.П., Нарыков Н.В. Социальная политика России в социокультурном контексте. Краснодар: КубГАУ, 2012.

7. Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант: ЦСПГИ, 2008.

Глава 5. Проблемы духовной безопасности современной России

Важное место в системе национальной безопасности современной России занимает духовная безопасность. Она не только выступает самостоятельным компонентом системы безопасности в целом, но и пронизывает духовные компоненты других направлений национальной безопасности: политической, экономической, социальной, военной и др.

Все авторы, исследующие духовную безопасность, подчеркивают ее *особое место* в системе национальной безопасности России: «сохранение и обеспечение безопасности духовной культуры – необходимое условие, позволяющее России и россиянам отстоять основополагающие принципы, нормы, традиции, уклад, национальное самосознание и культурную самобытность, культурную самоидентификацию, складывавшиеся на всем долгом пути исторического развития»¹. Некоторые исследователи дают обоснование понятию «безопасность духовной культуры российского общества», в существенной своей части совпадающему по содержанию с категорией «духовная безопасность»².

5.1. Духовность, сознание, культура: соотношение понятий

Безопасность. Применительно к содержанию духовной безопасности следует подчеркнуть: если духовная безопасность существует, то речь может идти либо о состоянии духовности в условиях *отсутствия* опасности, либо об *эффективном противодействии* существующим угрозам, итогом которого (противодействия) и выступает отсутствие опасности.

Применительно к российским условиям период конца XX – начала XXI вв. характеризовался кризисом *духовной безопасности*, который совпал во времени и в пространстве с кризисом *самой духовности*. Поэтому *обеспечение* духовной безопасности неизбежно совпадает с процессом *возрождения и развития* российской духовности.

¹ Сергеев В.В. О безопасности духовной культуры в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 44.

² См., напр.: Душина Т.В., Бокачев И.А. Актуализация безопасности духовной культуры российского общества // Власть. 2011. №1. С. 92–96.

Такая задача возникает не впервые в современной истории. Наиболее показательными являются в этом смысле примеры США и Франции.

В годы Великой депрессии снижение материального производства на одну треть, а также свалившиеся на страну нищета и страх перед будущим повергли американскую нацию в глубочайшую депрессию. Президенту Рузвельту удалось реализовать крупномасштабную программу общественных работ, позволившую трудоустроить миллионы безработных. Он впервые в капиталистическом мире начал создавать социальные программы, ставшие основой «общества социального благоденствия». Однако Рузвельт ничего бы не добился, если бы не сумел поднять дух нации, апеллируя к национальной идее.

Прагматизм американцев породил такой тип национальной идеи, как «американская мечта»: материальное благополучие «в этой жизни», а не в каком-то отдаленном «светлом будущем». В эту идею органично вписалось и осознание уникальности своей страны, огромной по площади и разнообразной по климатическим условиям, самой богатой в мире и имеющей самый мощный экономический и научно-технический потенциал. Отсюда и знаменитый американский патриотизм, породивший убежденность американцев в том, что Америка всегда права. Рузвельт сумел вернуть американцам веру в реальность осуществления «американской мечты».

Франция времен президентства Ш. де Голля переживала, прежде всего, политический кризис, с особой остротой проявившийся в ходе затянувшейся колониальной войны в Алжире. Демократические институты оказались под серьезной угрозой, с каждым днем укрепляло свои позиции движение неонацистов под флагом наведения порядка в государстве. Французы были глубоко недовольны засильем американского влияния в стране.

Де Голлю удалось установить авторитарный режим президентской республики, дать мощный импульс экономическому и научно-техническому прогрессу, укрепить влияние Франции на международной арене в огромной мере благодаря новой *национальной идее*. Он предложил французам борьбу за укрепление государственности, за восстановление величия Франции, за ее независимость на международной арене, за сохранение чистоты родного языка, за развитие национальной культуры и т. д. Фактически это почти те же ценности, которые дороги и для основной массы россиян: патриотизм, государственность, любовь к родной земле, бережное отношение к национальной культуре, истории и т. д.

Духовность, индивидуальное и общественное сознание. По поводу термина «*духовность*» не существует единой точки зрения. Это понятие трактуется либо как интеллектуальность, уровень образования, объем знаний человека, либо как погруженность человека в свой собственный мир, отрешенность его от активной деятельности, либо как профессиональную деятельность, связанную с творчеством¹.

Понятие духовности тесно связано с терминами «дух», «сознание». *Сознание* характеризует способность обладающего им человека духовно осваивать окружающий мир, противостоять окружающей среде, приспособлять эту среду к своим потребностям, «выходить» за рамки сиюминутной, повседневной ситуации, прогнозировать предстоящие социальные ситуации.

Что же касается понятия духа, то, к примеру, Г.В.Ф. Гегель его связывает с выходом за рамки жизни отдельного индивида, ограниченной пространственными и временными пределами: субъективный дух, или индивидуальная душа, в ходе своего развития осознает себя как разумный дух, обладающий свободной волей².

Нередко понятие духовности связывают только с интеллектуальной жизнью верующего человека. Соглашаясь с этим, В.И. Даль, тем не менее, определяет содержание слова «духовный» как «все, относящееся к Богу, Церкви, вере, но и все, относящееся к душе человека, его умственным и нравственным силам»³.

Таким образом, духовность представляет собой способность индивида в своей деятельности выходить *за рамки собственной жизни*, собственного индивидуального существования. Критерием духовности является способность человека в сложной жизненной ситуации сделать выбор в пользу созидания, а не разрушения; умение осмысливать *свое место в системе общественных отношений*.

Индивидуальное духовное – это духовный мир конкретного человека, *социальное духовное* – это общественное сознание, т. е. сознание, присущее социальной группе или обществу в целом.

Таким образом, **духовность** – это содержание индивидуального и общественного сознания, определяемое системой ценностей, которые приняты (или отвергаемы) конкретным носителем духовности.

Духовность личности определяется тремя группами факторов:

¹ См.: Шулындин Б.П. Исторический путь России в аспекте цивилизационного и формационного подходов // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 2. С. 3–19.

² См.: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1977. Т. 3. Философия духа.

³ Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия. М.: ЭКСМО, 2002. С. 112.

- 1) уровнем мыслительной деятельности и интеллектуальным багажом;
- 2) его нравственными качествами;
- 3) особенностями психического склада индивида.

Духовность общества определяется уровнем его совокупного интеллекта, культуры и морали, характером ценностей и представлений. Комплекс таких качеств в сочетании с волевым настроем находит выражение в понятии «дух нации»¹.

Духовность проявляет себя как явление *историческое*. Одно дело духовность традиционного, доиндустриального общества, другое – духовность современного информационного постиндустриального общества.

В России интеллигенция, как носительница духовности доиндустриального общества XIX столетия, сформировалась сугубо на идеологической почве: для обличения существующего порядка вещей, для защиты жертв насилия со стороны имущих и власть имущих, для распространения идей борьбы с самодержавием. В такой духовности немало *привлекательных* черт: стремление служить народу, бескорыстие, неприязнь к стяжательству, равнодушие к богатству, приоритет духовных начал.

Однако на базе такой духовности, изначально нацеленной на борьбу с властью и государством, не признающей компромиссных решений, нельзя построить ни правовое, ни социальное государство. В самом деле, человек, исповедующий принципы демократии, не может отстраниться ни от власти, ни от государства как таковых. В настоящее время позицию непринятия власти и государства могут занимать лишь маргинальные и даже антисоциальные элементы, но такая позиция не позволительна для *гражданина* своей страны: можно требовать *улучшения* деятельности власти и государства, но нельзя отрицать необходимость власти и государства.

В системе современной российской духовности немало утрачено в сравнении с советским периодом ее истории, накоплено немало негативных моментов. Однако нельзя не признать и того, что за последние полтора-два десятилетия формируются и постепенно утверждаются новые гуманистические ценности, соответствующие системе духовности постиндустриального, информационного общества. В частности, события последних лет, связанные с воссоединением Крыма с Россией весной 2014 г., с необходимостью противостоять ан-

¹ Подробнее см.: Буянов В.С. Духовная безопасность России // Миссия конфессий. 2017. № 23. С. 23.

тироссийским санкциям, в известной мере явились стимулом для возрождения патриотических настроений российских граждан, роста чувства национального достоинства, веры в прогрессивное развитие России.

Духовность и культура. Духовность формируется и проявляется только в условиях конкретного типа культуры. Наиболее общее понимание культуры состоит в том, что она является *продуктом человеческой деятельности*. Главной функцией культуры выступает *человекотворчество*, поскольку именно культура выступает условием развития и совершенствования человека. Именно через конкретного человека, через его деятельность, через его духовность культура и проявляется.

Культура вырабатывается и воспроизводится людьми как сознательно, так и неосознанно, а через свои составляющие: ценности, нормы, традиции, образцы поведения – она выступает опосредующим звеном между человеком и окружающим его миром. Таким образом, культура образует *внутреннюю социальную сущность* человека, конкретной социальной группы, общества, нации. Без культуры человек утрачивает свою собственно человеческую сущность и остается биологической особью.

Если культура образует *внутреннюю* сущность человека и общества, то *цивилизация* выступает в качестве *внешнего* условия человеческого бытия и формирует *объективные материальные* (средства питания, жилище, техника, технология и др.) и *социальные* (система формализованных социальных норм: обычаи, юридические нормы, нравственные и религиозные правила поведения) условия человеческой деятельности. Таким образом, цивилизация оказывается как бы внешней оболочкой культуры, ее материальным и нормативным «каркасом». Может быть предложена следующая формула:

$$Ц = К - Ч(Д),$$

где Ц – цивилизация, К – культура, Ч(Д) – человек, рассматриваемый в аспекте его духовности.

Наглядной становится значимость духовной безопасности человека, нации, государства: *если из культуры выхолащивается духовность, она вырождается в мертвый скелет цивилизации*, утрачивается культурная, а, следовательно, и национальная идентичность. Как справедливо отмечает М.Х. Ходжаров, «духовность является душой культуры»¹.

¹ Хаджаров М.Х. Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России // Вестн. Оренбургского гос. ун-та. 2015. № 3 (178). С. 81.

В свое время выдающийся русский философ И.А. Ильин утверждал, что духовность есть абсолютное основание каждого человека, которая придает человеческой душе и всей человеческой культуре высшее измерение и ценность¹.

Духовная безопасность и система угроз. *Духовная безопасность*, как и другие направления национальной безопасности, представляет собой сложное многоуровневое явление, которое может быть рассмотрено под различными углами зрения. При этом выявляются ведущие характеристики и составляющие духовной безопасности.

1. Духовная безопасность характеризует относительно устойчивое, стабильное *состояние социокультурной среды*, при котором обеспечиваются условия для духовного совершенствования и развития личности и общества². Здесь акцент делается на конкретном состоянии социокультурной среды, но в явном виде не выделяются ни риски, ни опасности. Большинство же авторов выделяют опасности и риски как необходимый компонент понимания духовной безопасности.

2. Духовная безопасность направлена на *противодействие рискам и деструктивным воздействиям* на духовную сферу общества, на его культуру. Поэтому она проявляется в готовности и способности общества и государства обеспечить целесообразное развитие и сохранение фундаментальных ценностей и традиций народов Российской Федерации.

3. Духовная безопасность выступает как состояние *защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства* в духовной сфере от внешних и внутренних угроз.

При таком понимании формирование духовной безопасности напрямую зависит от имеющихся и прогнозируемых угроз. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия НБ) дается обобщенная характеристика угроз духовной безопасности. Отметим, что в отличие от предыдущего варианта (Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года) в настоящей Стратегии НБ не указан срок действия. Очевидно, это связано с тем, что динамичность социально-политической, экономической и духовной ситуации, в условиях которой реализуется процесс обеспечения национальной безопасности, не позволяет в полной мере учесть на долгосрочную перспективу весь комплекс существующих и возника-

¹ Ильин И.А. О грядущей России. Избранные статьи. М.: Ред.-изд. центр «Лиана», 1993. С. 209.

² Подробнее см.: Газгиреева Л.Х., Бурняшева Л.А. Экзистенциальные основы духовной безопасности российского общества // Власть. 2011. № 2. С. 13.

ющих угроз. Так, в Стратегии НБ дана краткая, но емкая характеристика ситуации на Украине, связанная с антиконституционным государственным переворотом, влияние которого на национальную безопасность России было невозможно предусмотреть в Стратегии национальной безопасности до 2020 года.

В Стратегии НБ указано, что главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры являются:

размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости;

снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом;

попытки фальсификации российской и мировой истории;

противоправные посягательства на объекты культуры¹.

5.2. Национальная идентичность в условиях глобализации

Духовность и национальная идентичность. Существенным компонентом духовности, который подвержен внешним угрозам, является *национальная идентичность*. Ее место в системе духовности не является постоянным и стабильным. Она выступает на первый план, прежде всего, в эпоху социальных потрясений, крупных общественных перемен.

Поскольку духовность – это совокупность специфических духовных ценностей, то и национальная идентичность (*национальное самосознание*) есть неотъемлемая составная часть духовности народа, нации. Национальное самосознание человека связано с ощущаемой им принадлежностью к конкретной нации (народности), к ее культуре и ее ценностям. При этом национальная идентичность не совпадает с понятием национальности и не является прирожденной чертой человека. Она формируется в процессе осознания отдельной личностью своей приобщенности культуре, истории, языку определенной группы людей. Зачастую к этому добавляется чувство принадлежности к

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

определенному государству и соответственно – приверженность его государственной идентичности и государственным символам.

Именно на это обращает внимание В.В. Путин, подчеркивая, что наша «цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И, тем не менее, он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь»¹.

Основу, стержень духовной жизни любой нации, ее национальной идентичности составляет родной язык. По данным Центра демографии и экологии человека ИНИ РАН, русский – единственный из 10–12 ведущих мировых языков, который на протяжении последних 15 лет утрачивает свои позиции в мире. К 2025 г. число владеющих русским упадет до 152 млн. чел.²

Именно поэтому отечественными исследователями ставится вопрос о *лингвистической безопасности* России как важнейшей составляющей духовной безопасности: «Недооценка государственного языка ведет к неизбежному снижению роли нации, роли государства как основного регулятора экономической, политической, социальной и культурной жизни людей. А это означает, что суверенитет страны размывается и на верхнем, государственно-политическом, сверхнациональном уровне, и на нижнем, связанном с так называемым демократическим транзитом (или третьей волной демократизации в мире), воплощенным в широко развернувшейся деятельности общественных групп, организаций и индивидов»³.

Таким образом, могут быть выделены три смысла духовности.

В *содержательном* смысле она представляет собой систему понятий, представлений, ценностей, запретов, предпочтений и т. д. применительно к системе отношений «человек – общество», «гражданин – государство».

В *функциональном* смысле она формирует определенную линию поведения личности, социальной группы, народа, нации под углом

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос. URL: <http://putin2012.ru/#index> (дата обращения: 25.03.2013).

² Душина Т.В., Бокачев И.А. Актуализация безопасности духовной культуры российского общества // Власть. 2011. № 1. С. 95.

³ Халеева И.И. Государственно-политические аспекты лингвистической безопасности России // Вестн. Российской академии наук. 2006. Т. 76, № 2. С. 6.

выбора гуманных начал в качестве оснований социальной деятельности, под углом зрения отторжения зла в общественных отношениях.

В *мировоззренческом* смысле она выступает как определенное мироощущение: представление народа о себе, о своей истории, о принципах взаимосвязей своей страны с иными странами и народами мира, с иными культурами и т. д.

Каждая новая эпоха, в том числе информационная, неизбежно *изменяет* представление народа о духовности.

Во-первых, в структуре духовности возрастает роль и значение *правовой* культуры. Современное понятие духовно-нравственного человека и общества неотделимо от борьбы за права и свободы граждан в рамках понятий демократического, правового государства.

Во-вторых, духовность в обществах разного типа сохраняет свои *особенности*. Для российского общества характерен приоритет духовных начал перед материальными; общественных интересов – перед частными, личными; коллективизма – перед индивидуализмом. В российском обществе духовность неотделима от таких понятий, как государственность, патриотизм, привязанность к земле предков и др. Об этом писал выдающийся русский философ И.А. Ильин многие десятилетия тому назад: «Помышляя о грядущей России и подготовляя ее в мыслях, мы должны исходить из ее исторических, национальных, культурных и державных основ интересов. Мы не смеем – ни торговать ими, ни разбазаривать наше общерусское, общенародное достояние. Мы не смеем обещать от лица России – никому, ничего. Мы должны помнить ее, и только ее. Мы должны быть верны ей, и только ей. Поколение русских людей, которое поведет себя иначе, будет обозначено в истории России как поколение дряблое и предательское»¹.

Национальная идентичность и глобализация. Современная глобализация сжимает социальное пространство и время: отдаленные друг от друга страны становятся соседями. Возросли возможности информационных «инструментов проникновения»: «всемирного телевидения», «всемирного радио», «всемирной паутины» Интернет. Они способны нивелировать любое своеобразие культур и образов жизни, любые проявления национальной идентичности вплоть до использования «всемирного языка» – адаптированного посредством вульгарных упрощений английского языка.

Поскольку цивилизация – внешний по отношению к культуре фактор, то глобализация – это сугубо *цивилизационный* и грандиозный

¹ Ильин И.А. Очертания будущей России. URL: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/nz/nz-132.htm> (дата обращения: 25.03.2013).

процесс. Именно в силу своей грандиозности он не может не оказывать значительного воздействия на содержание и состояние всех культур мира.

Справедлив вывод К. Акопяна о том, *«глобализация по своей природе ограничена как в историческом времени (т. е. у нее существует достаточно определенный «нижний» временной предел), так и в социальном пространстве (являясь лишь цивилизационным процессом, «омертвляющим» своим «неделикатным» прикосновением явления культуры) и что фактически единственным естественным препятствием (ограничителем) как гипотетической, так и фактической ее экспансии является культура, рассматриваемая в качестве практически не знающей границ и пределов, а потому, как это ни парадоксально, и не способной стать глобальной, духовной сферы, обладающей изначальной целостностью»*¹.

Современная цивилизация не может не глобализироваться. Интернет был бы невозможен, если бы в каждой стране существовали собственные технологические стандарты для оборудования глобальной Сети. Был бы невозможен экспорт и импорт электронной техники, если бы в каждой стране существовали собственные стандарты применительно к напряжению и частоте электрической сети и т. д. Неизбежно универсализируется международное право в связи с развитием международного экономического, социального, культурного обмена, нуждающегося в правовом регулировании.

Однако *глобализация цивилизации* еще не означает необходимости *глобализации культуры*, поскольку этому противодействует сама природа культуры. Если основу *цивилизационной коммуникации* составляет универсализация и унификация (мобильные телефоны должны изготавливаться по единым технологическим нормам), то в *культуре* «принципом коммуникации между людьми является неповторимая, уникальная, самобытная личность, индивидуальность каждого человека, его индивидуальная свобода»².

Сегодня США взяли на себя функции мирового центра не только в сфере экономики, но и в сфере «производства» и распространения ценностей культуры. Глобальный социокультурный обмен зачастую способствует навязыванию народам и странам, в том числе и

¹ Акопян К. Культура в глобализирующемся мире // Безопасность Евразии. 2002. № 4. С. 419; Сравнительное изучение цивилизаций / сост. Б.С. Ерасов. М.: Аспект и Пресс, 1998.

² Межуев В.М. Между прошлым и будущим: избр. соц.-филос. публицистика. М.: ИФРАН, 1996. С. 6.

России, чуждых культурных духовных ценностей. США стремятся навязать одностороннее движение информационных потоков от западной (прежде всего, американской и преимущественно – массовой) культуры к России. Эти потоки зачастую некритично усваиваются частью российской молодежи. Обстоятельный анализ угроз духовной безопасности российской молодежи приводит, в частности, Н.Х. Гафиатуллина¹.

Таким образом, формирование национальной идентичности, как и национальной духовности в целом, – сложная и комплексная социальная задача, требующая усилий как государства, так и всего российского общества. В первом приближении среди таких усилий могут быть выделены:

- соблюдение *приоритетов* культурной и духовной безопасности;
- обеспечение благоприятных условий для экономического роста России;

- культурная политика, учитывающая полиэтничность российской цивилизации;

- формирование национальной психологии, опирающейся на традиционные российские ценности, препятствующей разрушению русского языка;

- создание за рубежом, в том числе у бизнес-сообщества и населения, адекватного имиджа Российской Федерации и ее граждан;

- поддержание имиджа и престижности России у ее собственных граждан посредством возрождения и поддержания патриотизма;

- распространение ценностей русской православной культуры и ценностей других, традиционных для России, религий.

Как показывает весь опыт социальных реформ во многих странах Восточной Европы и ряде азиатских государств в конце XX – начале XXI в., переход от тоталитарной модели общества к его демократической модели невозможен без *нравственной реформации*. Применительно к России это означает опору на традиционные российские духовно-нравственные ценности, к которым относятся: «приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, спра-

¹ Гафиатуллина Н.Х. Духовно-нравственная безопасность российской молодежи: социологический анализ основных угроз // Вестн. Института истории, археологии и этнографии. 2017. Т. 1. № 1 (49). С. 134–144.

ведливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины»¹.

Безусловно, прав член-корреспондент РАН Рудольф Яновский, когда утверждает, что «концепция безопасности любой страны понимается, в первую очередь, как концепция безопасности ее *государственности*»². Поэтому и *национальная идея* проявляется, прежде всего, как наличие у нации признаков безопасности. Эта идея выросла из необходимости однажды заселить и постоянно защищать свою территорию, свое население, свой язык, свою власть и свое право: «Никакой другой национальной идеи, кроме как иметь собственную территорию для себя и своего народа, говорящего на своем родном языке и управляемого национальными лидерами по согласованным с народом и средой обитания законам, не существует»³.

5.3. Структурные компоненты системы духовной безопасности

Исследователи подчеркивают, что духовная безопасность может обеспечиваться тремя основными способами: прямой защитой от конкретных внешних и внутренних угроз; упреждающей нейтрализацией источников опасности; развитием механизмов самосохранения и саморегулирования непосредственно у самих субъектов безопасности⁴. Реализация этих способов в существенной мере зависит от того, каким образом представлена структура духовной безопасности.

В исследовании проблем духовной безопасности выделяют два основных подхода: традиционный и социологический⁵. В рамках *традиционного подхода* под духовной безопасностью России понимается *состояние защищенности* жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних угроз. В другом варианте традиционного подхода акцент делается на *способностях к защите*, сохранению и укреплению нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Ст. 78.

² Яновский Р. Мировоззрение и бесструктурное управление // Безопасность Евразии. 2006. № 1. С. 39.

³ Там же. С. 40–41.

⁴ Саенко Н.Р., Саенко А.В. Духовная безопасность как составляющая национальной безопасности России // Успехи современной науки. 2016. № 1. С. 95.

⁵ Возьмитель А.А. Духовная безопасность: актуальные теоретико-методологические и практические вопросы // Безопасность Евразии. 2005. № 3. С. 229–251.

Социологический подход к духовной безопасности состоит в определении ее *конкретного места* в системе национальной безопасности и обществе в целом, а также в анализе вполне определенных *специфических функций*, выполняемых ею в общественной жизни.

В традиционном подходе акцентируется внимание на *защите от определенных рисков, вызовов и угроз*, иначе говоря, безопасность рассматривается как *защита «от кого-то либо чего-то»*;

в социологическом подходе внимание уделяется определенному *внутреннему состоянию* системы безопасности, определяемому взаимодействием ее элементов (субъектов), которое должно обеспечить нормальное функционирование этой системы, а также функционирование и развитие общества в целом вне зависимости от наличия тех или иных угроз. Иначе говоря, при таком подходе выявляется *система безопасности «для кого-то либо для чего-то»*.

Таким образом, с позиций обеих подходов духовная безопасность – это специфическая составная часть национальной безопасности, «включенная» во все ее виды. В дальнейшем изложении темы предпримем попытку синтеза обоих подходов.

Убедительная, на наш взгляд, попытка представления основных блоков и элементов системы духовной безопасности предпринята А.А. Возьмителем¹. В дополненном и переработанном с учетом положений настоящей главы виде она представлена на рис. 1.

Объектом обеспечения духовной безопасности выступает *духовная жизнь* личности, общества и власти.

В качестве *субъектов* духовной жизни рассматриваются личность, общество, а также совокупность таких профессиональных групп, совокупность которых может быть обозначена как *власть*, не только политическая, но и экономическая.

Итогом многообразной деятельности указанных субъектов выступают духовно-нравственный облик личности, определенные состояния массового и специализированного сознания, представляющие собой основные элементы системы духовной безопасности. Дадим краткую характеристику этих компонентов.

¹ Возьмитель А.А. Указ. соч.

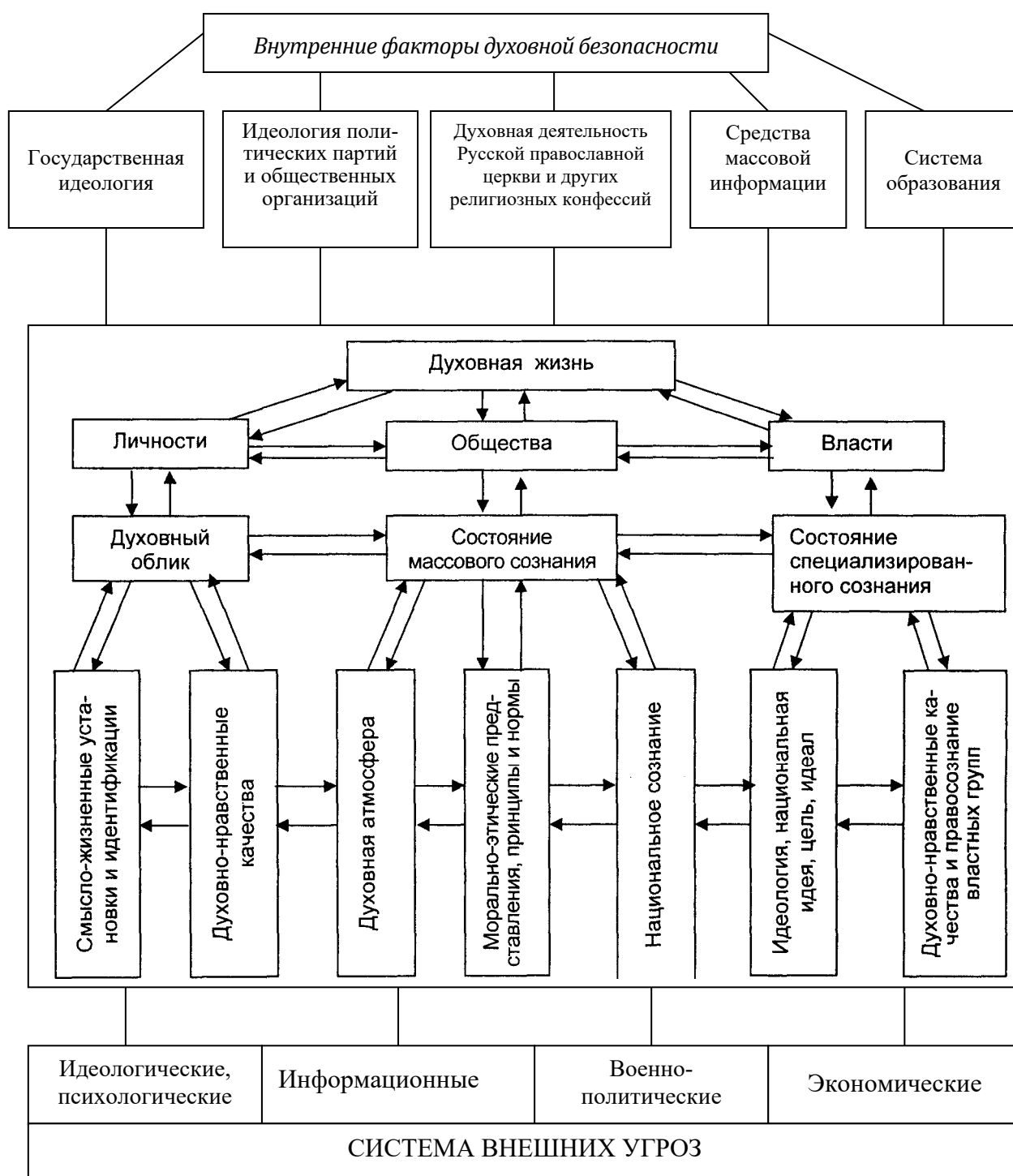

Рис. 1. Основные компоненты системы духовной безопасности и их взаимодействие

1. *Духовный облик личности.* Этот компонент системы духовной безопасности включает в себя жизненные установки личности, ее духовные ориентиры и разделяемые ею ценности, определяющие мотивы

вацию жизнедеятельности, а также ее базовые духовно-нравственные качества, благодаря которым в значительной мере как раз и формируются жизненные установки человека.

Очевидно, что та или иная жизненная позиция личности может либо содействовать укреплению духовной безопасности, либо противодействовать ей. При этом содействует духовной безопасности не только позиция духовного борца, принадлежащего к элите общества, но и позиция *обывателя*¹ в том случае, если он разделяет ценности патриотизма и нормы «простой» человеческой нравственности: порядочности, честности, ответственности, стремления к добру и справедливости. Эти нормы нравственности, с одной стороны, формируют для такого обывателя, как гражданина своей страны, систему базовых духовно-нравственных качеств; с другой стороны, взятые применительно ко всей совокупности граждан, они формируют основу массового сознания.

2. *Массовое сознание* занимает особое место в структуре духовной безопасности и представляет собой реально функционирующее *сознание широких масс народа*, нации, в котором специфически сочетаются научные, мифологизированные и обыденные представления, экономические, социальные, политические, духовно-нравственные, правовые и т. п. установки, стереотипы, разделяемые массами людей.

Состояние массового сознания можно охарактеризовать с помощью ряда показателей.

Во-первых, это *духовная атмосфера* общества как совокупность духовно-нравственных оценок, отношений и установок, характеризующих: уровень сплоченности общества, его религиозности (или атеистичности); состояние социального оптимизма или социального пессимизма; отношение к злободневным социально-экономическим и политическим проблемам, затрагивающим жизненно важные интересы людей.

Духовная атмосфера – это наиболее *подвижный* компонент массового сознания, гибко откликающийся на актуальные политические, экономические, социальные события в жизни общества.

Оптимистическая духовная атмосфера укрепляет духовную безопасность общества, *пессимистическая* – снижает ее уровень, по-

¹ В данном случае термин «обыватель» не несет негативной нравственной оценки, а фиксирует тот факт, что это представитель массы, принадлежащий к совокупности тех субъектов, благодаря деятельности которых и формируются факты обыденной, повседневной жизни.

сколькx общественное сознание становится более открытым для воздействия духовных угроз.

Во-вторых, это распространенность в обществе определенных реально функционирующих *нравственных представлений, принципов и норм* (гражданственности, патриотизма, эгоизма, коллективизма, индивидуализма и т. п.); наличие общепринятой (или, по крайней мере, широко распространенной) системы представлений о добре и зле, о нравственном и безнравственном, о норме и отклонении от нее.

Именно нравственность отличает человека от всякого другого творения природы, а конкретные представления о природе добра и зла, о принятом и недопустимом в системе человеческих отношений, представления об иерархии социальных ценностей отличают одну культуру от другой.

Так, представитель восточной цивилизации с трудом воспринимает идеи о первоочередной ценности прав человека (тесно связанных с идеей свободы), поскольку для восточной культуры высшее место в иерархии ценностей (берущей начало еще от Конфуция) занимает долг; поэтому и для человека Востока естественным является состояние долженствования, а не свободы.

В-третьих, *состояние национального сознания*: «архетип народа (коллективное бессознательное) складывается веками, и его по чьему-то желанию не изменить. Идея величия страны прочно вошла в психологию народа, стала частью его национального характера и менталитета. Более того, она стала составной частью его представления о качестве жизни, что не свойственно большинству других народов. Можно, конечно, ерничать по поводу мысли, высказанной словами песни “была бы страна родная...”, но средний русский человек, россиянин не может чувствовать себя счастливым, если в беде находится его страна»¹.

В-четвертых, *развитие массового правосознания*. Роль этого компонента в структуре массового сознания современного общества постоянно повышается. Структура массового правосознания в условиях глобализации правовой культуры заметным образом усложняется, в частности, возрастает его роль как фактора активной жизненной позиции личности в отстаивании своих прав и свобод.

3. *Специализированное (профессиональное) сознание представителей власти* характеризуют два важнейших показателя:

¹ Кива А.В. Духовность и преодоление кризиса // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 25.

теоретическое (теоретико-политическое, теоретико-правовое, теоретико-экономическое и др.) сознание социальных групп, занятых разработкой идеологии, национальной идеи и др.;

практическое нравственно-правовое сознание представителей властных структур (административных разного уровня, законодателей, сотрудников силовых органов, авторитетных представителей бизнеса и др.), которое способствует или, напротив, препятствует ответственному выполнению ими своего служебного долга.

4. *Внешние угрозы* духовной безопасности. На рисунке 1 выделены направления угроз, влияющие на духовную безопасность *непосредственно*: информационные, духовные, идеологические. Наиболее острой формой проявления этих угроз являются психологические, идеологические, информационные войны. В период политического противостояния двух мировых систем, возглавляемых, с одной стороны, США, а с другой – СССР, идеологическая война между этими системами была повседневной реальностью. Несмотря на развал социалистической системы и, казалось бы, исчезновение объективных оснований для такого противостояния, пережитки «холодной» идеологической войны в отношении России не только сохраняются, но с приходом к власти в США администрации Д. Трампа – существенно усилились.

Субъекты внешних угроз духовной безопасности разнообразны: это идеологическая деятельность государственных органов, транснациональных корпораций; национальные и международные информационные синдикаты, контролирующие деятельность средств массовой информации; специализированные сайты Интернета, в том числе сайты международных террористических организаций; организации, осуществляющие международный культурный и информационный обмен, и др.

На схеме выделены также угрозы, реализующие негативное влияние на духовную безопасность *опосредованно*, через свою идеологическую и психологическую составляющую. Так, система военно-политических угроз включает в себя совокупность военных доктрин, концептуальное обоснование конкретных актов военной агрессии; система экономических угроз в качестве своего обоснования может иметь теоретическую концепцию экономической экспансии и т. д.

5. *Внутренние факторы* духовной безопасности в одних случаях могут содействовать ее укреплению, в других ситуациях – трансформироваться во *внутренние угрозы* такой безопасности. Ведущую роль здесь играет *идеологическая деятельность государства*, конкре-

тизируемая, как правило, в конкретных документах, таких как концепции (или доктрины) национальной, военной, информационной безопасности, национальные программы в различных сферах общественной жизни и др.

Политические партии и общественные организации реализуют свою роль в системе духовной безопасности как через свои программы, доктрины, концепции и другие идеологические, теоретико-политические документы, так и через непосредственную информационную, идеологическую, культурно-воспитательную деятельность.

Существенную роль в становлении и развитии системы духовности современных государств играет деятельность *религиозных организаций*. Трудно переоценить в этом смысле роль Русской православной церкви. Опираясь на традицию, обладающую большой притягательной силой, Церковь сегодня выступает в качестве важного социального механизма, реально сдерживающего прорыв в духовно-нравственное пространство России чужеродных идеалов, норм и ценностей.

Учитывая многоконфессиональный характер российского общества, следует отметить специфическую роль в системе безопасности не только духовной деятельности конкретных церквей (мусульманских, иудейских, буддистских и др.), но и состояние межцерковных, межконфессиональных отношений.

С другой стороны, не следует абсолютизировать идущую от Н. Бердяева идею о тождестве русскости и православия, поскольку это может быть верным только в историческом и, в известном смысле, культурном смысле. Для сегодняшнего дня такая идея – анахронизм.

По результатам опроса, проведенного в июне 2017 г. Институтом демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», продолжается увеличение численности тех, кто считает себя верующими или скорее «религиозными людьми». За три года эта цифра увеличилась с 35 до 53%, главным образом за счет размытой массы не слишком «уверовавших» или колеблющихся в определении степени своей религиозности (около половины – 44% респондентов говорят о себе как о «в какой-то мере религиозных»). Лишь небольшой процент опрошенных считает себя «очень религиозным» (9%); треть опрошенных считает себя «не слишком религиозным» (33%). За три года (с декабря 2013 г.) среди опрошенных резко сократилось число атеистов и неверующих – с 26 до 13%¹.

¹ Религиозность россиян. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0735/opros05.php>

Особую роль в формировании духовности молодого поколения играет *система образования*, в частности, уровень и качество ее гуманитаризации. Это тем более важно, что ныне вошли во взрослую жизнь поколения, воспитанные в ситуации «идеологического вакуума», не знающие иных ценностей и идеалов, кроме индивидуального благополучия и потребительского достатка.

Трудно переоценить роль *средств массовой информации*, которые в современном мире, по сути дела, сформировали непрерывное во времени и пространстве информационное поле, воздействующее на каждого человека, на каждого гражданина государства. Учитывая негативный пример событий на Украине, исследователи подчеркивают, что «сегодня практически «не выходя из кабинета», можно разрушить духовно, обанкротить экономически и потом подчинить себе политически целые страны и, таким образом, по существу, закабалить целые народы. Это называется современная информационная, а в целом – гибридная война»¹.

На российском радио и ТВ место властителей дум зачастую занимают высокооплачиваемые «звезды», активно включившиеся в решение задачи оболванивания народа и возбуждения у него «комплекса удовольствия». Лишь немногие телеканалы и радиостанции, такие как «Культура» и «Звезда», последовательно решают задачу формирования национальной духовности и патриотизма².

Российское государство и гражданское общество должно активнее влиять на деятельность СМИ с целью повышения их позитивной роли в формировании духовности российской нации, в утверждении ценностей российской культуры.

Процесс обеспечения духовной безопасности совпадает с процессом возрождения российской духовности. Объектом духовной безопасности выступает духовная жизнь российского общества во всем ее многообразии. Существенным компонентом духовной безопасности является национальная идентичность.

Специфическим фактором, в условиях которого реализуется защита духовной безопасности современных обществ, является глобализация.

Система внешних угроз духовной безопасности многообразна и включает как факторы, непосредственно ослабляющие духовную без-

¹ Бабин Ю.М. Духовная безопасность – одна из стратегических задач России // Исторические традиции правоохранительной системы России: сб. ст. Иркутск, 2016. С. 26.

² Подробнее см.: Валитов О.К. «Четвертая власть» и духовная безопасность страны // Вестн. Башкир. ун-та. 2016. Т. 21. № 2. С. 505–518.

опасность, так и факторы, опосредованно реализующие негативное влияние на духовную безопасность. Наиболее острой формой воздействия на духовную безопасность выступают идеологические, психологические, информационные войны. Широко распространенной формой ослабления духовной безопасности и национальной идентичности является распространение низменных образцов массовой культуры.

В числе внутренних факторов духовной безопасности наиболее существенную роль играют: идеологическая деятельность государства, политических партий и общественных организаций; духовная деятельность религиозных конфессий; развитие гуманитарного образования; деятельность средств массовой информации.

Вопросы и задания

1. Покажите специфику понятия «безопасность» применительно к духовной безопасности.
2. Как соотносятся понятия «духовность» и «сознание»?
3. Каковы существующие взгляды на природу духовности?
4. Каковы цели духовной безопасности?
5. Как связаны между собой культура и духовная идентичность?
6. Чем различаются культура и цивилизация?
7. Какова важнейшая функция культуры?
8. Покажите взаимосвязь национальной идентичности и глобализации.
9. Раскройте взгляды на сущность духовной безопасности, изложенные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.
10. Покажите природу объекта духовной безопасности и его основные компоненты.
11. Раскройте характер внешних угроз духовной безопасности.
12. Покажите внутренние факторы духовной безопасности.
13. Каковы важнейшие направления укрепления духовной безопасности?

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Акопян К. Культура в глобализирующемся мире // Безопасность Евразии. 2002. № 4. С. 398–419.

3. Бабин Ю.М. Духовная безопасность – одна из стратегических задач России // Исторические традиции правоохранительной системы России: сб. ст. Иркутск, 2016. С. 24–31.
4. Буянов В.С. Духовная безопасность России // Миссия конфессий. 2017. № 23. С. 22–27.
5. Валитов О.К. «Четвертая власть» и духовная безопасность страны // Вестн. Башкир. ун-та. 2016. Т. 21. № 2. С. 505–518.
6. Викторов А.Ш. Духовная безопасность российской цивилизации: учеб. пособие. М.: Изд-во «КДУ», 2009.
7. Возьмитель А.А. Духовная безопасность: актуальные теоретико-методологические и практические вопросы // Безопасность Евразии. 2005. № 3. С. 229–251.
8. Газгиреева Л.Х., Бурняшева Л.А. Экзистенциальные основы духовной безопасности российского общества // Власть. 2011. № 2. С. 13.
9. Гафиатулина Н.Х. Духовно-нравственная безопасность российской молодежи: социологический анализ основных угроз // Вестн. Института истории, археологии и этнографии. 2017. Т. 1. № 1 (49). С. 134–144.
10. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1977. Т. 3. Философия духа.
11. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЭКСМО, 2002.
12. Душина Т.В., Бокачев И.А. Актуализация безопасности духовной культуры российского общества // Власть. 2011. № 1. С. 92–96.
13. Ильин И.А. Очертания будущей России. URL: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/nz/nz-132.htm>
14. Кива А.В. Духовность и преодоление кризиса // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 20–27.
15. Межуев В.М. Между прошлым и будущим: избр. соц.-филос. публицистика. М.: ИФРАН, 1996.
16. Отюцкий Г.П. Духовная безопасность России: методологические аспекты (по материалам Стратегии национальной безопасности Российской Федерации) // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 10 (2). С. 158–162.
17. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. URL: <http://putin2012.ru/#index>.
18. Религиозность россиян. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0735/opros05.php>
19. Саенко Н.Р., Саенко А.В. Духовная безопасность как составляющая национальной безопасности России // Успехи современной науки. 2016. № 1. С. 94–97.
20. Сергеев В.В. О безопасности духовной культуры в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 41–52.

21. Тонконогов А.В. Обеспечение духовной безопасности в современной России. М.: Акад. упр. МВД, 2011.

22. Хаджаров М.Х. Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2015. № 3 (178). С. 72–83.

23. Халеева И.И. Государственно-политические аспекты лингвистической безопасности России // Вестн. Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 2. С. 104–111.

24. Шулындин Б.П. Исторический путь России в аспекте цивилизационного и формационного подходов // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 2. С. 3–19.

25. Яновский Р. Мировоззрение и бесструктурное управление // Безопасность Евразии. 2006. № 1. С. 35–45.

Глава 6. Национальная безопасность в сфере науки

6.1. Научная безопасность в информационном обществе

В конце XX – начале XXI в. в современной науке развернулась дискуссия о природе современного общества, в ходе которой появились теории, отражающие различные его грани. Среди них предложенная американским социологом П. Дракером теория «общества знаний». П. Дракер подчеркивает, что новое знание способно породить новое общество, которое изменит природу труда, высшего образования и способ функционирования всего общества как сложной взаимосвязанной машины¹.

Повышение роли научной безопасности в жизни современных обществ. Роль знания как основной движущей силы экономического и социального развития отмечается еще в трудах автора теории «постиндустриального общества» Д. Белла, который указывал, что в грядущем обществе знание станет основным экономическим ресурсом и источником инноваций. Это общество характеризуется становлением принципиально новых отношений и связей в науке, промышленном производстве, социальной сфере, интеллектуализацией основных факторов производства. С начала XXI в. на долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства в развитых странах, приходится от 70 до 85% прироста валового внутреннего продукта (ВВП)².

Конкуренция становится неотъемлемой частью происходящих в мире процессов глобализации. В свою очередь, интенсивность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в существенной мере определяет уровень экономического развития, и в глобальной конкуренции побеждают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научных исследований, укрепляют собственную научную безопасность.

Безопасность Российской Федерации в сфере науки связана, прежде всего, со способностью России противостоять современным «вызовам истории», найти свое место в международном разделении труда, оставаясь в лидирующей группе стран по темпам научно-

¹ См.: Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.

² См.: Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты. М.: Наука, 2000. С. 59.

технического и технологического развития. Рассматриваемый вид национальной безопасности тесно связан с другими видами безопасности, и прежде всего с экономической безопасностью.

Действительно, экономика через научно-техническую сферу влияет на науку, стимулируя научные исследования в различных сферах, позволяющих самой экономике динамично развиваться, способствуя повышению конкурентоспособности производимых товаров и услуг. Наука (в первую очередь, через содействие развитию современных производственных технологий и технического базиса многообразных производственных отраслей) обеспечивает развитие тех сфер экономики, в которых находят практическое воплощение результаты научных исследований: перспективных, фундаментальных и прикладных. Таким образом, *возникает система обратных связей в системе «экономика – техника – технология – наука».*

Эта система связей наглядно демонстрирует влияние научно-технического и технологического развития на безопасность страны. Сегодня реальное положение любого государства в мире определяется не только и не столько уровнем его обороноспособности, сколько наличием и состоянием передовых (с точки зрения используемых технологий) отраслей современной экономики: микроэлектроники, компьютерной и коммуникационной техники, биотехнологии, производства новых материалов, нанотехнологий, аэрокосмической техники и др.

При высоких темпах разработки и внедрения современных технологий отставание хотя бы на несколько лет приводит к неизбежной потере конкурентоспособности в области высоких технологий. Таким образом, забота государства о развитии наукоемкого производства становится одним из ключевых направлений обеспечения научной, технической и технологической безопасности. Современные глобальные вызовы диктуют необходимость опережающего развития специфичных направлений научных исследований и технологических разработок (экологически чистая энергетика, нанотехнологии, новые технологии в сельском хозяйстве и т. д.), по многим из которых в нашей стране нет существенных заделов.

Вместе с тем наукоемкое производство для своего развития требует значительных затрат. С одной стороны, такое производство нуждается в привлечении самого дорогостоящего товара – научных и технологических знаний, с другой стороны – это производство нуждается в привлечении высококвалифицированных специалистов. В конце XX в. американские исследователи привели сравнение, в силу своей наглядности широко распространившееся в научных текстах о

постиндустриальном обществе: в этот период в США 1 кг стали требовал затрат порядка 7 центов, 1 кг автомашины – 7 долларов, 1 кг современного самолета 700 долларов, а 1 кг интегральных схем – 7000 долларов¹. Речь идет об интегральных схемах, разработанных 20–30 лет назад. Очевидно, что килограмм схем, используемых в современной технике, как минимум, на два порядка дороже.

Современное постиндустриальное общество именно потому и характеризуется как «информационное», что информационные технологии, применяемые как в гражданском, так и в военном секторе экономики, выступают *ключевым фактором технологического развития общества*. Таким технологиям придается особое значение в формировании нового мирового информационного порядка. Место страны в системе информационного порядка существенно влияет на безопасность стран-участниц.

Именно поэтому, прогнозируя ближайшее будущее международных отношений, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации подчеркивает: «Конкуренция между государствами все в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы... Все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей»².

Научная безопасность выступает одной из ключевых составляющих национальной безопасности в целом. Это понятие не является единственным для обозначения безопасности государства в сфере науки. Так, в официальных государственных документах (например, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации) используется термин, близкий по содержанию научной безопасности, но не совпадающий полностью с ним, – «*национальная безопасность в сфере науки, технологий и образования*»³.

Часто используется понятие «*научно-техническая безопасность*», как «один из видов безопасности, базирующейся в широком смысле на внутрисистемных связях научно-технической сферы с

¹ См., например: Основы философии / отв. ред. Е.В. Попов. М.: ВЛАДОС, 1997. С. 240.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 дек 2015 г. № 683. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

научной и экономической сферами, поддерживаемыми государственной научно-технической политикой, другими важными обеспечивающими компонентами (правовой системой, подготовкой специалистов, внешними связями и другими), позволяющими в конечном итоге достигать ее эффективности и конкурентоспособности, а в узком смысле – обеспечивающей специальную систему защиты, что в совокупности делает возможным поддерживать ее в устойчивом состоянии и развиваться в общенациональных интересах»¹. Употребляется и понятие «безопасность научно-образовательной сферы».

Как и другие сферы безопасности, являясь сложным и многоплановым явлением, научная безопасность может быть рассмотрена с разных точек зрения.

Через понятие «*защищенность*». Как и любое другое направление национальной безопасности, научная безопасность характеризует, прежде всего, уровень *защищенности* национальной науки и технологий от внешних и внутренних угроз.

Через понятия «*состояние*» и «*устойчивость*». Научную безопасность определяют как *взаимосвязанное состояние* научных институтов, научно-исследовательской деятельности, системы внедрения результатов научных исследований в различные сферы общества, системы подготовки кадров науки, характеризующееся *устойчивостью* к воздействию негативных внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование науки как важнейшего национального института общества.

Через понятие «*независимость*». Научная безопасность – совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной науки, техники, технологии, национального образования, их стабильность и устойчивость, способность к непрерывному развитию.

Она обеспечивает возможность самостоятельно, без какого-либо значимого внешнего воздействия формировать научно-технологические основы деятельности человека и общества в целом в социальной, экономической и других сферах, исходя из национальных интересов.

На этом направлении развитие науки обеспечивает разработку широкого спектра импортозамещающих технологий, что приобрело особо важное значение в условиях санкционной политики западных государств в отношении Российской Федерации.

Через понятие «*интересы*». Научная безопасность – это такое состояние науки и результатов ее исследований, которое обеспечива-

¹ Богомазова Т.В. Технологическая безопасность страны и условия ее обеспечения. URL: <http://www.rae.ru/forum2012/21/658> (дата обращения: 20.05.2013).

ет гарантированную защиту национально-государственных интересов, социальную направленность политики, достаточный оборонный потенциал.

Через понятие *«ресурсы»*. Научная безопасность – это совокупность ресурсов, используемых в процессе научно-исследовательской деятельности и опытно-конструкторских работ (НИОКР) для производства инновационной продукции, удовлетворяющей актуальные общественные потребности. Сами результаты НИОКР являются ресурсом для обеспечения актуальных потребностей общества во всех сферах его жизни.

Через понятие *«потенциал»*. Взаимосвязанная целостная совокупность ресурсов, обеспечивающая эффективное функционирование национальной науки, может быть представлена как *научный потенциал*. В свою очередь, научная безопасность может быть представлена как *уровень научно-инновационного потенциала*, количественные и качественные характеристики которого обеспечивают надежное противостояние комплексу внутренних и внешних угроз.

Через понятие *«институт»* может быть охарактеризован *механизм обеспечения научной безопасности*, поскольку реальные научные результаты обеспечиваются конкретной деятельностью взаимосвязанной системы социальных институтов. Институциональная структура научной безопасности представлена на рис. 2¹.

Показанные проявления научной безопасности представляют собой *взаимосвязанную систему*: устойчивость научно-технического развития в существенной мере определяется системой качественных и количественных характеристик научно-инновационного потенциала; устойчивое научно-техническое развитие, в свою очередь, выступает важнейшим условием независимости национальной науки; устойчивое и независимое научное развитие, базирующееся на необходимом уровне научно-инновационного потенциала, отвечает совокупности национальных интересов государства и общества.

¹ Юсупов Р.М. Наука и национальная безопасность. СПб.: Наука, 2011. С. 22.

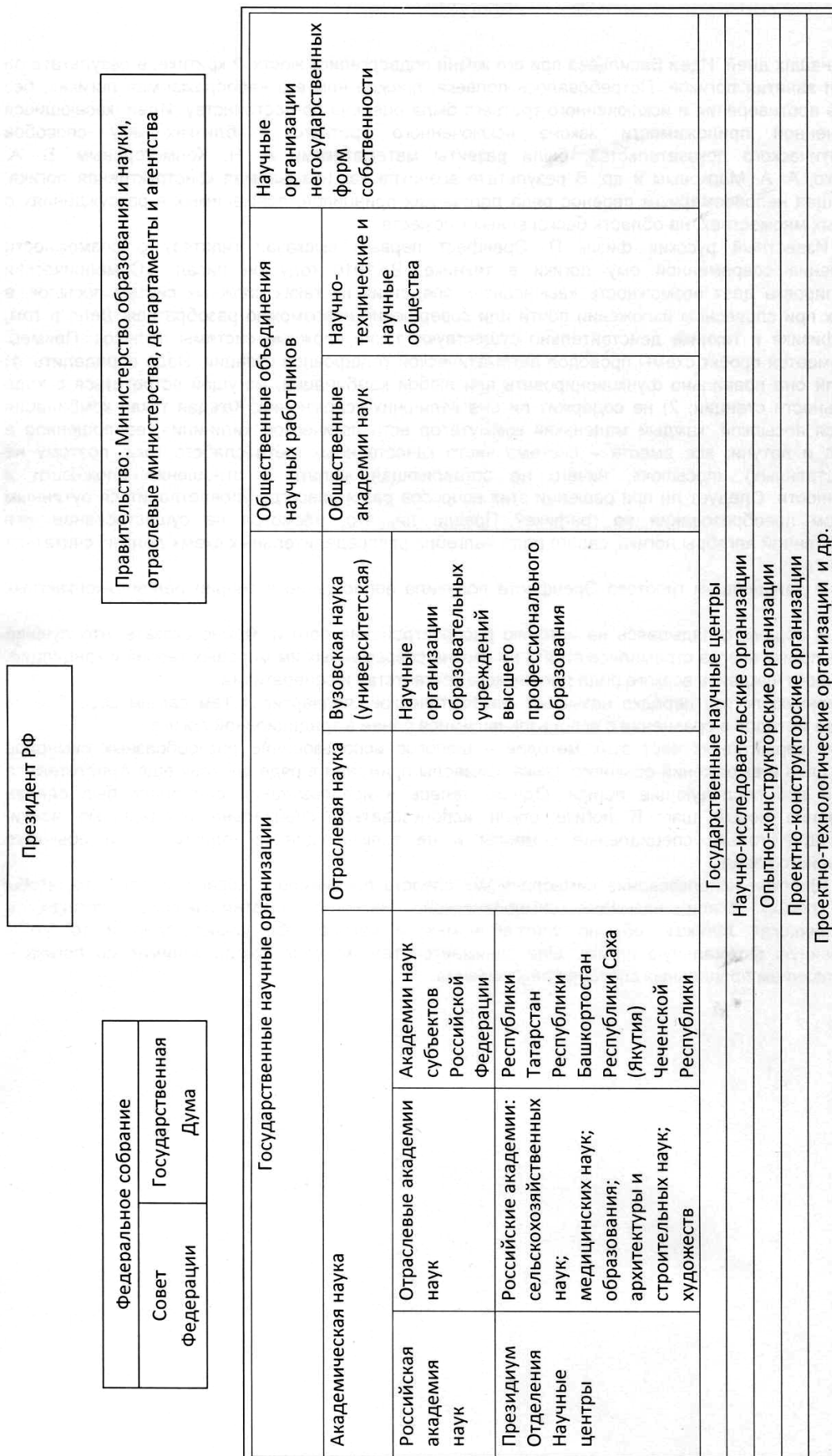

Рис. 2. Институциональная структура механизма обеспечения научной безопасности

Для выявления конкретного уровня научной безопасности выделяется система ее индикаторов (измерений). В числе важнейших индикаторов выделим:

- общие расходы на развитие науки и их структура;
- инвестиции в НИОКР и подготовку кадров;
- состояние и эффективность использования научно-технического инновационного потенциала;
- кадровый состав науки и его структура;
- соотношение средней зарплаты занятых в научной сфере со средней зарплатой в стране;
- уровень правовой поддержки науки;
- процент наукоемкой продукции в экспорте и др.

6.2. Государственные документы, характеризующие основные вызовы и угрозы научной и технической безопасности Российской Федерации

Многогранный характер научной безопасности находит свое отражение в официальных взглядах руководства Российской Федерации на специфику научно-технического развития страны в условиях пост-индустриального общества.

Актуальные проблемы укрепления научной и научно-технической безопасности в последние полтора десятилетия нашли отражение в целом ряде государственных документов. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 (далее – Стратегия НБ)¹ определяет важнейшие направления обеспечения национальной безопасности РФ, и в их числе – национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования.

В январе 2012 г. приняты «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (далее – Основы политики–2020), утвержденные Президентом Российской Федерации 11 января 2012 г. № Пр-83².

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

² Основы государственной политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утв. Президентом Российской Федерации 11 янв. 2012 г. № Пр-83. URL: http://www.kubsu.ru/Science/links/osnovi_politiki_2020_proekt.pdf (дата обращения: 20.05.2013).

Ранее, в 2005 г. были одобрены Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.¹, а в 2006 г. – Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 г.² В мае 2013 г. принята Концепция федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» на 2014–2020 гг.³.

Стратегия НБ указывает, что одним из стратегических национальных приоритетов является «наука, технологии и образование»⁴.

Подчеркивается, что для обеспечения национальной безопасности за счет экономического роста в Российской Федерации необходимо обеспечить формирование «новых отраслей экономики, центров промышленности, науки и образования, активизацию фундаментальных и прикладных научных исследований, повышение качества общего, профессионального и высшего образования»⁵.

Специально обозначена роль научного потенциала в укреплении экономической безопасности, которая реализуется через:

осуществление рационального импортозамещения, снижение критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции, ускоренное развитие агропромышленного комплекса и фармацевтической промышленности;

развитие новых высокотехнологичных отраслей, укрепление позиций в области освоения космоса, ядерной энергетики, возвращение лидерства в традиционных промышленных отраслях (тяжелое машиностроение, авиа- и приборостроение), восстановление электронной и легкой промышленности, судостроения, а также системы статистической оценки уровня технологического состояния отраслей экономики;

развитие оборонно-промышленного комплекса страны как двигателя модернизации промышленного производства, обновление

¹ Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_103596.html (дата обращения: 20.05.2013).

² Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года. URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_168333.html (дата обращения: 20.05.2013).

³ Концепция федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» на 2014–2020 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 2 мая 2013 г. № 736-р. URL: <http://www.government.ru/media/2013/5/15/56294/file/736.pdf> (дата обращения: 20.05.2013).

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

⁵ Там же.

производственной базы организаций оборонно-промышленного комплекса на новой технологической основе, совершенствование их кадрового потенциала и выпуск ими востребованной продукции гражданского назначения¹.

Таким образом, научная составляющая национальной безопасности в Стратегии НБ охарактеризована достаточно обстоятельно. Главную идею Стратегии национальной безопасности можно определить как безопасность через устойчивое развитие, в том числе развитие научно-технологической сферы².

Стратегия НБ вполне обоснованно демонстрирует взаимосвязь науки, технологий и образования в механизме обеспечения научно-технической безопасности. Действительно, технологии – важнейшее звено влияния науки на развитие экономики. С другой стороны, сфера образования не только обеспечивает резерв кадров для развития науки и экономики, но и выступает непосредственной сферой организации и проведения научных исследований.

Именно поэтому в Стратегии НБ выделен специальный подраздел, посвященный национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования.

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования являются:

развитие системы научных, проектных и научно-технологических организаций, способной обеспечить модернизацию национальной экономики, реализацию конкурентных преимуществ Российской Федерации, оборону страны, государственную и общественную безопасность, а также формирование научно-технических заделов на перспективу;

повышение социальной мобильности, качества общего, профессионального и высшего образования, его доступности для всех категорий граждан, а также развитие фундаментальных научных исследований.

В качестве одного из главных направлений обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования отмечено «повышение уровня технологической безопасности, в том числе в информационной сфере»³.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

² См., напр.: Елфимова О.С. Наука, образование и безопасность в векторе движения к обществу знаний // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 76.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Ст. 67, 69.

В качестве *основных угроз* научно-технической безопасности указаны:

отставание в развитии высоких технологий;

зависимость от импортных поставок научного, испытательного оборудования, приборов и электронных компонентов, программных и аппаратных средств вычислительной техники, стратегических материалов;

несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий;

необоснованные односторонние санкции в отношении российских научных и образовательных организаций;

недостаточное развитие нормативно-правовой базы;

неэффективная система стимулирования деятельности в области науки, инноваций и промышленных технологий;

снижение престижа профессий преподавателя и инженера;

снижение уровня социальной защищенности работников инженерно-технического, профессорско-преподавательского и научно-педагогического состава;

снижение качества общего, среднего профессионального и высшего образования¹.

В этом же документе обстоятельно охарактеризованы меры по упрочению научной безопасности. Отметим некоторые из них:

комплексное развитие научного потенциала, восстановление полного научно-производственного цикла от фундаментальных научных исследований до внедрения достижений прикладной науки в производство в соответствии с приоритетами социально-экономического, научного и научно-технологического развития Российской Федерации;

развитие национальной инновационной системы, стимулирование и поддержка развития рынка инноваций, наукоемкой продукции, в том числе наукоемкой продукции с высокой добавочной стоимостью;

формирование системы фундаментальных и прикладных научных исследований и ее государственная поддержка в интересах организационно-научного обеспечения реализации стратегических национальных приоритетов;

развитие перспективных высоких технологий (геномная инженерия, робототехника, биологические, информационные и коммуника-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Ст. 68.

ционные, когнитивные технологии, нанотехнологии, природоподобные конвергентные технологии);

развитие взаимодействия образовательных организаций и научно-исследовательских центров с промышленными предприятиями, расширение практики софинансирования государством и субъектами предпринимательства долгосрочных фундаментальных научных исследований и программ с длительными сроками реализации;

повышение качества подготовки научных работников, инженеров, технических специалистов, способных решать задачи модернизации российской экономики на основе технологических инноваций, обеспечить развитие науки и образования, разработку конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организацию наукоемкого производства;

развитие системы среднего профессионального образования в целях подготовки квалифицированных рабочих в соответствии с лучшими мировыми стандартами и передовыми технологиями;

создание благоприятных условий для научной деятельности;

обеспечение лидирующих позиций России в области фундаментального математического образования, физики, химии, биологии, технических наук, гуманитарных и социальных наук;

развитие междисциплинарных исследований;

повышение роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также в профилактике экстремизма и радикальной идеологии;

повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, основ светской этики, традиционных религий;

развитие системы поддержки талантливых детей, внешкольного дополнительного образования, детского технического и художественного творчества, решение проблем переполненности общеобразовательных организаций;

активное развитие международных связей в области науки и образования, наращивание экспорта качественных образовательных услуг, прежде всего в государства – участники Содружества Независимых Государств, повышение привлекательности образования на русском языке на мировом рынке образовательных услуг¹.

Концепция федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Ст. 70.

технологического комплекса России» на 2014–2020 годы (в дальнейшем – Концепция 2014-2020) конкретизирует существующие угрозы применительно к внутренним условиям научного и технического развития:

исчерпание научно-технологического задела, основанного на достижениях советской системы организации науки;

наличие возрастающего с течением времени разрыва между потребностями бизнеса в новых технологиях и тем предложением, которое обеспечивается деятельностью российского сектора исследований и разработок;

возникновение существенного дисбаланса между поддержкой формирования научно-технологического задела, финансированием прикладных исследований и разработок на докоммерческой стадии и финансированием научно-исследовательских и опытно-конструкторских (опытно-технологических) работ на коммерческих стадиях в рамках отраслевых и ведомственных целевых программ, а также других институтов развития науки и технологий, что приводит к отсутствию достаточных научно-технологических результатов (заделов) для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских (опытно-технологических) работ на коммерческих стадиях даже в рамках возможностей существующих инструментов их поддержки;

недостаточно активное участие промышленных компаний, включая компании с государственным участием и инвестиционных институтов, в финансировании работ по созданию научно-технологического задела, связанное с высоким уровнем неопределенности возможности использования полученных результатов в коммерческих проектах, а также с длительностью и неопределенностью сроков реализации проектов (получения положительного результата) и невозможностью надежной оценки стоимости работ;

отсутствие системного планирования и координации (как горизонтальной, так и вертикальной) фундаментальных, поисковых и прикладных исследований и разработок, выполняемых за счет бюджетных средств;

необходимость совершенствования инструментов государственной поддержки исследований и разработок в целях повышения эффективности их выполнения и получения качественно новых, прорывных результатов;

недостаточная эффективность расходования бюджетных средств на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских (опытно-технологических) работ, в том числе вследствие недостатка реальной продуктивной конкуренции между научными коллективами при распределении средств на проведение перспективных исследований и разработок, недостаточной результативности проводимых исследований и разработок (в том числе по показателям публикационной и патентной активности, цитируемости)¹.

Еще одна группа угроз научно-технической безопасности зафиксирована в **Основах политики-2020**. В известной мере они пересекаются с угрозами, отмеченными в Концепции-2014–2020.

Эти угрозы характеризуются как «факторы, осложняющими достижение стратегической цели государственной политики в области развития науки и технологий в Российской Федерации»:

- 1) низкая результативность межведомственной координации исследований и разработок;
- 2) отсутствие внутреннего спроса на результаты научной и научно-технической деятельности, низкая инновационная активность организаций реального сектора российской экономики;
- 3) отсутствие эффективных механизмов трансфера результатов оборонных и гражданских исследований и разработок;
- 4) правовое несовершенство форм и механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации;
- 5) низкие темпы воспроизводства отечественных научных кадров высшей квалификации;
- 6) проявления псевдо- и лженауки, наличие малорезультативных и неконкурентоспособных научных коллективов;
- 7) низкий уровень публичности результатов научной, научно-технической и инновационной деятельности, а также конкуренции в научной среде;
- 8) невысокий социальный престиж научной и инженерной работы;
- 9) отток научно-технологических и материальных ресурсов для поддержания изношенных объектов российской промышленности, энергетики и транспорта, созданных в индустриальную эпоху, в целях

¹ Концепция федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» на 2014–2020 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 2 мая 2013 г. № 736-р. URL: <http://www.government.ru/media/2013/5/15/56294/file/736.pdf> (дата обращения: 20.05.2013).

предотвращения техногенных аварий, катастроф и ликвидации их последствий¹.

Пожалуй, впервые в официальном государственном документе в качестве особой угрозы научной безопасности Российской Федерации указаны *проявления псевдо- и лженауки*.

Таким образом, общую методологическую основу всех рассмотренных государственных документов составляет тезис о том, что в современных условиях *национальная безопасность в существенной мере обеспечивается повышением научно-технологической составляющей функционирования всех сфер и направлений этой безопасности*, развитием интеллектуального капитала, высоким уровнем конкурентоспособности отечественной науки, техники и технологий.

6.3. Особенности научно-технического и технологического развития, как фактора безопасности государства

Роль науки в обеспечении национальной безопасности России многообразна. Она выступает:

важнейшим социальным институтом исследования сущности, структуры и основных направлений укрепления национальной безопасности; только в рамках этого института может быть разработана общая и частные теории безопасности;

важнейшим фактором обеспечения безопасности государства; деятельность субъектов государственной политики в сфере обеспечения конкретных направлений национальной безопасности оказывается эффективной лишь тогда, когда опирается на обстоятельный научный фундамент;

источником технологического обновления и экономического роста;

основой для создания и поддержания глобальной конкурентоспособности национальной экономики посредством развития научных исследований на пути создания «прорывных» технологий;

платформой для построения национальной инновационной системы, ядром которой выступает система целесообразно организованных научных исследований;

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утв. Президентом Российской Федерации 11 янв. 2012 г. № Пр-83. URL: http://www.kubsu.ru/Science/links/osnovi_politiki_2020_proekt.pdf (дата обращения: 20.05.2013).

существенным фактором повышения качества жизни, развития образования, здравоохранения, культуры;

базой для формирования эффективной социально-экономической и научно-технологической политики и т. д.

В работах, посвященных исследованиям научной и научно-технической безопасности, выявляются универсальные закономерности научно-технического и технологического развития в информационную эпоху, которые необходимо учитывать в процессе укрепления безопасности России в науке, технологии и образовании¹. Рассмотрим некоторые из них.

Первая особенность – принципиально новый, высокий уровень развития науки и техники, который создает возможности для резкого увеличения объема материального производства вследствие убыстряющегося процесса технических инноваций.

Человечество пережило становление и смену пяти технологических укладов², включая вступивший в фазу роста *информационный технологический уклад*. Его ключевым фактором является микроэлектроника и программное обеспечение. В число производств, формирующих ядро этого технологического уклада, входят электронные компоненты и устройства, электронно-вычислительная техника, радио- и телекоммуникационное оборудование, лазерное оборудование, услуги по обслуживанию вычислительной техники. Технологические перспективы развития постиндустриального цивилизационного пространства современные исследователи связывают с целым спектром прорывных производственных и коммуникативных технологий. Для обозначения этого спектра используют разные аббревиатуры.

Многие исследователи считают, что на этапе революции самоуправляемых систем ведущими технологическими направлениями станут *медицина, био- и нанотехнологии, робототехника, информационные и когнитивные технологии*. Этот комплекс обозначают как МБНРИК-технологии. Распространена аббревиатура: NBIC-технологии, т. е. нанобиоинформационные и когнитивные. В будущем некоторые исследователи считают ведущим иной набор технологических

¹ См., например: Петрищев В.Н. Научно-техническая, технологическая, техногенная безопасность // Национальная безопасность: политико-правовые вопросы. М., 2008. С. 322–324; Миндели Л.Э. Обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 1. С. 81–95. URL: http://www.issras.ru/papers/etap01_2012_Mindeli.php

² См., например: Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты / ред. А.Г. Назаров. М.: Наука, 2000. С. 60.

направлений – GRAIN (Genomics, Robotics, Artificial Intelligence, Nanotechnology)¹.

Поскольку современная Россия переживает процесс перехода от четвертого к пятому технологическому укладу, приведем сравнительный анализ существенных характеристик именно этих укладов (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика индустриального и постиндустриального технологических укладов²

Технологический уклад	Четвертый (индустриальный)	Пятый (постиндустриальный, информационный)
Период доминирования	1930–1980 гг.	от 1980–1990 гг. до 2030–2040 (?) гг.
Технологические лидеры	США, страны Западной Европы, СССР, Япония, Швеция, Швейцария	Япония, США, ЕС, Тайвань, Корея
Развитые страны	Австралия, Бразилия, Мексика, Китай, Тайвань, Индия	Бразилия, Мексика, Австралия, Аргентина, Венесуэла, Китай, Индия, Индонезия, Турция, Восточная Европа, Россия, СНГ (?)
Ядро уклада	Автомобиле-, тракторостроение цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти	Электронная промышленность, вычислительная, оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги
Ключевой фактор	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия	Микроэлектронные компоненты
Формирующееся ядро нового уклада	Радары, строительство трубопроводов, авиационная промышленность, производство и переработка газа	Биотехнологии, космическая техника, тонкая химия

¹ Подробнее см.: Гринин Л.Е, Гринин А.Л. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад // Историческая психология и социология истории 2015. № 1 (8). С. 191.

² Составлено по материалам таблицы: Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты. М.: Наука, 2000. С. 61–67.

Технологический уклад	Четвертый (индустриальный)	Пятый (постиндустриальный, информационный)
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Развитие государственных институтов социального обеспечения, военно-промышленный комплекс. Кейнсианское государственное регулирование экономики	Государственное регулирование стратегических видов информационной и коммуникационной инфраструктур, изменения в регулировании финансовых институтов и рынков капитала при снижении роли государства в экономике. Упадок профсоюзного движения. Возможное появление партисипативного ¹ централизованного государства
Преимущество данного технологического уклада в сравнении с предшествующим	Массовое и серийное производство	Индивидуализация производства и потребления, повышение гибкости производства, преодоление экологических ограничений по энерго- и материалопотреблению на основе АСУ, деурбанизация на основе телекоммуникационных технологий
Международные режимы экономического регулирования	Биполярный мир с экономическим и военным доминированием США и СССР	Полицентричность мировой экономической системы. Региональные блоки. Становление институтов глобального регулирования экономической активности
Основные экономические институты	Транснациональная корпорация, олигополии на мировом рынке. Вертикальная интеграция и концентрация производства. Дивизиональный иерархический контроль и доминирование технотрактуры в организациях	Международная интеграция мелких и средних фирм на основе информационных технологий. Интеграция производства и сбыта. Поставки «как раз вовремя»

¹ Партисипативный стиль управления – стиль, характеризующийся привлечением исполнителей к реализации собственно управленческих функций, их соучастием в решении основных задач, связанных с выработкой целей и планов организации, с поиском путей их реализации. Партисипативная экономика – экономическая модель, предложенная Майклом Альбертом. Ее основу составляют четыре качества: солидарность, разнообразие, справедливость и самоуправление. В современном обществе различаются три класса: рабочие, собственники, и «координаторы» – менеджеры. По М. Альберту, решающей неудачей советского социализма было появление класса «координаторов», отнявших орудия производства и права принятия решений у трудящихся. Поэтому он предлагает ликвидировать не только частную собственность, но и любые формы «координации». Все вопросы в партисипативной экономике должны решаться самоуправлением советами всех заинтересованных лиц: и производителей, и потребителей.

Технологический уклад	Четвертый (индустриальный)	Пятый (постиндустриальный, информационный)
Организации инновационной активности страны-лидера	Специализированные научно-исследовательские отделы в большинстве фирм. Государственное субсидирование военных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Вовлечение государства в сферу гражданских НИОКР. Развитие среднего, высшего и профессионального образования. Передача технологии посредством лицензий и инвестиций транснациональным корпорациям	Горизонтальная интеграция НИОКР, проектирование производства и обучения. Вычислительные сети и совместные исследования. Государственная поддержка новых технологий и университетско-промышленное сотрудничество. Новые режимы собственности для программного продукта и биотехнологий

Анализ таблицы показывает, что в рамках постиндустриального технологического уклада наука, технологии и образование выступают и как фактор, и как ресурс, и как средство, и как объект национальной безопасности.

Вместе с тем объективный язык цифр показывает, что современное состояние науки в России, к сожалению, оставляет желать лучшего. По абсолютным масштабам исследовательского сектора Россия по-прежнему занимает одно из ведущих мест в мире, уступая лишь Китаю, США, и Японии. Однако по численности исследователей на 1 тыс. лиц, занятых в экономике, Россия уступает более чем 20 государствам, в том числе Финляндии, Франции, Германии¹.

Спикер палаты представителей конгресса США Нэнси Пелоси однозначно заявила: «У Америки сегодня четыре приоритета – это наука, наука, наука и наука. Это и основной национальный интерес США и основа американской безопасности»².

Вторая особенность проявляется в том, что значительная часть инноваций возникает в результате целенаправленной реализации научных знаний, в то время как ранее преобладала стихийная изобретательская деятельность. Во второй половине XX в. развитые страны Западной Европы столкнулись с проблемами освоения результатов НИОКР в рамках крупномасштабных стратегических программ атомного, авиакосмического и телекоммуникационного профиля.

¹ Кузнецова Е.И. Национальные приоритеты России в обеспечении инновационной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 302.

² Цит. по: Юсупов Р.М. Наука и национальная безопасность. СПб.: Наука, 2011. С. 201.

Государства приняли на себя немалый груз ответственности за конкурентоспособное развитие национальных научных комплексов.

Третья особенность – стремительное наращивание объема научных знаний. Время, необходимое для удвоения объема научной информации, постоянно сокращается за счет компьютеризации и информатизации сферы научной деятельности, за счет резко возросшего обмена научной информацией, за счет создания широкой сети баз данных. По некоторым данным, этот период за истекшие полвека сократился с 15 до 2 лет и процесс сокращения продолжается¹.

Фактически в мире произошел переход к новой технико-экономической парадигме развития, в рамках которой информация стала играть не менее важную роль, чем сырье и энергия, а современное общество находится на этапе перехода к обществу знаний; главным направлением формирования такого общества становится развитие интеллектуального потенциала – науки и образования. Так, доля расходов на образование в Швеции составляет 6,1%, Финляндии и Франции — 5,5%, Великобритания — 5,2%, США — 5%.² В России расходы на образование в 2016 г. сократились по сравнению с 2012 г. на 14% и составили 3,6% от общих расходов бюджета³.

Программа развития Организации объединенных наций (ПРООН) выработала *индекс уровня образования*. По этому показателю Россия в 2014 г. опустилась на 32 место (в 2001 г. – 19 место), рядом с Латвией⁴.

Тем не менее численность студентов на 1000 человек населения в России по сравнению с другими странами мира достаточно высока – 51 человек (США – 62, Финляндия – 57, Великобритания – 38, Франция – 36, Китай – 25)⁵.

Четвертая особенность – существенное сокращение времени между появлением новых научных знаний и их использованием в инженерно-конструкторских разработках, а также непосредственным внедрением таких разработок в промышленное производство.

¹ См.: Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты / ред. А.Г. Назаров. М.: Наука, 2000. С. 275; Петрищев В.Н. Указ. соч. С. 323.

² Кузнецова Е.И. Указ. соч.

³ URL: <https://www.opentown.org/news/95711/>, а также <http://politshturm.livejournal.com/58963.html>

⁴ См: Rating of the countries of the world by educational level [Electronic resource] // Nonews. URL: <http://nonews.co/directory/lists/countries/education> (дата обращения: 28.02.2017).

⁵ Миндели Л.Э., Чистякова В.Е. Интеллектуальные ресурсы российской науки. М.: ИПРАН РАН, 2016. С. 78.

Пятая особенность – тесная взаимосвязь и взаимозависимость научной, технической, технологической и социальной составляющих научно-технического развития. Так, без изменения технологии вновь созданная техника становится непродуктивной. Показательным примером является передача более 300 новейших технологий, использованных в разработке отечественного космического корабля «Буран», в гражданский сектор промышленного производства. Ни одна из этих технологий не была использована по причине невосприимчивости сектора к новейшим технологическим разработкам¹.

Таким образом, важнейшая задача, которую должны решать наука, технологии и образование в повышении уровня национальной безопасности для России, заключается в обеспечении поступательного социально-экономического развития страны. К сожалению, российская наука не может в полной мере выполнять эти задачи государственной важности в связи со значительными инфраструктурными проблемами и деформацией научно-технологического потенциала. В результате становятся все более значимыми *угрозы, связанные с такой деформацией*².

Угрозы глобального характера – отставание в военно-технической стратегии, снижение уровня научно-технологической и экологической безопасности, внешний технологический диктат, консервация топливно-сырьевой ориентации экономики.

Угрозы экономического характера – нарастание проблем в развитии ТЭК, авиакосмического комплекса, других секторов машиностроения, застой в традиционных секторах, прогрессирующая деградация сферы услуг.

Угрозы перспективного характера – отставание в процессах информатизации и перехода к новому технологическому укладу, дестабилизация общества в региональном и социальном разрезах, широкое использование устаревших и экологически опасных технологий, распространение информационных и социальных продуктов, направленных на размывание национально-культурного пространства.

Угрозы гуманитарно-психологического характера – распространение антинаучных представлений, потеря преемственности поколений, уменьшение значимости культурных ценностей, рост степени

¹ См.: Петрищев В.Н. Указ. соч. С. 323.

² См.: Миндели Л.Э. Обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 1. С. 81–95, см. также: URL: http://www.issras.ru/papers/etap01_2012_Mindeli.php

агрессивности в обществе, размывание научно-образовательного фундамента и уменьшение интеллектуального слоя нации.

Угрозы интеллектуально-кадрового характера связаны с ухудшением количественных и качественных характеристик кадрового потенциала науки. Уровень научно-технической безопасности существенным, если не определяющим образом, зависит от *качества кадров науки*. По кадровому потенциалу науки Россия занимает одно из ведущих мест в мире, уступая лишь Китаю, Японии и США.

Однако по показателю численности персонала, выполнявшего научные исследования и разработки, в расчете на 10 000 занятых в экономике Россия (127 чел.) входит лишь во вторую десятку. Численность исследователей на 10 000 занятых в экономике России составляет 66 человек, что ниже среднего значения по странам – членам ОЭСР (76 чел.)¹.

Наиболее острой проблемой в российской науке остается *старение научных кадров*. Менее трети (31,8%) российских исследователей относятся к возрастной группе до 40 лет, половина из которых моложе 30 лет; каждый второй исследователь – старше 50 лет, а каждый четвертый – старше 60 лет². Для решения «возрастной проблемы» научных кадров исследователями предлагаются следующие меры:

обеспечение работы научных организаций на современном оборудовании с соответствующей информационной поддержкой;

выделение дополнительных ставок для приема научной молодежи;

формирование и закрепление привлекательного статуса научного работника, создание перспектив для научного и административного роста молодых ученых.³

При этом особое влияние на снижение уровня научной безопасности оказывает «утечка умов» за пределы России и стран СНГ, прежде всего, в страны с высокоразвитой наукой. Отток научных кадров особенно усилился на рубеже 90-х гг. XX в. – «нулевых» годов XXI в.

По мнению экспертов, необходима неотложная разработка государственной программы по регулированию миграции научных кадров России:

¹ Миндели Л.Э. Указ. соч. С. 81–95; Елфимова О.С. Указ соч. С. 75–81.

² Миндели Л.Э. Указ. соч.

³ Там же.

разработка основополагающих принципов и механизмов реализации долгосрочной национальной политики государства в области миграции ученых и специалистов;

защита от распада и гибели в виду неконтролируемой «утечки умов» жизненно важных сфер отечественной науки и наиболее ценных научных школ;

максимальное снижение ущерба хозяйственному комплексу России от выезда за рубеж интеллектуальных кадров, посредством создания соответствующих организационно-правовых и социально-экономических условий труда и быта ученых и специалистов в России и их эффективного участия в международном разделении труда¹.

Угрозы территориально-структурного характера (как разновидность геополитических угроз) связаны с разрывом научно-технической деятельности в масштабах страны, произошедшем в связи с распадом СССР. Так, государственная научно-техническая программа по вычислительной технике опиралась в значительной мере на потенциал, проектные организации и заводы Украины, Белоруссии, Армении, Молдавии и других республик². Фактически произошло разрушение весьма сложной сети формальных и неформальных научно-технических связей, отдельные элементы которых размещались на территориях всего СССР.

Одним из направлений противодействия угрозам территориально-структурного характера выступает сохранение и функционирование *наукоградов* – поселений, где была сконцентрирована интеллектуальная элита страны. Они начали создаваться в СССР на основе специальных постановлений высших органов власти после Великой Отечественной войны, когда необходимо было ускоренными темпами создавать и ядерное оружие, и ракетную технику, и авиацию. Исследования в этих городах охватывают такие области научно-технического знания, как ядерная физика, биотехнология, точное машиностроение, аэрокосмические исследования, материаловедение, микроэлектроника, приборостроение и т. д. Примером наукограда, заложенного уже в условиях современной России, является Сколково.

Объективно наукограды, опираясь на уникальный научно-технический потенциал, могут стать центрами создания новых знаний, технологий и современного образования, могут выполнять роль проводников инновационных технологий, выступать в качестве баз-

¹ См.: Петрищев В.Н. Указ. соч. С. 331; Миндели Л.Э. Указ. соч. С. 81–95. URL: http://www.issras.ru/papers/etap01_2012_Mindeli.php

² См.: Юсупов Р.М. Указ. соч.

вых территорий по разработке крупномасштабных международных проектов, выполнять роль взаимосвязанных центров эффективной национальной инновационной системы.

Таким образом, основная системная проблема развития научно-технической, инновационной и образовательной сфер заключается в том, что темпы их развития и структура не в полной мере отвечают актуальным требованиям обеспечения национальной безопасности.

Необходима разработка и реализация такой государственной научно-технической политики, которая бы обеспечивала концентрацию научного потенциала, финансовых и материально-технических ресурсов на приоритетных направлениях науки, техники и технологий.

6.4. Приоритетные направления развития российской науки, технологий и техники – основные звенья механизма укрепления научной безопасности

В государственных документах, принятых в последние годы, указаны конкретные направления развития науки, техники и технологий, обеспечивающие укрепление научной безопасности Российской Федерации. Так, в качестве важнейшей составляющей научно-технической безопасности Стратегия НБ выделяет *технологическую безопасность*.

С целью развития этого направления:

совершенствуется государственная инновационная и промышленная политика, федеральная контрактная система и система государственного заказа на подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих;

получают приоритетное развитие фундаментальная и прикладная наука, образование;

развивается государственно-частное партнерство в области науки и технологий;

создаются условия для интеграции науки, образования и промышленности;

проводятся системные исследования в интересах решения стратегических задач военной, государственной и общественной безопасности, устойчивого развития страны¹.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Ст. 69.

Ключевым звеном механизма укрепления научно-технической безопасности России выступает государственная политика в области развития науки и технологий. Основы политики–2020 предусматривают, что «стратегической целью государственной политики в области развития науки и технологий является обеспечение к 2020 году мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности Российской Федерации на направлениях, определенных национальными научно-технологическими приоритетами»¹.

В документе подчеркивается также, что «приоритетное развитие науки и технологий содействует реализации других приоритетов устойчивого развития: повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, здравоохранение, культура, экология живых систем и рациональное природопользование, стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, а также основных приоритетов национальной безопасности: национальная оборона, государственная и общественная безопасность»².

В целях концентрации усилий государства, научного и предпринимательского сообщества на решение важнейших задач модернизации и технологического развития экономики Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 утверждены приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечень критических технологий Российской Федерации. В числе приоритетных направлений:

1. *Безопасность и противодействие терроризму.* Цель – исследование актуальных проблем обеспечения безопасности и разработка мер по формированию эффективного механизма безопасности и противодействия терроризму.

2. *Индустрия наносистем.* Цель – создание новых перспективных материалов, приборов и устройств особого назначения с повышенным сроком службы, низкой материалоемкостью и весом конструкции, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению национальной безопасности, повышению качества жизни, а также активизирует процессы импортозамещения и выхода на внешние рынки.

3. *Информационно-телекоммуникационные системы.* Цель – создание современной национальной информационной инфраструктуры, построенной на базе новых видов отечественных производств высокого технологичного уровня. В перспективе это позволит России

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу.

² Там же.

выйти на внешние рынки, а также активизировать процессы импортозамещения.

4. *Науки о жизни.* Цель – разработка и создание новых лекарственных средств и методов лечения и диагностики, что, в свою очередь, приведет к снижению уровня заболеваемости, смертности, инвалидизации, к сокращению периода выздоровления пациентов, а также к повышению продолжительности и качества жизни. Тем самым будут решены важные задачи укрепления демографической безопасности.

5. *Перспективные виды вооружений, военной и специальной техники.* Цель – повышение эффективности государственной политики в области национальной обороны, государственной и общественной безопасности, устойчивого развития страны в условиях обострения внутренних и внешних угроз.

6. *Рациональное природопользование.* Цель – повышение уровня и качества жизни населения за счет снижения риска аварий и катастроф, увеличение уровня экологической безопасности, восстановления и рационального использования ресурсов.

7. *Транспортные и космические системы.* Цель – повышение эффективности и безопасности использования ракетно-космической и транспортной техники (в том числе авиационной и морской), увеличение экономичности перевозок за счет снижения расхода топлива, создание новых экологичных видов транспорта; создание инновационной продукции, не имеющей мировых аналогов для усиления позиции России на мировых рынках.

8. *Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика.* Цель – повышение экономического и оборонного потенциала страны за счет обеспечения устойчивого энергоснабжения объектов, повышения энергоэффективности, снижения энергопотерь при транспортировке, снижения загрязнения окружающей среды¹.

Основной целью Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 426, является «формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок в области прикладных

¹ Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации: указ Президента РФ от 07.07.2011 № 899. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1563800> (дата обращения: 20.05.2013).

исследований». Реализация программы направлена на создание опережающего научно-технологического задела для развития отраслей экономики, на развитие международного сотрудничества в научно-технической сфере, на всемерное развитие инфраструктуры научных исследований и разработок¹.

Таким образом государственная научно-техническая политика направлена на укрепление научной безопасности Российской Федерации, на противодействие как внутренним, так и внешним угрозам в этой сфере.

6.5. Академическая наука и обеспечение национальной безопасности

Академическая наука занимает особое место в системе национальной безопасности, и прежде всего потому, что основной российский кадровый потенциал для проведения фундаментальных исследований сконцентрирован в государственных академиях наук, в ведущих университетах и в отраслевых исследовательских институтах. Вместе с тем после распада СССР в условиях либерализации общественных отношений в Российской Федерации произошел «академический взрыв» – начался бурный процесс возникновения общественных академий, очень разных по научному уровню и по составу. Многие из этих общественных академий (а их сегодня несколько сотен) к науке имеют весьма далекое отношение.

Тем не менее, исследователями выделяются в качестве наиболее авторитетных Российская академия естественных наук, Российская инженерная академия, Академия военных наук, Академия навигации и управления движением, Международная академия наук экологии, безопасности человека и природы, Российская академия ракетных и артиллерийских наук и ряд других академий². В частности, исследования, проводимые учеными общественной Академии военных наук, играют важную роль в укреплении военно-политической безопасности страны.

¹ Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы: федер. целевая программа (утв. распоряжением Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 426). URL: <http://docplayer.ru/45020651-Federalnaya-celevaya-programma-issledovaniya-i-razrabotki-po-prioritetnym-napravleniyam-razvitiya.html>

² Юсупов Р.М. Указ. соч. С. 23.

При анализе структуры научной сферы России следует учитывать, что в мире исторически сформировались две основные модели развития науки.

Первая модель связана с преимущественным развитием науки в университетах. Такую модель иногда называют американской, поскольку наиболее активно она развивается в США, где понятия «университетская наука» и «академическая наука» практически отождествляются.

В соответствии со второй моделью, реализованной, в том числе, и в нашей стране, основной потенциал науки сосредоточен в государственных академиях наук и в отраслевых институтах.

Высшим научным учреждением страны остается Российская академия наук (РАН). После распада СССР предпринимались попытки распустить Академию наук СССР (АН СССР) и новую академию наук России создать «с нуля». Указ Президента РФ от 21 ноября 1991 г. о воссоздании Российской академии наук (РАН) позволил академической науке сохранить единство, и на территории России РАН стала правопреемницей АН СССР.

Кроме РАН, к числу государственных академий относятся академии сельскохозяйственных наук, медицинских наук, образования, архитектуры и строительных наук, художеств. На них приходится около 81% бюджетных ассигнований на фундаментальные исследования.

Вместе с тем в настоящее время существует точка зрения об академической науке как о пережитке прошлого, идет противопоставление ее всему научному сообществу. Так, бывший министр образования и науки РФ Д.В. Ливанов в свое время назвал РАН «неэффективной, недружелюбной к людям, которые там работают, организацией», утверждал, что Академия наук России «деградирует с точки зрения научной продуктивности», причем сослался на возраст руководителей РАН¹.

Справедливую отповедь таким взглядам дал академик Б. Патон: «Я глубоко убежден, что академическая форма организации науки, особенно фундаментальной, себя полностью оправдывает...

В США и многих странах Европы для решения крупных исследовательских проблем создавались и создаются огромные научно-исследовательские комплексы, такие, например, как Окриджская и Ливерморская исследовательские лаборатории или Институты охраны

¹ Бестактность и бессмертие: академики против министра // Известия. 2013. 18 апр. URL: <http://www.webcitation.org/6Fxn89uo6> (дата обращения: 19.10.2017).

здоровья, финансируемые непосредственно из бюджета государства. Сама логика развития науки привела к тому, что сегодня и на Западе исследовательские институты, существующие при университетах, приобретают все большую самостоятельность»¹.

РАН активно участвует в деятельности Международной ассоциации академий наук (МААН), направленной на сохранение и развитие творческих связей между учеными. Так, МААН присоединилась к мнению многочисленных международных организаций и авторитетных ученых, направив руководству Болгарии письмо, в котором были выражены глубокая обеспокоенность и тревога в связи с появившейся информацией о планах ликвидации Болгарской академии наук. И эти усилия оказались не напрасными².

РАН постоянно совершенствует свою структуру и организацию научных исследований в соответствии с социальными запросами постиндустриального общества. На совершенствование структуры РАН были направлены положения Федерального закона от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Речь, в том числе, шла о введении такой системы финансирования, в соответствии с которой государственные академии наук будут теперь получать субсидии на выполнение государственных заданий и оказание услуг. Исходя из идеи сосредоточения РАН исключительно на научной деятельности, для управления имуществом РАН было создано Федеральное агентство научных организаций (ФАНО), но почти сразу после своего создания оно «фактически стало определять и научную политику РАН. То есть принялось активно перемалывать и переделывать под себя всю систему фундаментальных исследований в стране»⁴.

Процесс реформирования работы РАН проявился и в том, что 29 мая 2013 г. академия впервые после ее создания в 1991 г. провела выборы своего президента. Президентом Академии наук был избран

¹ Патон Б. Академическая форма организации науки полностью себя оправдывает // Поиск. Политические исследования. 2011. № 46. См. также: URL: <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/2437/?print> (дата обращения: 20.05.2013).

² Там же.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части, касающейся деятельности государственных академий наук и подведомственных им организаций: федер. закон от 6 нояб. 2011 г. № 291-ФЗ. URL: <http://www.referent.ru/1/189023> (дата обращения: 20.05.2013).

⁴ Ваганов А. Спасать РАН призвали физика из Нижнего Новгорода // Независимая газета. 2017. № 12. С. 10.

академик Владимир Фортов. 26 сентября 2017 г. на Общем собрании Российской академии наук новым президентом РАН был избран академик Александр Сергеев.

Новый президент РАН негативно оценивает опыт прошедшего четырехлетия академических реформ и считает, что «вместо разрушенной академической структуры стране не предложено ничего, даже отдаленно приближающегося к РАН по эффективности научной деятельности, по международному авторитету... необходимо восстановление ведущей роли РАН в осуществлении научно-технической политики страны и сохранения демократических принципов организации нашей Академии»¹.

Академическая наука и высшая школа. Проблема научной безопасности рассматривается чаще всего по отношению к науке как целостному социальному институту. Однако ее следует рассматривать и применительно к личности исследователя. Это понимается и международным сообществом. Так, выступая на 35 конференции по физике высоких энергий (26.07.2010, Париж), президент Французской Республики Н. Саркози заявил: «я хорошо знаю, что наука – хрупкое предприятие и ученых надо защищать от обструкции, фанатизма, непризнания и оградить их от гонений за поиск истины. Такие опасности все еще угрожают и нам, поскольку они существовали всегда»².

В настоящее время в противовес развитию академической науки имеются тенденции перенесения центра тяжести фундаментальных исследований в сферу образования в соответствии с западной моделью организации науки. Однако, по мнению исследователей, в ближайшее время сектор высшего образования, скорее всего, не сможет составить конкуренцию академической науке, так как значительно уступает по квалификационному составу, опыту и навыкам исследовательской работы персонала, а также по технической оснащенности. Вместе с тем развитие научных исследований в вузах имеет важное положительное значение: благодаря ему студенты приобщаются к исследовательской деятельности, а приобретение ими навыков работы на современном оборудовании способствует формированию высококвалифицированных специалистов, в том числе и для научной сферы.

Как полагают исследователи, «неправомерно само противопоставление образования и науки, так как отечественная история показывает, что их высокий уровень обеспечивается взаимными тесными контактами. И это наглядно демонстрировали и демонстрируют до-

¹ Ваганов А. Указ. соч. С. 10.

² Юсупов Р.М. Указ. соч. С. 194.

стижения лучших по мировым меркам отечественных вузов – исследовательских университетов (МФТИ, МИФИ, МГУ и др.), основанные на взаимосвязи с профильными научными учреждениями»¹. В другой работе правомерно утверждается, что наука и высшая школа – это «единый организм, в котором две указанные составляющие не могут существовать и развиваться друг без друга. Высшая школа, кроме того, является одним из существенных каналов, связывающих науку с экономикой, духовной и культурной сферой и обществом в целом»².

Национальные исследовательские университеты (НИУ) Российской Федерации, создаваемые в соответствии с Указом Президента России «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов» от 7 октября 2008 г., ведут свою работу также в тесной связи с профильными научными учреждениями. Важнейшими отличительными признаками НИУ выступают:

- способность генерировать знания и обеспечивать эффективный трансфер технологий в экономику;

- проведение широкого спектра фундаментальных и прикладных исследований;

- наличие высокоэффективной системы подготовки магистров и кадров высшей квалификации, развитой системы программ переподготовки и повышения квалификации.

В сфере усиления взаимосвязи науки и образования накоплен также опыт создания учебных заведений (подразделений ведущих университетов) на базе научных организаций Российской академии наук. Так были созданы Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Пущинский государственный университет, Московская школа экономики (МШЭ – факультет МГУ) и др. Особое место в этом ряду занимает Академический физико-технологический университет, учрежденный РАН и входящий в состав Санкт-Петербургского научного центра РАН.

Сегодня РАН и высшая школа настолько глубоко интегрированы, что бессмысленно рассуждать об университетской науке, полностью независимой от академической. Тому свидетельство – базовые кафедры и базовые лаборатории, а также тот факт, что значительная часть академиков и членов-корреспондентов РАН являются руководителями сотен базовых кафедр в университетах, на которых трудятся тысячи сотрудников академических институтов. Таким об-

¹ Миндели Л.Э. Указ. соч. С. 81–95.

² Юсупов Р.М. Указ. соч. С. 209.

разом, академическому сектору науки объективно присуща функция ведущего центра, аккумулирующего потенциал российской фундаментальной науки. Вузовский исследовательский сегмент наиболее востребован на направлениях, требующих высокой степени гибкости, интенсивного привлечения молодых кадров, обкатки новых научных концепций и т. п. Оптимальное взаимодействие академической и вузовской науки в итоге может гарантировать достижение стратегических целей обеспечения национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования:

во-первых, развитие государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы;

во-вторых, повышение социальной мобильности, уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных качеств кадров высшей квалификации за счет доступности конкурентоспособного образования.

Таким образом, научная безопасность является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Для решения проблем, связанных с обеспечением научной безопасности Российской Федерации, необходимо осуществление взвешенной государственной политики в данной сфере. В предельно обобщенном виде могут быть выделены следующие актуальные ее направления:

усиление внимания государства к фундаментальной науке (в частности, включение ее в число приоритетных направлений развития науки, технологий и техники), укрепление академического сектора, его переоснащение и создание условий для нормального воспроизводства кадрового потенциала;

возрождение отечественной прикладной науки, в том числе на основе использования эффективных форм государственно-частного партнерства в инновационной сфере, различных методов стимулирования трансфера научных результатов в производство (государственные закупки, налоговые льготы, лизинг, поддержка малого и среднего наукоемкого бизнеса и т. п.);

становление вузовской науки как новой мощной составляющей национальной инновационной системы, усиление вклада научно-исследовательской базы вузов в удовлетворение спроса экономики на квалифицированные кадры;

активизацию междисциплинарных, межотраслевых и межсекторальных исследований, консолидацию научного сообщества как значимой социальной силы, углубление внутренней и внешней кооперации в научно-инновационной сфере¹.

Вопросы и задания

1. Покажите место научной безопасности в целостной системе национальной безопасности Российской Федерации.
2. Какое влияние на процесс обеспечения научной безопасности оказывает переход к новому технологическому укладу?
3. Покажите специфические черты постиндустриального технологического уклада.
4. Охарактеризуйте основанные методологические подходы к пониманию сущности научной безопасности.
5. Покажите соотношение понятий «научная безопасность», «научно-техническая безопасность», «безопасность науки» «безопасность в сфере науки», «национальная безопасность в сфере науки, технологий и образования».
6. Каковы основные индикаторы уровня научной безопасности?
7. Дайте характеристику основных государственно-правовых документов, определяющих направления деятельности по укреплению научной безопасности.
8. Перечислите основные внешние и внутренние угрозы научной безопасности.
9. Дайте характеристику универсальных закономерностей научно-технического прогресса, которые необходимо учитывать в процессе укрепления научной безопасности.
10. Сравните количественные показатели поддержки и развития российской науки с показателями других стран.
11. Покажите место национальной инновационной системы в структуре научной безопасности.
12. Охарактеризуйте место приоритетных направлений развития российской науки, технологий и техники в механизме укрепления научной безопасности.
13. Покажите взаимосвязь академического и университетского секторов российской науки в системе укрепления научной безопасности.

¹ Миндели Л.Э. Указ. соч. С. 81–95.

Литература

1. Концепция федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» на 2014–2020 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 2 мая 2013 г. № 736-р. URL: <http://www.government.ru/media/2013/5/15/56294/file/736.pdf>
2. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_103596.html
3. Основы государственной политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утв. Президентом Российской Федерации 11 янв. 2012 г. № Пр-83. URL: http://www.kubsu.ru/Science/links/osnovi_politiki_2020_proekt.pdf
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: утв. указом Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683.
5. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года. URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_168333.html
6. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации: указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1563800>
7. Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы: федер. целевая программа: утв. постановлением Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 426. URL: <http://docplayer.ru/45020651-Federalnaya-celevaya-programma-issledovaniya-i-razrabotki-po-prioritetnym-napravleniyam-razvitiya.html>
8. Богомазова Т.В. Технологическая безопасность страны и условия ее обеспечения. URL: <http://www.rae.ru/forum2012/21/658>
9. Гринин Л.Е, Гринин А.Л. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад // Историческая психология и социология истории 2015. №1 (8). С. 173–196.
10. Дадалко В.А., Ратькова А.Б., Чекмарев В.В., Соловкина Е.Д. Образование, наука и воспитание – важные элементы национальной безопасности государства // Вестник ВСГУТУ. 2017. № 3 (66). С. 129–139.
11. Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.
12. Елфимова О.С. Наука, образование и безопасность в векторе движения к обществу знаний // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 75–81.

13. Кузнецова Е.И. Национальные приоритеты России в обеспечении инновационной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 300–303.

14. Миндели Л.Э., Чистякова В.Е. Интеллектуальные ресурсы российской науки. М.: ИПРАН РАН, 2016.

15. Миндели Л.Э. Обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 1. С. 81–95.

16. Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты. М.: Наука, 2000.

17. Петрищев В.Н. Научно-техническая, технологическая, техногенная безопасность // Национальная безопасность: политико-правовые вопросы. М.: Российская правовая академия, 2008.

18. Спасать РАН призвали физика из Нижнего Новгорода // Независимая газета. 2017. № 12. С. 9–10.

19. Миндели Л.Э., Пипия Л.К., Медведева Т.Ю. и др. Фундаментальная наука в России / под ред. Л.К. Пипия. М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2014.

20. Юсупов Р.М. Наука и национальная безопасность. СПб.: Наука, 2011.

Глава 7. Демографическая безопасность в системе национальной безопасности России

7.1. Понятие и задачи демографической безопасности

Демографический фактор играет важную роль в развитии наций и стран, о чем убедительно свидетельствует исторический опыт.

Так, величие Франции в исторической ретроспективе снижалось с падением численности ее населения. В XVIII в. она имела самую большую численность населения – 22 млн человек (при этом в Австрии было 11 млн человек, в России – 14 млн, в остальных государствах Европы – менее 10 млн человек)¹. Это стало одной из причин того, что французский язык играл роль языка международного общения. Через столетие – в начале XIX в. – численность населения составляла 29 млн человек, поэтому Франция оставалась самой населенной европейской страной, в силу чего могла успешно вести и выигрывать войны. С другой стороны, недостаточная численность французских переселенцев в Америку вынудила Францию уступить английской короне Канаду, долину Огайо, левобережье Миссури и большую часть Антильских островов.

Эта закономерность проявлялась и в XX столетии. Так, неохотное признание КНР западными державами определялось в значительной мере тем, что население Китая в 50 раз превышало население Тайваня. Демографические факторы в существенной мере привели к затягиванию военно-политических конфликтов в Ливане, бывшей Югославии, других государствах².

Таким образом, демографическая безопасность представляет собой важный и *самостоятельный аспект национальной безопасности*, что особенно наглядно проявилось в России в конце XX – начале XXI в.

В 1992 г. возник «русский крест», или «русские ножницы», когда кривая падения рождаемости пересеклась с кривой роста смертности, в результате чего возник эффект естественной убыли населения.

¹ См.: Борисова Н.Е. Демографическая безопасность в системе национальной безопасности России // Национальная безопасность: политико-правовые вопросы: научное исследование / под общ. ред. М.П. Фомиченко. М.: Рос. правовая акад. Минюста РФ, 2008. С. 338.

² См. подробнее: Слоботчиков О.Н. Влияние политики народонаселения государства на национальную безопасность Российской Федерации: политико-правовой анализ. М.: Ин-т бизнеса и политики, 2009.

И только в 2013 г. достигнут «перекрест» смертности с рождаемостью: по данным главы Минздрава, рождаемость выросла на 5,6%, сократилось число аборт, снизилась смертность на 26 тыс. чел. в год¹.

С демографическим кризисом Россия сталкивается не впервые: на протяжении XX и в начале XXI в. сокращение численности населения России наблюдается уже в четвертый раз. Первые три раза оно было обусловлено острейшими социальными потрясениями – Первой мировой и Гражданской войнами, голодом и репрессиями 1930-х гг., Второй мировой войной. Главной причиной были временные катастрофические подъемы смертности. С их окончанием снова появлялся положительный естественный прирост, и прежняя численность населения восстанавливалась.

Однако нынешнее сокращение вызвано *устойчивыми изменениями в массовом демографическом поведении населения*. Депопуляция – стабильное сокращение численности населения страны по причине сокращающегося воспроизводства, т. е. такого уровня рождаемости и детской смертности, при котором число доживающих до детородного возраста детей меньше, чем численность поколения их родителей. Иначе говоря, в каждом новом поколении оказывается все меньше потенциальных матерей, способных к деторождению. В России депопуляция наступила, прежде всего, в результате резкого обвала числа родившихся и дальнейшего снижения уровня рождаемости. За последние 10–12 лет до наступления XXI в. количество родившихся в России, непрерывно снижалось: с 1990 г. по 1993 г. примерно по 200 тыс. в год, затем по 100 тыс. С 1988 по 2008 г. в России стабильно не воспроизводилось население, а с 1996 г. поколения родителей замещались поколениями детей лишь на 60%².

По данным ООН, если РСФСР в советский период занимала 4-е место по численности населения в мире, в 2017 г. – 9-е, то в 2050 г. будет занимать 18-е, а в 2100 г. – 22 место³.

Депопуляция в России происходит под двойным «давлением»: уникально низкой рождаемости (коэффициент суммарной рождаемости в России самый низкий относительно всей Европы и состав-

¹ Добруха А. Аборт стали делать меньше, но страну ждет спад рождаемости // Комсомольская правда. 2013. 28 мая.

² Рыбаковский Л.Л. Демографическое развитие России в конце XX – начале XXI веков. URL: <http://rybakovsky.ru/statila9.html> (дата обращения: 20.04.2013).

³ См.: Виктор А.Ш. Особенности модернизации современного российского общества в контексте демографической безопасности и здоровья нации // Здоровье и образование в XXI веке. Электрон. научно-образовательный вестн. 2017. Т. 19. № 7. С. 90.

ляет 1,35 ребенка на семью¹, при необходимом хотя бы для простого воспроизводства населения 2,15), в 2016 году в России произошло самое резкое за 16 лет снижение числа родившихся – почти на 51 тыс.²;

катастрофически высокой смертности; аналоги российским показателям смертности населения можно найти лишь среди слаборазвитых стран.

Только в начале второго десятилетия XXI в. сокращение численности населения приостановилось.

Как и другие составляющие национальной безопасности, *демографическая безопасность* представляет собой сложное, многоуровневое явление и может быть рассмотрена в разных аспектах. Покажем важнейшие из них.

1. Демографическая безопасность проявляется как *конкретное состояние демографических процессов*: «демографическая безопасность может быть представлена как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства»³.

2. Демографическая безопасность характеризуется как *соотношение функционирования и развития популяции с национальными интересами государства*. Популяцию в биологическом смысле определяют как *совокупность особей одного вида*, населяющих в течение длительного периода времени определенное пространство, внутри которой осуществляется свободное скрещивание особей, и которая достаточно изолирована тем или иным способом от других таких же популяций. Поскольку человек является биологическим существом, то понятие «популяция» распространяется и на него.

В биологию термин «популяция» проник из наук об обществе и происходит от лат. *«populus»* – народ. Изолирующими факторами между человеческими популяциями выступали геологические преграды, религиозные и кастовые различия, предрассудки, государственные границы, законы и др. По мере демократизации общества и роста мобильности населения эти барьеры в значительной степени устраняются, но не исчезают совсем. Так, только 10% жителей умеренной зоны Европы способны по своим медико-биологическим особенно-

¹ URL: <http://2017-gody.ru/sotsium/chislennost-naseleniya-rossii-v-2017-godu> (дата обращения: 18.10.2017).

² См.: URL: http://www.ng.ru/economics/2017-03-07/1_6943_demografy.html (дата обращения: 18.10.2017).

³ Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты. URL: http://www.religare.ru/2_10942.html (дата обращения: 15.04.2013).

стям приспособиться к длительной и полноценной жизни в суровом континентальном климате Якутии.

3. Демографическая безопасность проявляется *как защищенность процесса жизни и непрерывного естественного возобновления поколений людей*. Главная задача демографической безопасности в связи с этим – защита страны от постепенного вымирания населяющих ее народов, обеспечение условий для расширенного воспроизводства численности населения страны. Целый ряд исследователей подчеркивает в связи с этим, что задача демографической безопасности – не просто защита численности населения (она может поддерживаться и за счет миграции), а «функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотношение ее с национальными интересами государства»¹.

4. Демографическая безопасность – сложное социальное явление, *аккумулирующее в себе все существенные для человека условия существования и развития*. В числе таких условий – процессы воспроизводства населения, состояние системы здравоохранения, образования, уровень доходов и сбережений, жилищные условия, духовные потребности, личная безопасность проживания на данной территории и другие атрибуты социальной комфортности, экологическая обстановка и состояние среды обитания².

Таким образом, *демографический фактор играет особую роль для обеспечения национальной безопасности по всем ее направлениям*. Выделим ведущие направления влияния демографического фактора на национальную безопасность страны.

Первое направление – укрепление геополитического статуса и экономической мощи России.

Россия в качестве преемницы великой державы – Советского Союза – оказалась и преемницей его статуса в геополитической сфере, сохранив в Совете Безопасности ООН место постоянного члена с правом вето. Россия, наряду с США, является самым мощным ядерным государством, обладает значительным числом современных вооружений и т. д. В России продолжает функционировать и в существенной мере совершенствуется военно-промышленный комплекс. В геополитическом и военном отношении Россия, хотя и ослабла, по

¹ Глушкова В.Г., Хорева О.Б. Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Финансы: теория и практика. 2014. № 3 (81). С. 15.

² Подробнее см.: Даниленко И.С. Демографическая безопасность в системе национальной безопасности современной России // Безопасность. 1998. № 3–4 (42). С. 5–13.

сравнению с СССР, однако по уровню оборонного потенциала, по наличию военных и оборонных ресурсов, достаточных для обеспечения независимости и суверенитета государства, продолжает оставаться великой державой.

Несмотря на обладание колоссальными природными ресурсами, Россия в производстве продукции ныне занимает достаточно скромное место среди развитых стран мира. По общему объему ВВП она занимает 7 место в мире, однако по объему ВВП на душу населения – только 73 место¹. Правда, она находится пока в первой пятерке стран по добыче газа, нефти и угля, но такое состояние российской экономики превращает ее в сырьевой придаток развитых стран.

С социально-экономическим развитием России в существенной мере связана интенсивность демографических и миграционных процессов. Следствием падения численности населения выступает *сокращение людских ресурсов*: репродуктивных, трудовых, военнообязанных, образовательных и др. Экономическая мощь государства зависит от производительности общественного труда, определяемого в первую очередь его техническим и технологическим обеспечением и численностью и качеством экономически активной части населения.

Таким образом, сокращение численности населения неминуемо ведет к падению экономической значимости государства, снижению его сравнительной военной мощи, является фактором ослабления политического влияния государства в мире. Тенденции ослабления демографического потенциала *противоречат потребностям экономического развития страны*. Они многие годы будут фактором, противодействующим укреплению геополитического статуса и развитию экономической мощи российского государства.

Второе направление – сохранение территориальной целостности страны.

Современная Россия – крупнейшая по размерам территории страна в мире. Ее территория охватывает 1/8 часть суши земного шара и составляет 17,1 млн кв. км. Хотя Россия – фактически самая северная страна в мире (значительная часть ее территории лежит в зоне вечной мерзлоты), но обладает огромными сельскохозяйственными угодьями, среди которых – лучшие в мире черноземы. Наличие таких угодий дает возможность стране формировать баланс продовольствия и сельскохозяйственного сырья преимущественно за счет собственного производства.

¹ Сравнение экономик России и стран Запада. URL: <https://www.politforums.net/foreign/1467320570.html> (дата обращения: 15.10.2017).

Россия обладает пятой частью (21 %) мировых запасов ресурсов, это больше, чем удельный вес ее территории (12,6 %), не говоря уже о доле страны в мировом населении (2,4 %). В начале XXI в. именно Россия оказалась единственной крупной экономической державой, фактически полностью обеспеченной энергоресурсами. Она занимает лидирующее положение на планете Земля по суммарным запасам топливно-энергетических ресурсов, железной и медной руды и т. д.

Россия занимает выгодное географическое положение в Евразии, обладая и на западе, и на востоке достаточным числом выходов в мировой океан: это северные акватории (прежде всего, Баренцево море), Балтийское, Черное и Японское море, Тихий океан. Таким образом, Россия – одна из богатейших стран мира. Поэтому многие поколения граждан России при адекватной государственной политике могут быть обеспечены почти всеми необходимыми природными ресурсами.

Тем не менее, некоторые исследователи не исключают для России XXI в. *возможной потери части российских территорий*. Эта возможность основана на учете трех тенденций.

Первая тенденция – ускоренное обезлюживание стратегически важных регионов страны. Средняя плотность населения в России – 8,57 человека на 1 кв. км (на 1 января 2017 г.)¹, однако размещение населения по территории крайне неравномерно. Плотность населения европейской России – 27 человек на 1 кв. км, а азиатской – 3 человека на 1 кв. км². С каждым годом падает плотность населения в стратегически важных приграничных районах страны, начиная с Читинской области и заканчивая Приморским краем, в заселение которых вложены огромные материальные и людские ресурсы³.

Вторая тенденция – этнодемографическое давление на российские территории. Демографическая экспансия, проявляющаяся в форме иммиграции из ряда стран, с течением времени может превратиться в мощный фактор изменения не только численности населения России, но и существенного изменения этнической структуры населения Российской Федерации.

Некоторые исследователи предполагают, что к 2050 г. китайское население станет второй крупнейшей по численности этнической

¹ См.: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 18.10.2017).

² Население России: численность, динамика, статистика. URL: <http://www.statdata.ru/russia> Конец формы (дата обращения: 18.10.2017).

³ Рыбаковский Л.Л. Указ. соч.

группой в России после самих этнических русских. Китайцы станут неотъемлемой частью российской рабочей силы, способной возродить такие государственные секторы, как сфера услуг, строительство, муниципальный транспорт и сельское хозяйство¹.

В первой половине наступившего столетия в ряде исламских стран (Узбекистан, Пакистан, Ирак и др.) ожидается мощный демографический взрыв, который вызовет мощную миграционную экспансию. Негативные последствия подобной экспансии Западная Европа ощутила особенно остро в 2014 – 2017 гг. На такую экспансию Россия вынуждена будет реагировать в соответствии с международными нормами и обязательствами.

Третья тенденция – сохраняющееся наличие территориальных претензий к России, начиная от Сахалинской области и заканчивая Калининградским анклавом. Не затухает пятидесятилетний спор с Японией относительно нескольких Южно-Курильских островов; еще более давнюю историю имеют территориальные споры с Китаем.

Интересам не только России, но и всех других стран СНГ отвечает политика, направленная на то, чтобы территориальные недоразумения не превратились в серьезные политические конфликты.

Третье направление – обеспечение национальной безопасности с учетом характера демографического развития страны.

Демографическое развитие страны – необходимое условие обеспечения людскими ресурсами силовых структур, призванных защитить от внутренних и внешних угроз нормальное функционирование всех сфер жизнедеятельности российского общества и государства. Основным направлением в реализации этих задач является подъем и поддержание на необходимом уровне *оборонного потенциала* России, который существенно зависит от демографических факторов.

Во-первых, в настоящее время без сравнительно большой армии невозможно сохранить мощь и геополитический статус страны. По состоянию на 2009 г. потенциальный мобилизационный резерв составил в США – 56 млн человек, в Китае – 208 млн человек. В начале второго десятилетия XXI в. такой же резерв в России составлял 20 млн человек. Российский Генштаб с тревогой отмечает, что призывной контингент в России ежегодно уменьшается более чем на 100 тыс. человек². Прогнозируется, что численность 18-летних (текущий моби-

1 См.: Херд Г.П., Саргсян Г. Споры о российской демографической безопасности: существующие тенденции и грядущие пути развития // Индекс безопасности. 2007. Т. 13. № 3 (83). С. 89.

² См.: Херд Г.П., Саргсян Г. Указ. соч. С. 81.

лизационный резерв) к 2050 г. сократится в России в 4 раза и составит 328 тыс.¹

Во-вторых, Российская армия комплектуется из населения тех же групп, которые формируют и трудовые ресурсы, и студенческие контингенты, и кадры других силовых структур. Если в 2002–2006 гг. численность лиц, достигших призывного возраста, ежегодно составляла примерно 2,3–2,4 млн человек, то начиная с 2010 г., она снижается до 1,3–1,4 млн. Пополнение армии женщинами не является существенным вкладом в решение проблемы, тем более что они одновременно составляют и репродуктивные контингенты.

Другим направлением поддержания национальной безопасности является контроль и охрана *государственных границ России*. Россия обладает примерно вдвое меньшим, по сравнению с СССР, экономическим и демографическим потенциалом и, вместе с тем, почти такой же протяженностью границ – и морских, и сухопутных, которая составляет 61 тыс. км.

Обеспечение профессиональными кадрами основных ведомств (МВД и ФСБ) по защите границ РФ, по борьбе с криминальными группировками и преступностью вообще, а также по борьбе с террористическими организациями черпается из общих людских ресурсов, поэтому эти структуры сталкиваются с теми же трудностями, что и Вооруженные Силы.

Поэтому для всестороннего обеспечения национальной безопасности необходимо обеспечить комплексное взаимодействие ряда демографических факторов: приумножение численности населения, в том числе и за счет стимулируемого и одновременно контролируемого притока мигрантов; рациональное с геополитической точки зрения расселение российского населения и иммигрантов по территории государства.

Основным направлением в реализации этих задач является подъем и поддержание на таком уровне оборонного потенциала России, который может обеспечить адекватное реагирование на все внешние угрозы военного характера.

¹ Варламов В.Ю. Демографические аспекты обеспечения национальной безопасности России // Право и безопасность. 2011. № 3–4. С. 87.

7.2. Структура демографической безопасности

В *качественном* аспекте в структуре демографической безопасности выделяются две стороны.

Внутренняя сторона связана с такими *фундаментальными качественными характеристиками населения*, как выживание, обезлюживание, вырождение, вымирание, самосохранение, самодостаточное воспроизводство, демографическое развитие, демографический кризис, депопуляция и т. д.

Главная угроза здесь – возможное *вымирание* вследствие затяжной и глубокой депопуляции, в определение которой входят лишь характеристики естественного движения населения: рождаемость и смертность. *Замещающая миграция*, т. е. компенсация естественной убыли иммиграцией, противодействует, и при определенных условиях существенно противодействует, именно процессу обезлюживания, но не противостоит депопуляции. В результате такая компенсация приводит к существенному *изменению* популяции. Подобная ситуация чревата самыми серьезными этнокультурными и социальными последствиями: она ведет к кардинальному изменению совокупного этнического и генетического облика населения страны.

Внешняя сторона демографической безопасности состоит в формировании таких количественных совокупностей *людских (переселенческих, мобилизационных, трудовых) ресурсов*, которые могут надежно обеспечить *геополитические интересы государства*: заселенность территории, охрану ее границ, поддержание оборонного потенциала, обеспечение экономики собственными трудовыми ресурсами и др.¹

В *количественном* аспекте в структуре демографической безопасности выделяют те количественно фиксируемые процессы, которые *непосредственно* влияют на состояние демографической безопасности:

- уровень рождаемости;
- уровень смертности;
- количественные показатели миграции².

Естественная убыль населения обусловливается *превышением* уровня смертности над уровнем рождаемости. Показатели смертности

¹ См., напр.: Рыбаковский Л.Л. Указ. соч.

² См.: Амосов И.Н. Показатели демографического кризиса в контексте национальной безопасности в Российской Федерации // Вестн. Военного университета. 2009. № 4 (20). С. 38–42.

населения экономически развитых стран неуклонно снижаются. В системе социальных ценностей на первое место вышло здоровье и широкой популярностью стали пользоваться массовые здоровьесберегающие программы, дающие очень высокий эффект.

В современной России величина средней продолжительности жизни низка: для мужчин по состоянию на 2016 г. она составила 65,9 года, а для женщин чуть более 76,7 лет¹. При этом в Японии он приближается к 80 годам, а в США достиг 78 лет. По этому показателю Россия занимает 115-е место в мире, уступая всем европейским государствам². Даже при увеличении ожидаемой продолжительности жизни до показателей современной Японии (практически самых высоких в мире) естественная убыль населения не прекратилась бы, а лишь замедлилась.

Переход к депопуляции сопровождается существенным падением показателей *рождаемости*. Выявлено, что уровень рождаемости является обратно пропорциональным уровню образования женщин в народонаселении: чем выше образование, тем ниже рождаемость, и наоборот; показатели рождаемости в городах любой страны всегда ниже по сравнению с сельскими населенными пунктами.

Выделяются два основных параметра, формирующих уровень рождаемости: величина потребности в детях, полнота ее реализации.

Так, при существующей потребности в одном-двух детях, даже при полной ее реализации, уровень рождаемости сможет повыситься лишь до 1,5–1,7 и его будет недостаточно даже для простого воспроизводства населения. Поэтому необходим комплекс мер, которые воспитывали бы новые поколения, ориентированные на рождение двух-трех и более детей. Только при таком показателе численность населения перестанет сокращаться.

Третья составляющая изменения численности населения – *миграционный прирост* – является внешним ресурсом, а не внутренним. При достаточной величине миграционного прироста возможна полная компенсация убыли населения, но она не в состоянии остановить депопуляцию коренного населения страны.

Следует учитывать, что *количественный подход* акцентирует внимание только на количественных характеристиках демографиче-

¹ Население России: численность, динамика, статистика. URL: <http://www.statdata.ru/russia> Конец формы (дата обращения: 18.10.2017).

² См.: Смоленцева Е.В. Оценка демографической безопасности Российской Федерации // Успехи современной науки. 2017. Т. 7. № 4. С. 161.

ских ресурсов государства. Необходим также учет *качества* человеческих ресурсов. Комплексные качественно-количественные показатели позволяют дать обобщенную характеристику демографической безопасности. В числе таких показателей:

- 1) воспроизводство населения;
- 2) состояние здоровья населения;
- 3) уровень жизни и материальной обеспеченности населения;
- 4) качество жизни населения;
- 5) миграционные потоки;
- 6) половозрастная и брачносемейная структура¹.

Обобщенный качественный подход к проблеме демографической безопасности находит выражение в понятии «человеческий потенциал». В 1990 г. Программа развития ООН (ПРООН) ввела в публичное обращение понятие индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) – Human Development Index (HDI).

ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическая величина трех равнозначных компонентов:

дохода, определяемого показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США на душу населения;

образования, определяемого показателями грамотности и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет;

долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Данные расчетов публикуются в ежегодных докладах о развитии человека. Российская Федерация входит в группу стран со средним уровнем развития, но в последние годы за счет увеличения душевого ВВП и уровня образования ИРЧП РФ имеет тенденцию к росту².

Приведем некоторые показатели изменения демографической безопасности Российской Федерации (табл. 3).

¹ См.: Татаркин А.И., Куклин А.А., Черепанова А.В. Социально-демографическая безопасность регионов России: текущее состояние и проблемы диагностики // Экономика региона. 2008. № 3. С. 156.

² См.: URL: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/indeks-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala.html> (дата обращения: 15.04.2013).

Таблица 3

Показатели демографической безопасности Российской Федерации¹

Показатель / год	2014	2015	2016	2017
Численность населения (млн. чел.)	143,7	146,3	146,5	146,8
Естественный прирост (на 1000 чел. населения)	0,2	0,2	0,3	– 0,1 ²
Суммарный коэффициент рождаемости (детей на 1 женщину)	1,707	1,750	1,777	1,762
Средняя ожидаемая продолжительность жизни (лет)	70,76	70,93	71,39	71,87

7.3. Демографическая политика как инструмент укрепления демографической безопасности

Важнейшим инструментом укрепления демографической безопасности является целенаправленная демографическая политика.

Демографическая политика – это целенаправленная деятельность государства и других социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения. Ее цель – сохранение или изменение динамики численности, структуры, расселения и качества населения. По содержанию она представляет совокупность мер по формированию демографических потребностей и созданию условий для их удовлетворения.

Однако некоторые представители научной среды поддерживают мнение о том, что население – это самовоспроизводящаяся система, и поэтому не стоит вообще вмешиваться в нее на государственном уровне. Они считают, что нужно помогать семье, но не ради дополнительного рождения детей, а для того, чтобы эта семья имела достаточно средств для качественного содержания, развития и воспитания одного-двух детей³. Действительно, при таком подходе экономическая цена демографической политики может быть снижена. Но такая

¹ Смоленцева Е.В. Указ. соч. С. 161.

² Естественный прирост населения был отрицательным. Увеличение численности населения произошло за счет миграционного прироста на 85,7%. См.: URL: <http://www.statdata.ru/russia>

³ Варламов В.Ю. Указ. соч. С. 93.

политика не сможет предотвратить процесс депопуляции населения и обезлюживания российских территорий.

Реальная демографическая политика России базируется на других методологических основаниях и учитывает реальный демографический опыт таких стран, как, например, Франция, которая добилась определенных успехов, сосредоточив внимание на «политике третьего ребенка»¹.

Основные направления демографической политики Российской Федерации. В последние два десятилетия проблемы демографической безопасности находятся в центре внимания российского государственного руководства. Еще в 2000 г. Президент РФ В.В. Путин в первом ежегодном обращении отметил, что демографический спад стал одной из важнейших проблем, стоящих перед современной Россией: если ситуация не изменится, «само выживание нации окажется под угрозой»². Шесть лет спустя, в мае 2006 г., он продолжал отзываться о демографическом кризисе как о «самой острой проблеме современной России»³.

И только в 2012 г. в одной из статей В.В. Путин отметил, что есть успехи «и в демографической политике»⁴. Однако и здесь отмечалось, что негативные демографические процессы влияют на социальную политику: «В условиях значительного сокращения численности населения трудоспособного возраста и увеличения старшего возраста неотложным становится кардинальное повышение эффективности социальных расходов»⁵.

Стратегия национальной безопасности и Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. об актуальных проблемах обеспечения демографической безопасности России. Многогранность проблемы *демографической безопасности* и обеспечивающей эту безопасность *демографической политики* нашла отражение в официальных государственных документах, ре-

¹ Варламов В.Ю. Указ. соч. С. 93.

² Послание Президента России Владимира Путина Федеральному собранию РФ: 2000 год. URL: http://intelros.ru/2007/01/17/poslanie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_federalnomu_sobraniju_rf_2000_god.html (дата обращения: 15.04.2013).

³ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2006. 11 мая.

⁴ Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. URL: <http://supercook.ru/decoration/prezident-putin-programma.html> (дата обращения: 15.04.2013).

⁵ Там же.

гламентирующих основные направления работы по обеспечению национальной безопасности.

Этой проблеме посвящен ряд положений *Стратегии национальной безопасности РФ* (далее – СНБ), утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683. В частности, отмечено, что в России «позитивные тенденции наметились в решении задач укрепления здоровья граждан. Отмечаются естественный прирост населения, увеличение средней продолжительности жизни (ст. 10)»¹. В этом же документе определены и важнейшие задачи по укреплению демографической безопасности: создание условий «для стимулирования рождаемости, снижения смертности населения, ведения здорового образа жизни, развития массового детско-юношеского спорта, организуют пропаганду здорового образа жизни»².

Конкретные направления деятельности государственных органов в рассматриваемой сфере определены Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Концепция–2025), утвержденной Указом Президента РФ от 08.10.2007 № 1351.

В качестве основных целей демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. Концепция определила стабилизацию численности населения к 2015 г. на уровне 142–143 млн человек и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. – до 75 лет³.

Отметим, что ряд показателей этой Концепции реализован. Так, численность населения России на 1 января 2015 года составляла 146 267 288 человек, на 1 января 2017 года – 146 804 372 человек⁴.

В Концепции-2025 определены важнейшие задачи демографической политики РФ на период до 2025 г.:

сокращение уровня смертности не менее чем в 1,6 раза, прежде всего в трудоспособном возрасте от внешних причин;

¹ О Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 638. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.: утв. указом Президента РФ от 08.10.2007 № 1351. URL:<http://demoscope.ru/weekly/knigi/konceptsiya/konceptsiya25.html> (дата обращения: 15.04.2013).

⁴ Население России: численность, динамика, статистика // www.statdata.ru/russia (дата обращения: 18.10.2017).

сокращение уровня материнской и младенческой смертности не менее чем в 2 раза, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков;

сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, существенное снижение уровня заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями, улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов;

повышение уровня рождаемости (увеличение суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза) за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей;

укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений;

привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции.

В результате реализации планируемых мер к 2025 г. Концепцией–2025 предполагается следующим образом повысить уровень демографической безопасности:

обеспечить постепенное увеличение численности населения (в том числе за счет замещающей миграции) до 145 млн человек;

увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 75 лет;

увеличить в 1,5 раза по сравнению с 2006 г. суммарный коэффициент рождаемости, снизить уровень смертности в 1,6 раза;

обеспечить миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно.

Нетрудно видеть, что важнейшие задачи демографической политики, которые нашли отражение в Концепции-2025, фактически являются *направлениями противодействия основным демографическим угрозам*.

В концепции подробно разработана *структура мер* по решению каждой из поставленных задач. Покажем некоторые из них на примере предотвращения угрозы, связанной с уровнем смертности населения.

Решение задачи по сокращению уровня смертности населения, прежде всего граждан трудоспособного возраста, включает в себя:

сокращение уровня смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы;

улучшение материально-технического обеспечения учреждений здравоохранения, оказывающих помощь, в том числе экстренную, больным, страдающим сердечно-сосудистыми заболеваниями;

сокращение уровня смертности и травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий;

сокращение уровня смертности и травматизма от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

сокращение уровня смертности от самоубийств за счет повышения эффективности профилактической работы с гражданами из групп риска, направленной на предупреждение суицидов;

сокращение уровня смертности от онкологических заболеваний;

сокращение уровня смертности от ВИЧ/СПИДа и туберкулеза;

внедрение специальных программ для населения старших возрастных групп;

повышение доступности медицинской помощи для жителей сельской местности и отдаленных районов.

Аналогичным образом Концепция–2025 определяет комплекс мер по решению других демографических угроз.

С момента принятия Концепции прошло 10 лет. Исследователями отмечается тот факт, что, начиная с 2006–2007 гг., в России постепенно улучшаются показатели смертности и рождаемости населения страны. Новые меры по стимулированию рождаемости, начавшиеся в 2007 г., особенно «материнский капитал», сразу привели к росту числа родившихся. Исследователи считают, что в целом за период с 2007 г. рост рождаемости на 9/10 был стимулирован новыми мерами демографической политики, в том числе благодаря реализации национального проекта «Здоровье».

В 2009 г. впервые за 17 лет численность населения страны не уменьшилась. Полагают, что без предпринятых мер население страны было бы меньше 140 млн чел¹. Вместе с тем целый ряд факторов препятствует эффективной реализации Концепции–2025².

Во-первых, в 2020 г. численность женщин репродуктивного возраста будет меньше нынешней примерно на 5 млн, поскольку они родились в период демографического спада – в 1996–2001 гг.

Во-вторых, в течение всего первого десятилетия XXI в. происходило «постарение» рожаящих женщин. В 2008 г. впервые в целом

¹ См.: Галецкая Р.А. Демографическое развитие России в первой четверти XXI века и задачи усиления социальной поддержки населения. URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2011/6/08> (дата обращения: 15.04.2017).

² Там же.

по России коэффициент рождаемости в возрастной группе 25–29 лет оказался выше, чем в возрасте 20–24 года. Продолжение этого процесса будет сдерживать рост рождаемости.

К тому же к началу 2020 г. доля лиц старше трудоспособного возраста достигнет 25,9% по сравнению с 21,6% в 2010 г., а к 2025 г. – 27,2%. Это приведет к росту числа умерших.

В-третьих, к 2015 г. действенность мер демографической политики существенно снизилась. Некоторые эксперты полагают, что она может перестать оказывать существенное влияние на сокращение смертности и увеличение рождаемости.

Динамичная демографическая политика должна реагировать на влияние отмеченных факторов.

Противодействие деградации семьи и негативному репродуктивному поведению. Негативное репродуктивное поведение проявляется, прежде всего, в проведении аборт, которые расцениваются большинством россиянок как метод регулирования рождаемости. В 2016 г. число аборт превысило 746 тыс.¹ В постсоветский период *сокращение числа аборт* в стране сопровождалось ухудшением их структуры – ростом числа самопроизвольных и внебольничных аборт.

Другая проблема негативного репродуктивного поведения – отказ женщины от родившегося ребенка.

В качестве одного из важнейших направлений укрепления демографической безопасности следует рассматривать *противодействие деградации семьи*.

Растет число так называемых «гражданских браков», не закрепленных юридически. В результате зачастую юридически неопределенным является состояние родившихся в таком браке детей, равно как и их родителей. По данным переписи населения РФ 2010 г. 13% супружеских пар состояли в незарегистрированном браке (в 2002 г. – 3,3 млн, или 9,7%)².

Существует тенденция к бессемейной организации жизни, к удобному и необременительному одиночно-холостяцкому существованию. Результатом становится уменьшение числа детей в семьях, а это приводит к существенному изменению систем жизненных ценностей, к ослаблению отцовства и материнства. Ослабляется сплочен-

¹ Население России: численность, динамика, статистика. URL: <http://www.statdata.ru/russia> (дата обращения: 18.10.2017).

² Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php

ность родителей и детей, практически исчезают роли брата и сестры, дезорганизуется система родства.

Однако неустойчивой является и юридически зарегистрированная семья. Так, в 2000 г. на 1 тыс. человек населения России приходилось 6,2 брака и 4,3 развода, в 2005 г. – 7,5 и 4,2, в 2015 г. – 7,9 и 4,31. Иными словами, сохраняется устойчивая тенденция, когда более половины браков завершаются разводами.

Статистика разводов в России в 2014 г. составляет 611 646 на 1 161 068 браков². По многочисленным социологическим опросам специалисты выявили наиболее распространенные причины разводов в РФ:

алкоголизм и наркомания (наиболее распространенные причины, которые вызывают распад 41% браков);

отсутствие собственного жилья (по этой причине разводятся около 26% супружеских пар);

вмешательство родственников в семейную жизнь (причина, которая вызывает около 14% разводов);

невозможность завести ребенка – 8% разводов³.

Сама по себе профилактика разводов оказывается достаточно сложной социальной задачей.

Еще одна проблема – распространяющееся в Рунете «Движение против рождения детей» – «чайлдфри»⁴. Сторонники движения выдвигают 20 (!) причин, объясняющих нежелание иметь детей. Двадцатая причина формулируется так: «6 МИЛЛИАРДОВ! Мир уже перенаселен». Иными словами, пользователей Рунета сознательно вводят в заблуждение. Конечно, есть на Земле и перенаселенные места. Но территория России как раз в значительной мере «недоселена»! Об этом инициаторы движения умалчивают⁵.

Распространяется еще одна угроза демографической безопасности – проблема так называемой «гей-революции», результатом которой стала легализация однополых браков в целом ряде стран. Еще в

¹ Россия в цифрах: официальное издание: 2010. М.: Росстат, 2010. С. 84. URL: <http://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/787-statistika-brakov-i-razvodov#hcq=4E9ppyq>

² Статистика браков и разводов в России. URL: <http://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/787-statistika-brakov-i-razvodov#hcq=4E9ppyq>

³ URL: <http://womanadvice.ru/statistika-razvodov-v-rossii> (дата обращения: 15.04.2013).

⁴ URL: <http://ru-childfree.livejournal.com/908.html> (дата обращения: 15.04.2013).

⁵ Подробнее см.: Гвоздкова Я.И., Кушева С.В. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // Наука. Образование. Культура. Актуальные проблемы и практика решения (федеральный и региональный аспекты): сб. трудов IX региональной науч.-практ. конф. Прокопьевск, 2016. С. 72–77.

2001 г. легализовали такие браки Нидерланды, в 2005 г. – Канада, в 2008 г. – Норвегия, в 2009 г. – Швеция, в 2010 г. – Аргентина и Португалия, в 2013 г. – Франция. Процесс продолжается. И если движение «чайлдфри» в общем-то не покушается на традиционный институт семьи, оставляя за собой право на семью бездетную, легализация однополых браков связана как раз с получением права на усыновление детей. Нетрудно представить тот психологический климат, в котором такие дети будут вырастать!

Для того чтобы противостоять тем трудностям, с которыми столкнется страна в ближайшие 15 лет, по мнению ученых, необходимо своевременно разработать и начать осуществление ряда упреждающих мер, пик введения которых должен приходиться на самые «провальные» годы, когда в возраст активного деторождения будут входить женщины, родившиеся в 1990-х гг.

В числе таких мер:

комплекс минимальных социальных гарантий, обеспечивающих всем семьям в зависимости от стадии жизненного цикла понятную, доступную систему мер поддержки при рождении и воспитании детей (подготовка к семейной жизни, сохранение и укрепление репродуктивного здоровья, оплачиваемые отпуска, пособия, налоговые, пенсионные и жилищные льготы, доступность дошкольных учреждений и т. д.);

дополнительные меры, которые могли бы стимулировать рождение второго и третьего ребенка. В настоящее время приоритет – это льготные кредиты на приобретение жилья и их компенсация (полная при рождении трех детей), обеспечиваемые не на уровне отдельных регионов, а на федеральном уровне. Такая мера могла бы дать возможность также сократить интервалы между рождением детей (поскольку, чем раньше родится ребенок, тем меньше самой семье придется платить за жилье);

дифференциация мер в зависимости от очередности рождения – уделять больше внимания стимулированию рождения не второго, а третьего ребенка;

большее значение имеют меры не единовременные, а относительно продолжительные (выплату ежемесячного пособия до 1,5 лет постепенно продлевать ежегодно – в перспективе до трех лет – и дифференцировать его долю от заработной платы в зависимости от очередности рождения ребенка);

«материнский капитал» предоставлять и на третьего, и последующих детей, при этом важно также скорректировать возможность

его использования на лечение всех детей, а также дать возможность использовать его в качестве вклада в банке;

молодежь подвержена рекламе, быстрее и относительно легче, чем люди старшего возраста, восприимчива к новому образу жизни (если он пропагандируется как модный); это свойство молодежного менталитета можно использовать и в пропаганде семейного образа жизни в зарегистрированном браке¹.

Исследователи считают необходимой разработку новой Концепции общественного здоровья РФ².

Должен быть изучен накопленный российскими регионами в последние 7–10 лет опыт разработки и реализации программ демографического развития (в том числе и на муниципальном уровне).

Особое место в решении проблем демографической безопасности занимает управление миграционными процессами.

Прежде всего, речь идет о повышении качества миграционной политики государства, о безусловной минимизации нелегальной иммиграции. Далее, должна быть «четко дифференцирована политика в отношении легальной миграции – как постоянной, так и временной, что, в свою очередь, предполагает очевидные приоритеты и режимы благоприятствования в миграционной политике в пользу квалификации, компетентности, конкурентоспособности, культурной и поведенческой совместимости»³.

В России достаточно активно развивается внутренняя миграция, полноправные граждане России едут учиться, жить, работать в другие субъекты Федерации, в крупные города. Вместе с тем тот, кто приезжает в регионы с другими культурными, историческими традициями, должен с уважением относиться к местным обычаям – к обычаям русского и всех других народов России. «Всякое другое – неадекватное, агрессивное, вызывающее, неуважительное – поведение должно встречать соответствующий законный, но жесткий ответ, и в первую очередь со стороны органов власти»⁴.

Демографический фактор играет важную роль в развитии наций и стран, о чем убедительно свидетельствует исторический опыт, в том числе опыт России. В XXI в. Российской Федерации придется решать две главные проблемы в области демографической безопасности.

¹ Галецкая Р.А. Указ. соч.

² Викторов А.Ш. Указ. соч. С. 92.

³ Путин В.В. Россия: национальный вопрос. URL: <http://supercook.ru/decoration/prezident-putin-programma.html> (дата обращения: 15.04.2013).

⁴ Там же.

Первая – это проблема, связанная со снижением смертности, повышением безопасности *индивидуального выживания* и продолжительности жизни. Задача непростая, однако, как показывает опыт значительного числа стран, она принципиально решается. В целом понятны способы ее решения и в России; достаточно полно они представлены в Концепции-2025.

Вторая – проблема, связанная с коллективным выживанием нации, с противодействием процессам депопуляции. Теоретически выявлены только два пути ее разрешения: повышение рождаемости и расширение иммиграции. Добровольное *значительное* повышение рождаемости в ближайшем будущем маловероятно. Неэффективны попытки добиться ее подъема с помощью прямого или косвенного принуждения. Наиболее плодотворной является политика, направленная против деградации семьи, на создание благоприятных условий, постепенно формирующих модель многодетной семьи.

Вполне возможно проведение разумной *миграционной политики* для пополнения демографических ресурсов страны. Этот путь далеко не безопасен. Однако нельзя не понимать его неизбежности, поскольку это – часть механизма восстановления демографического равновесия.

Вопросы и задания

1. Обоснуйте место демографической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации.

2. Что такое «русский крест» или «русские ножницы»? Как этот фактор влияет на демографическую безопасность?

3. В чем состоит суть демографического кризиса?

4. Каковы причины и содержание депопуляции?

5. Охарактеризуйте сущность и содержание демографической безопасности.

6. Дайте характеристику основных показателей демографической безопасности.

7. Какова роль демографического фактора в обеспечении национальной безопасности по важнейшим ее направлениям?

8. Охарактеризуйте внешнюю и внутреннюю стороны демографической безопасности.

9. Как характеризует состояние демографической безопасности ИРЧП?

10. Покажите, какие актуальные проблемы обеспечения демографической безопасности раскрываются в государственно-правовых документах последнего времени.

11. Дайте теоретический и методологический анализ Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

12. Дайте характеристику внешних и внутренних угроз демографической безопасности России.

13. Покажите связь семейной политики Российской Федерации с уровнем демографической безопасности.

14. Охарактеризуйте влияние миграционных процессов на уровень демографической безопасности.

Литература

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.: утв. Указом Президента РФ от 8 окт. 2007 г. № 1351. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/konserciya/konserciya25.html>

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

3. Послание президента России Владимира Путина Федеральному собранию РФ: 2000 год. URL: http://intelros.ru/2007/01/17/poslanie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_federalnomu_sobraniju_rf_2000_god.html

4. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2006. 11 мая.

5. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. URL: <http://supercook.ru/decoration/prezident-putin-programma.html>

6. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. URL: <http://supercook.ru/decoration/prezident-putin-programma.html>

7. Акьюлов Р.И. Демографическая безопасность региона как объект государственной политики // Экономика региона. 2008. № 3. С. 242–247.

8. Амирова Д.Р., Хаметова А.А. Демографическая ситуация и национальная безопасность страны // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: сб. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 16–20.

9. Амосов И.Н. Показатели демографического кризиса в контексте национальной безопасности в Российской Федерации // Вестн. Военного университета. 2009. № 4 (20). С. 38–42.

10. Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л. Результативность демографической политики России / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ИСПИ РАН, 2016. 307 с.

11. Башина О.Э. и др. Демографическая безопасность и интеллектуальный потенциал общества. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2013. 124 с.

12. Варламов В.Ю. Демографические аспекты обеспечения национальной безопасности России // Право и безопасность. 2011. № 3–4. С. 87–93.

13. Викторов А.Ш. Особенности модернизации современного российского общества в контексте демографической безопасности и здоровья нации // Здоровье и образование в XXI веке: электрон. научно-образовательный вестн. 2017. Т. 19. № 7. С. 88–93.

14. Галецкая Р.А. Демографическое развитие России в первой четверти XXI века и задачи усиления социальной поддержки населения. URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2011/6/08>

15. Гвоздкова Я.И., Кушева С.В. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // Наука. Образование. Культура. Актуальные проблемы и практика решения (федеральный и региональный аспекты): сб. трудов IX региональной науч.-практ. конф. Прокопьевск, 2016. С. 72–77.

16. Глушкова В.Г., Хорева О.Б. Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Финансы: теория и практика. 2014. № 3 (81). С. 14–25.

17. Даниленко И.С. Демографическая безопасность в системе национальной безопасности современной России // Безопасность. 1998. № 3–4 (42). С. 5–13.

18. Население России: численность, динамика, статистика. URL: <http://www.statdata.ru/russia>

19. Национальная безопасность: политико-правовые вопросы. Научное исследование / под общ. ред. М.П. Фомиченко. М.: Рос. правовая акад. Минюста РФ, 2008.

20. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php

21. Россия в цифрах: офиц. изд.: 2010. М.: Росстат, 2010.

22. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. М.: ИСПИ РАН, 2014.

23. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты. URL: http://www.religare.ru/2_10942.html

24. Рыбаковский Л.Л. Демографическое развитие России в конце XX – начале XXI веков. URL: <http://rybakovsky.ru/statila9.html>

25. Слоботчиков О.Н. Влияние политики народонаселения государства на национальную безопасность Российской Федерации: политико-правовой анализ. М.: Ин-т бизнеса и политики, 2009.

26. Смоленцева Е.В. Оценка демографической безопасности Российской Федерации // Успехи современной науки. 2017. Т. 7. № 4. С. 161–163.

27. Татаркин А.И., Куклин А.А., Черепанова А.В. Социально-демографическая безопасность регионов России: текущее состояние и проблемы диагностики // Экономика региона. 2008. № 3.

28. Херд Г.П., Саргсян Г. Споры о российской демографической безопасности: существующие тенденции и грядущие пути развития. // Индекс безопасности. 2007. Т. 13. № 3 (83). С. 81–100.

Глава 8. Национальная безопасность в контексте мировой политики и международных отношений

8.1. Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития

В современных условиях все большее влияние на решение проблем безопасности, выбор приоритетов внутриполитического и экономического развития различных стран и способы их достижения оказывают международная ситуация, характер и направленность международных отношений государства. В мировой политике в начале XXI в. складываются новые черты и тенденции, действие которых носит долговременный характер.

Международные отношения являются особым родом общественных отношений, выходящих за рамки внутриобщественных взаимодействий и территориальных образований. Они представляют собой *совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, военных и других связей и взаимоотношений между народами, государствами и их объединениями, экономическими, политическими организациями на международной арене.*

В этом определении перечислены основные виды (сферы) международных отношений и их основные участники (субъекты).

Виды международных отношений рассматриваются либо на основе сфер общественной жизни (и, соответственно, содержания отношений) – экономические, политические, военно-стратегические, культурные, идеологические и т. п., – либо на основе взаимодействующих участников – межгосударственные отношения, межпартийные отношения, отношения между различными международными организациями, транснациональными корпорациями и т. п.

В зависимости от степени развития и интенсивности тех или иных видов международных отношений выделяют их различные (высокий, низкий или средний) *уровни*. На основе геополитического критерия выделяются глобальный (или общепланетарный), региональные (европейский, азиатский и т. п.), субрегиональные (например, страны Карибского бассейна) уровни международного взаимодействия.

Наконец, с точки зрения степени напряженности можно говорить о различных состояниях международных отношений: это, например, состояния стабильности и нестабильности, доверия и вражды, сотрудничества и конфликта, мира и войны и т. п.

К основным участникам международных отношений, как следует из определения, относятся государства и межгосударственные (межправительственные) организации. Так, государство является основным субъектом международного права. Внешняя политика государств во многом определяет характер международных отношений эпохи; оно оказывает непосредственное влияние на степень свободы и уровень благосостояния индивида, на саму человеческую жизнь. Деятельность и даже существование международных организаций, других участников международных отношений в значительной мере зависит от того, как к ним относятся государства. Кроме того, государство является универсальной формой политической организации человеческих общностей: в настоящее время практически все человечество, за небольшими исключениями, объединено в государства.

С точки зрения представителей такой теории международных отношений, как *политический реализм* (Г. Моргентау), последние представляют собой прежде всего арену острого противоборства именно государств. В основе деятельности государств по обеспечению своей безопасности, по их мнению, лежит стремление к увеличению своей власти, или силы (power) и уменьшению власти других. При этом термин «власть» понимается в самом широком смысле: как военная и экономическая мощь государства, гарантия его наибольшей безопасности и процветания, славы и престижа, возможности для распространения его идеологических установок и духовных ценностей. Два основных пути, на которых государство обеспечивает себе власть, и одновременно два взаимодополняющих аспекта его внешней политики – это военная стратегия и дипломатия. В современную эпоху, указывает Г. Моргентау, государства выражают свою потребность во власти в терминах «национального интереса». Результатом стремления каждого из государств к максимальному удовлетворению своих национальных интересов является установление на мировой арене определенного равновесия (баланса) силы, которое является единственным реалистическим способом обеспечить и сохранить мир и безопасность. Собственно, состояние мира – это и есть состояние равновесия сил между государствами.

Сторонники *либеральной и неолиберальной школ* (Дж. Най, Р. Кеохейн) подчеркивают необходимость развивать ценности, направленные на объединение человечества, формировать антивоенные установки, продвигают идею свободной международной торговли, «открытости дипломатии». Государства, как они полагали, не ориен-

тируются только на максимизацию краткосрочной прибыли. Большие выгоды дает продолжительное взаимовыгодное сотрудничество.

Выделяются следующие основные положения данного направления:

война является проблемой, которую можно решить только совместными усилиями;

международное сообщество должно осознать, что необходимы международные институты, способные предотвратить вооруженный конфликт;

государства должны реформировать свои политические системы с тем, чтобы демократическое правление внутри каждой страны способствовало установлению мира и развитию сотрудничества на планете;

на международной арене действуют не только силовые факторы, но и другие, такие как экономика и мораль.

Теоретики данной школы отмечают, что между странами существует множество связей и отношений, в которых сила или могущество представляет собой недейственный или несущественный инструмент реализации политики. Поэтому фактор вооруженной мощи, согласно неолиберальному подходу, не столь значим, как полагают неореалисты. Воздействие посредством вооруженных сил на других участников международного общения, считают неолибералы, становится слишком дорогим и в прямом и в переносном смысле. Более эффективными средствами влияния являются экономические и правовые рычаги. В связи с этим особо подчеркивается взаимосвязь политики и экономики, а также уменьшение в конце XX столетия в мировой политике такого фактора, как военная сила.

Обеспечение безопасности, согласно неолиберальному подходу, выходит далеко за рамки межгосударственных взаимодействий, основанных на национальных интересах и силовом противоборстве. Помимо государств, в международных отношениях принимают участие межправительственные и неправительственные организации, ТНК и внутригосударственные регионы различных стран. Многообразие участников, видов (культурное и научное сотрудничество, экономические обмены и т. п.) и «каналов» (партнерские связи между университетами, религиозными организациями, землячествами, ассоциациями и т. п.) взаимодействия между ними вытесняют государство из центра международного общения, способствуют трансформации такого общения из межгосударственного в «транснациональное» (т. е. осуществляющееся помимо и без участия государств).

В *неомарксистском* подходе (И. Валлерстайн, А.Г. Франк, Р. Кокс) подчеркивается экономическое неравенство в современном мире и расслоение населения планеты по экономическому параметру, которое, если говорить о сегодняшнем дне, происходит не по линиям границ национальных государств, а главным образом по оси «Север – Юг». В рамках неомарксизма в научный оборот введены понятия «страны третьего мира» (развивающиеся государства) и «страны второго мира» (социалистические).

Мир-системная теория – один из наиболее известных вариантов неомарксизма. Исходит она из следующих положений. Развитие капитализма прошло ряд циклов экспансии и стагнации, которые начинаются с его зарождения в Европе. Сначала они охватывали относительно небольшую европейскую территорию, а потом распространились на весь мир. В результате развития капитализма произошло расслоение стран в зависимости от экономических показателей на три части: центр (ядро), периферию, полупериферию. Оказавшиеся в центре страны имеют значительно более высокий жизненный уровень и доминируют над остальными. Представители мир-системной теории исходят из того, что развитие ядра и обеспечение безопасности стран, в него входящих, осуществляется за счет остальных стран, что не может не вести к конфликтам¹.

Специфика, тенденции развития современных международных отношений определяется рядом *факторов и условий*. Рассмотрим некоторые из них.

1. Становление глобальной мировой экономической и информационной системы, глобализация мирового хозяйства и международных отношений в целом.

Глобализация как объект исследования привлекает пристальное внимание ученых. Общепринятого понятия глобализации не существует, но многие исследователи видят суть этого явления в формировании мировой системы особого типа.

«Глобализация» в буквальном переводе с английского (the globalization) означает «распространение во всем мире», «всемирнизация» (от английских «the globe» – мир, земной шар, «global» – мировой, всемирный; французский термин с таким же смыслом – «la mondialisation» от «le monde», «mondial»). Термином «глобализация» в по-

¹ О теоретических подходах к объяснению процессов международного взаимодействия и безопасности см. более подробно: Лебедева М.М. Мировая политика: учеб. 2-е изд., перераб. М.: КНОРУС, 2013. С. 22–44; Кулагин В.М. Современная международная безопасность: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2012. С. 25–35.

следнее десятилетие XX в. стали обозначать совокупность ряда явлений и процессов капиталистического развития, сфера распространения которых выходит за рамки отдельных государств, охватывает целые регионы, континенты и – реально или в тенденции – приобретает мировой (планетарный) масштаб, сущность глобализации можно определить как универсализацию стандартов жизнеустройства современных обществ.

Существуют различные подходы к оценке глобализации и ее последствий. Так, в соответствии с распространенной точкой зрения, противодействовать глобализации не имеет смысла, какими бы благими мотивами при этом ни руководствоваться. Данный процесс имеет глубокие объективные предпосылки. Глобализация делает мир более единым, увеличивая его способность эффективно реагировать на проблемы общего характера, которые в XXI в. становятся все более важными для международно-политического развития. От глобализации значительно выиграли многие развивающиеся государства, которые создали современную промышленность и существенно повысили благосостояние населения, в то время как развитые государства испытывали и процессы деиндустриализации, и сокращение прослойки среднего класса, усиление социального расслоения. Взаимозависимость, возрастающая в результате глобализации, способна служить базисом для преодоления расхождений между странами, мощным стимулом для выработки взаимоприемлемых решений.

В соответствии с другой позицией глобализация может проявляться в авторитарных и иерархических формах, порождаемых своекорыстными интересами и устремлениями наиболее развитых государств. Она может иметь объективные основания в тенденциях развития общества, но ее последствия активно используются узким кругом привилегированных государств в своих целях. Более того, сущность глобализации как искусственно формируемого процесса можно представить как формирование единого во всемирном масштабе и существенно нового (по сравнению с предыдущими этапами развития мировой капиталистической системы) типа жизнедеятельности человечества в ходе, в результате и при решающем воздействии монополизации распоряжения современными ключевыми средствами и условиями развития мирового сообщества крупным международным капиталом и структурами, представляющими его интересы и цели¹. Как отмечает С.Ю. Малков, устойчивость либерально-рыночной эко-

¹ Социальная политика: энциклопедический словарь / под общ. ред. Н.А. Волгина; отв. ред. Т.С. Сулимова. М.: Академический Проект: Трикта, 2005. С. 54.

номики, основанной на конкуренции, возможна только при наличии притока дополнительных ресурсов («игра с положительной суммой»). Именно получение дополнительных ресурсов являлось целью политики глобализации, проводимой западными странами¹. Поэтому справедливо высказываются опасения по поводу того, что глобализация делает развитые страны еще сильнее, тогда как слабые оказываются обреченными на полную и необратимую зависимость.

К *негативным последствиям глобализации* можно отнести следующие:

разрушается обособленность национальных рынков труда и национальных систем социальной защиты населения; создается всемирное пространство конкуренции за рабочие места, уровень оплаты труда, социальные гарантии, экологическую безопасность; социально-трудовые отношения трансформируются в сторону расширения пространства эксплуатации, обновления и ужесточения ее форм;

все большее число стран фактически лишается государственного суверенитета, теряет экономическую и политическую независимость; подрываются и разрушаются системы национальных и международных демократических институтов, создаются предпосылки для тоталитарного перерождения демократических форм и способов жизнедеятельности; появляются новые способы угнетения и господства, произвола и насилия над личностью, в том числе новые формы принудительного, подневольного труда;

унификация с ее обезличенностью и утратой индивидуальных особенностей, утрата идентичности, ослабление национально-государственных возможностей регулирования социума, снижение возможностей значительного числа стран в поддержании собственной конкурентоспособности;

все большая часть человечества (по прогнозам – до 80% в конечном счете) оттесняется от участия в формировании средств и условий общественного развития, от их использовании для прогресса созидательной деятельности – «исключается» из общества.

Поэтому одним из источников напряженности в складывающейся международно-политической системе становится противоречие между глобализацией и национальной самобытностью отдельных государств. Все они, равно как и международная система в целом, сталкиваются с необходимостью найти органическое сочетание этих

¹ Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века: материалы Всерос. науч.-обществ. конф., 19 сент. 2012 г. Великий Новгород. М.: Научный эксперт, 2013. С. 706.

двух начал, совместить их в интересах поддержания устойчивого развития и международной стабильности.

Отечественные специалисты отмечают, что в общем плане вектор глобализации указывает на становление глобального общества. На продвинутой стадии этого процесса речь может идти и о формировании власти в планетарном масштабе, и о развитии глобального гражданского общества, и о преобразовании традиционных межгосударственных отношений во внутриобщественные отношения будущего глобального социума.

В складывающейся сегодня международной системе обнаруживаются некоторые проявления этой линии, в том числе:

определенная активизация наднациональных тенденций (прежде всего через передачу отдельных функций государства структурам более высокого уровня);

дальнейшее становление элементов глобального права, транснациональной юстиции (инкрементальным путем, но не скачкообразно);

расширение сферы деятельности и повышение востребованности международных неправительственных организаций¹.

Речь, однако, идет о достаточно отдаленной и неоднозначной перспективе. Международному сообществу предстоит решить много сложных задач на данном пути, чтобы подобное общество имело позитивное содержание, а не представляло собой олигархический социум господства «новых кочевников» — глобального управляющего класса².

2. Изменение роли фактора силы в мировой и национальной политике.

В современном мире происходит обострение противоречий, связанных с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнем благосостояния государств, усилением борьбы за ресурсы, доступ к рынкам сбыта, контроль над транспортными артериями.

В условиях обострения политических, социальных, экономических противоречий и роста нестабильности мировой политической и экономической системы повышается роль фактора силы в международных отношениях.

¹ См.: Барановский В.Г. Основные параметры современной системы международных отношений // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 65.

² См. об этом, например: «Новые кочевники» воюют против России // Завтра. 2011. 30 марта.

Наращивание и модернизация силового потенциала, создание и развертывание новых видов вооружения подрывают стратегическую стабильность, создают угрозу глобальной безопасности, обеспечиваемой системой договоров и соглашений в области контроля над вооружениями. Несмотря на то, что опасность развязывания крупномасштабной войны, в том числе ядерной, между ведущими государствами остается невысокой, возрастают риски их втягивания в региональные конфликты и эскалации кризисов.

Существующие военно-политические союзы не способны обеспечить противодействие всему спектру современных вызовов и угроз. В условиях возросшей взаимозависимости всех народов и государств уже не имеют перспектив попытки обеспечения стабильности и безопасности на отдельной территории. Особую актуальность приобретает соблюдение универсального принципа равной и неделимой безопасности применительно к Евро-Атлантическому, Евразийскому, Азиатско-Тихоокеанскому и другим регионам. Востребована сетевая дипломатия, предполагающая гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях эффективного поиска решений общих задач.

Наряду с военной мощью, на передний план выдвигаются такие важные факторы влияния государств на международную политику, как экономические, правовые, технологические, информационные.

Стремление использовать соответствующие возможности для реализации геополитических интересов наносит ущерб поиску путей урегулирования споров и решения существующих международных проблем мирными средствами на основе норм международного права.

Неотъемлемой составляющей современной международной политики для решения внешнеполитических задач становится использование инструментов «мягкой силы», прежде всего возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам.

В определенных ситуациях они позволяют оказывать на других участников международной жизни эффективное несиловое давление. Умелое использование этих средств работает и на формирование позитивного имиджа страны, ее позиционирование как центра притяжения для других стран.

Однако существовавшие в начале 1990-х гг. представления о возможности исключить фактор военной силы или существенно сократить ее роль оказались явно завышенными. Многие государства

видят в военной силе важное средство обеспечения своей национальной безопасности и повышения своего международного статуса.

В западных странах выросло поколение политиков, не знающее ужасов мировой войны. Крупные западные державы политически и психологически готовы к избирательному прямому использованию военной силы, в том числе превентивной обезоруживающей Россию и Китай ядерной, или угрозы применения силы в отдельных критических ситуациях. Что касается ряда средних и малых стран (особенно в развивающемся мире), то многие из них за недостатком других ресурсов рассматривают военную силу как имеющую первостепенное значение.

В целом об относительном уменьшении роли военной силы приходится говорить достаточно осторожно, имея в виду развивающиеся глобальные тенденции и стратегическую перспективу. Однако одновременно происходит и концептуальное переосмысление ее характера в современных условиях. Использование этого инструментария в реальной практике отнюдь не уходит в прошлое.

По-прежнему примерное равновесие сил в этой сфере стабилизирует международные отношения, придает им устойчивость, предсказуемость и определенность. Нарушение такого равновесия способствует росту конфликтности, возможному перевесу одной или группы стран, что ведет к искушению использовать выигрышное положение в свою пользу, примеры чего наблюдались в последние годы.

3. Трансформация системы международных отношений.

Исчезновение СССР, являвшегося геополитическим наследником Российской империи, исказило «силовое поле» международных отношений, подорвало складывающийся веками межгосударственный баланс интересов и сил, позволявших удерживать мировую политику в русле эволюционного, предсказуемого развития. В ряде регионов мира произошло затухание конфликтов, являвшихся отголоском соперничества двух мировых систем (в Центральной Америке, Эфиопии, Анголе и др.). Но одновременно появились другие «горячие точки», явившиеся следствием складывания нового соотношения сил (территория бывшей Югославии, Ирак). По мнению ряда политиков, уже не идеология, а вновь, как и в XIX в., национальные интересы и соотношение мощи государств становятся основным двигателем международных отношений. Новая расстановка сил повлечет за собой создание новых союзов, отношений, изменение существующего порядка вещей. Фактором, усложняющим современный международно-политический ландшафт, становится появление новых государств, со-

пряженное с противоречивым процессом их внешнеполитической идентификации, поиском своего места в системе международных отношений.

В современных международных отношениях возросла роль США и их союзников, которые претендуют на статус единственного полюса мировой силы. Бывшие территории СССР объявляются ими зоной своих жизненных интересов, создаются препятствия усилиям Российской Федерации по консолидации постсоветского пространства, расширение НАТО на Восток создает качественно новую военно-политическую ситуацию в Европе.

Существует практика игнорирования отдельными государствами и группами государств основных принципов международного права. Стратегия подобных односторонних действий дестабилизирует международную обстановку, провоцирует напряженность и гонку вооружений, усугубляет межгосударственные противоречия, разжигает национальную и религиозную рознь, создает угрозу безопасности других государств, ведет к росту напряженности в межкультурных отношениях. Применение принудительных мер с использованием вооруженной силы в обход Устава ООН и решений ее Совета Безопасности (или с искажением их существа) не способно устранить глубокие социально-экономические, межэтнические и другие противоречия, лежащие в основе конфликтов, подрывает основы международного права и ведет к расширению конфликтного пространства, в том числе в непосредственном геополитическом окружении России.

Интеграционные процессы, в частности в Евро-Атлантическом регионе, имеют зачастую избирательно-ограничительный характер. Попытки принизить роль суверенного государства как основополагающего элемента международных отношений, ввести в практику разделение государств на категории с различным объемом прав и обязанностей несут в себе угрозу подрыва международного правопорядка, а также чреваты произвольным вмешательством во внутренние дела суверенных государств.

4. Культурно-цивилизационное многообразие мира.

Противоречивость тенденций, определяющих современное состояние международных отношений, обусловливается переходным периодом их развития. Эти тенденции также отражают различия в понимании реального значения и последствий окончания «холодной войны». Глобальная конкуренция впервые в новейшей истории приобретает цивилизационное измерение и выражается в соперничестве различных ценностных ориентиров и моделей развития в рамках уни-

версальных принципов демократии и рыночной экономики. Все более громко заявляет о себе культурно-цивилизационное многообразие современного мира. Отчетливо проявляются многообразие культур и цивилизаций в мире, множественность моделей развития государств.

Конкуренция не только охватывает человеческий, научный и технологический потенциалы, но и все больше приобретает цивилизационный характер, форму соперничества ценностных ориентиров. В этих условиях попытки навязывания другим государствам собственной шкалы ценностей чреваты ростом ксенофобии, нетерпимости и конфликтности в международных делах и в конечном итоге могут привести к хаосу и неуправляемости в международных отношениях. Это выводит в разряд приоритетных задач предотвращение межцивилизационных разломов, формирование партнерства между культурами, религиями и цивилизациями, призванного обеспечить гармоничное развитие человечества.

Стремление западных государств удержать свои позиции, в том числе посредством навязывания своей точки зрения на общемировые процессы и проведения политики сдерживания альтернативных центров силы, приводит к нарастанию нестабильности в международных отношениях, усилению турбулентности на глобальном и региональном уровнях.

Борьба за доминирование в формировании ключевых принципов организации будущей международной системы становится главной тенденцией современного этапа мирового развития.

5. Глубокие преобразования в сфере экономики.

В мировой экономике в условиях накопления элементов кризисных явлений складывается новая реальность, для которой характерны общее замедление темпов роста, волатильность финансовых и товарно-сырьевых рынков, дробление глобального экономического пространства на региональные структуры с конкурирующими тарифными и нетарифными ограничениями. На этом фоне региональная интеграция на основе норм и правил Всемирной торговой организации (ВТО), усиление роли региональных резервных валют являются факторами укрепления конкурентоспособности, безопасности и финансово-экономической стабильности. Особую актуальность приобретают продвижение коллективных подходов к управлению международной экономикой и ее регулированию, укрепление транспарентности в глобальном торгово-экономическом пространстве, формирование всеохватных, более открытых, сбалансированных, отвечающих реалиям эпохи глобализации мировой торговой и валютно-финансовой систем.

Качественная трансформация происходит в сфере энергетики, что связано в первую очередь с внедрением новых технологий добычи трудноизвлекаемых запасов углеводородов, расширением использования возобновляемых источников энергии. В то же время в условиях, когда для обеспечения энергетической безопасности государств требуется диверсификация их присутствия на мировых рынках, наблюдаются ужесточение необоснованных ограничений и введение других дискриминационных мер в этой сфере.

Наметившаяся смена технологического уклада в различных отраслях экономики способна привести к дальнейшему обострению экономического соперничества, ускорить перераспределение сил на международной арене.

В мире происходит наращивание экономического потенциала новых центров глобального роста, которое связано с более равномерным распределением ресурсов вследствие развития мировых рынков. Экономический подъем в таких странах и регионах конвертируется в их политическое влияние, при этом дальнейшее развитие получает стратегическая тенденция к полицентричному миропорядку.

6. Одной из наиболее опасных реалий современного мира становится усиление угрозы международного терроризма.

Распространение экстремистской идеологии и активность террористических структур в целом ряде регионов (в первую очередь на Ближнем Востоке и в Северной Африке), обусловленные как обнажившимися на фоне процессов глобализации системными проблемами развития, так и в значительной степени внешним вмешательством, в совокупности привели к разрушению традиционных механизмов государственного управления и обеспечения безопасности, увеличению масштабов незаконного распространения оружия и боеприпасов. Навязываемые извне идеологические ценности и рецепты модернизации политической системы государств усилили негативную реакцию общества на вызовы современности. Эти тенденции используются экстремистскими силами, которые, опираясь, в частности, на искаженное толкование религиозных ценностей, призывают к применению насильственных методов для достижения своих целей в политическом, межнациональном и межрелигиозном соперничестве.

Глобальная террористическая угроза приобрела качественно новый характер с появлением международной террористической организации «Исламское государство» и подобных ей объединений, поднявших насилие на невиданный уровень жестокости, претендующих на создание собственного государственного образования и усилива-

ющих свое влияние на территории от Атлантического побережья до Пакистана.

7. Современный мир характеризуется стремительным ростом уровня, расширением характера и географии новых, имеющих трансграничную природу вызовов и угроз.

Среди них незаконное распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, неконтролируемый трафик оружия, нелегальная миграция, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, коррупция, глобальная бедность, а также угрозы в области продовольственной, экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности.

Налицо противоправные операции в сфере высоких технологий и масштабная, обретшая почти государственный размах, киберпреступность (причем наиболее развитые страны в данном отношении оказались и наиболее уязвимыми); эксперименты по клонированию людей (включая искусственное воспроизводство детей-двойников, создающее прямую угрозу генофонду); ставшее очевидным изменение климата.

Неожиданным и резким стал взрыв, как казалось, уже ставших историей религиозных войн, межэтнических конфликтов, вооруженного сепаратизма. Возродились, казалось бы, ставшие достоянием истории такие архаичные угрозы безопасности, как работорговля и морское пиратство. Торговля людьми в различных регионах мира превратилась в выгодный бизнес; пиратский промысел возник в Сомали, а захваты заложников с целью обогащения или пропаганды стали одной из технологий современного терроризма. Все перечисленное составляет содержание значимых вызовов для безопасности – региональной, национальной, глобальной. Причем эти угрозы представляют собой порой причудливое сочетание сверхсовременных и архаичных элементов¹.

Одна из крупнейших проблем – преодоление разрыва между высокими темпами роста народонаселения в развивающихся странах и ухудшением условий для промышленного и сельскохозяйственного производства, воспроизводства жизни в целом.

В свете обостряющейся конкуренции за перспективы развития возрождается значимость контроля над территорией, богатыми энергетическими, природными, рекреационными ресурсами. Ограничен-

¹ См.: Гаман-Голутвина О.В. Политическая наука перед вызовами современной политики. К 60-летию САПН/РАПН // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 10.

ность и/или дефицит последних в сочетании со стремлением государств обеспечить надежные поставки по приемлемым ценам – все это вместе взятое становится источником повышенной опасности.

Особое значение данная проблема имеет для нашей страны, которой предстоит прикладывать серьезные усилия для обеспечения своих национальных интересов в области обладания ресурсами роста. Территория России – источник ее потенциальной силы. Раньше огромные пространства служили для нашего государства преимущественно как буфер от внешней агрессии. Сейчас, при правильной экономической стратегии они могут стать важнейшей основой для повышения конкурентоспособности страны.

8.2. Геополитические процессы современности и проблемы национальной безопасности

В современном понимании идеи, которые в наше время принято причислять к геополитическим, впервые оформились и получили популярность на рубеже XIX–XX вв. Введение в научный оборот самого термина «геополитика» связывают с именем Р. Челлена (1846–1922), который изучал системы управления для выявления путей создания сильного государства. Он предпринял попытку проанализировать географические основы мощи государства. Челлен говорил о необходимости органического сочетания нескольких взаимосвязанных элементов политики, одним из которых была геополитика как наука, которая рассматривает государство в качестве географического организма. Основателями геополитики в ее традиционном понимании считаются также американский историк морской стратегии Великобритании А. Мэхэн (полагал, что морская мощь в значительной мере определяет исторические судьбы стран и народов); британский географ и политик Х. Маккиндер (сформулировал концепцию осей мировой политики, одной из которых была центральная и северная часть Евразии); немецкий автор К. Хаусхофер (главным смыслом существования государства он считал обеспечение и расширение его жизненного пространства в целях гарантий экономической независимости); американский исследователь международных отношений Н. Спайкмен (по его мнению, география является наиболее фундаментальным фактором во внешней политике государств, потому что она неизменна. «Министры приходят и уходят, даже диктаторы умирают, а горные цепи остаются непоколебимыми»); немецкий исследователь Ф. Рат-

цель (разрабатывал теории взаимосвязи роста и мощи государств и плотности населения, размера территории и контролируемого ими пространства, связи народонаселения с землей и почвой).

В нашей стране представители первой волны русского зарубежья (Н. Трубецкой, П. Савицкий), развивая геополитику, разработали ее концепцию, охватывающую географию, экономику, этнографию и культуру России. Эти ученые развили обоснованную еще Д. Менделеевым идею двойственного происхождения Российского государства, которое связывает Европу и Азию (концепция евразийства).

В обобщенном виде **геополитика** – *это наука об использовании пространственных факторов международных отношений в интересах обеспечения национальной безопасности.*

Классическая геополитика основана на тезисе: «географический рельеф как судьба». География и пространство выступают в геополитике в той же функции, как деньги и производственные отношения в марксизме и либерализме – к ним сводятся все основополагающие аспекты человеческого существования, они служат базовым методом интерпретации прошлого, они выступают как главные факторы человеческого бытия, организующие вокруг себя все остальные стороны существования. Геополитика основана на сведении многообразных проявлений жизни к нескольким параметрам, но, несмотря на заведомую погрешность такого подхода, она доказывает свою стройность в вопросе объяснения прошлого и эффективность в организации настоящего и проектировании будущего¹.

Немецкая, а затем и английская геополитические школы возникли преимущественно как реакция на поиск в политических действиях государств фундаментальных факторов, первооснов, архетипических моделей, обобщение которых в форме универсальных законов, действующих поверх времени и пространства, способно приблизить нас к постижению скрытого за стенками «черного ящика» содержания внешнеполитического процесса. Исконный архетип геополитического миропонимания – нацеленность на поиск в политике устойчивых и повторяющихся механизмов реализации социальных закономерностей².

Геополитика рассматривает каждое государство как пространственно-географический организм, живущий своими ритмами и имеющий свое собственное неповторимое лицо. Организм этот суще-

¹ Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: Арктогея центр, 2000. С. 12.

² См.: Байков А. Время реабилитировать геополитику? // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 7–9.

ствуется в конкретной физической среде, обладает особенностями профиля своей территории (горы, равнины, реки, леса), расположения (материк, остров, побережье), имеет определенные природные ресурсы (нефть, золото, пресная вода), численность населения, экономическую систему (свободный рынок, протекционизм, изоляция) и политический режим (либеральная демократия, социальная демократия, авторитаризм, диктатура). Из всех этих составляющих, управляя которыми государство осуществляет контроль над пространством, складывается понятие национальных интересов.

Традиционный геополитический анализ разделяет перечисленные факторы на *постоянные и переменные*. К ключевым постоянным факторам относятся: местоположение территории и ее соседи; характер границ территории; физические свойства территории (размер, конфигурация, выход к морю и т. д.); антропогенные свойства территории (централизованность, освоенность, связанность, урбанизированность и т. д.); физический состав территории (рельеф, воды, почвы, климатические зоны, минеральные ресурсы и т. д.); антропогенный состав территории (состав населения, города, экономические районы, инфраструктура и т. д.); конфигурация элементов, расположенных на территории (отношения центр-периферия, характер и уровень межрегиональных диспропорций, расколы и асимметрии территории); эволюция территориальной структуры государства (формирование государства и его территории, территориальные стратегии, время объединения, бывший статус, изменения границ); суверенность территории (внутренняя – политический режим и институты, их преемственность, степень фрустрации, и внешняя – членство в международных организациях, интеграционных образованиях и соответствующие обязательства, накладывающие ограничения на поведение государства; геополитические образы (внутренняя и внешняя интерпретация пространства и его элементов)¹.

Переменные факторы – военная мощь, население, ресурсы, политическая культура, социальные структуры; национальные и глобальные приоритеты на разных этапах; геополитические стратегии; характер геополитических взаимосвязей с различными территориями (конфликт – соперничество – дистанцирование – влияние – коалиция – партнерство – иерархия и т. д.) и место в геополитическом миропорядке.

¹ Бусыгина И.М., Окунев И.Ю. Пространственное распределение силы и стратегии государств, или что и как объясняет геополитика // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 116.

Из постоянных факторов важнейшим является расположение страны относительно суши и моря. В этом плане все государства делятся на две большие группы: континентальные и морские (островные). Главным законом геополитики, как отмечает А. Дугин, является утверждение фундаментального дуализма, отраженного в географическом устройстве планеты и в исторической типологии цивилизаций. Этот дуализм выражается в противопоставлении сухопутных и морских держав¹. Для **континентальных** стран (Древний Рим, Византия, Османская империя, Китай, Россия и т. д.) огромное значение имеют размеры их территории. Пространство выступает для них своеобразным ресурсом, фактором мощи и безопасности. Едва ли можно согласиться с политологами-международниками, говорящими о падении роли фактора больших пространств в постиндустриальном обществе, в эпоху взаимозависимости и целостности мира. Представляется, что до сих пор преимущества, связанные с наличием у государства обширной территории, перевешивают возникающие на этой почве недостатки и слабости: большую протяженность границ, транспортную напряженность, низкую плотность населения и др.

Для **морских** (островных) держав (Финикия, Карфаген, Британская империя, США и др.) сопоставимое значение имеет контроль над окружающей акваторией и находящимися на ней островами и архипелагами.

Если брать экономику, то можно говорить об определяемой геополитикой специфике размещения промышленности – поблизости от источников сырья и энергии (у континентальных стран) или у побережья (у морских), о ведущей роли того или иного транспорта – железнодорожного и другого сухопутного или морского, о более значительной доле базовых, первичных отраслей на континенте, о большой ориентированности на экспорт экономики морских стран.

В политическом отношении надо говорить об особенностях политической культуры континентальных и морских стран. Для первых характерны обычно централизация, авторитарная власть (будь то монарх, диктатор или президент), как было во все времена, начиная со Спарты и кончая Россией и СССР. Для вторых – децентрализация, конфедеративность, демократия, что тоже видно на примерах древней, средневековой, новой и новейшей истории.

В военной сфере континентальная страна опирается, прежде всего, на сухопутные войска, морская – на военно-морской флот.

¹ Дугин А. Указ. соч. С. 15.

Причем характерно, что даже новейшие виды вооруженных сил, скажем ракетные войска стратегического назначения, строятся с учетом геополитического фактора: так, Россия опирается на баллистические ракеты наземного, США – морского базирования.

«Сухопутное могущество» связано с фиксированностью пространства и устойчивостью его качественных ориентаций и характеристик. На цивилизационном уровне это воплощается в оседлости, в консерватизме, в строгих юридических нормативах, которым подчиняются крупные объединения людей – роды, племена, народы, государства, империи. Твердость Суши культурно воплощается в твердости этики и устойчивости социальных традиций. Сухопутным (особенно оседлым) народам чужды индивидуализм, дух предпринимательства. Им свойственны коллективизм и иерархичность.

«Морское могущество» представляет собой тип цивилизации, основанной на противоположных установках. Этот тип динамичен, подвижен, склонен к техническому развитию. Его приоритеты – кочевничество (особенно мореплавание), торговля, дух индивидуального предпринимательства. Индивидуум, как наиболее подвижная часть коллектива, возводится в высшую ценность, при этом этические и юридические нормы размываются, становятся относительными и подвижными. Такой тип цивилизации быстро развивается, активно эволюционирует, легко меняет внешние культурные признаки, сохраняя неизменной лишь внутреннюю идентичность общей установки¹.

Географическое положение, таким образом, определяет структуру хозяйства, плотность населения, развитие путей сообщения, близость к рынкам, мировым торговым путям, накладывает отпечаток на историю государства, влияет на его внутреннюю и внешнюю политику, определение им своих геополитических союзников и конкурентов, противников и сателлитов.

История человечества знает немало примеров, когда неправильно избранная геополитика приводила страну к упадку даже в мирное время. Причинами такого положения были неверная геополитическая ориентация и непомерные политические и военные амбиции, которые истощали экономические ресурсы и морально-политический потенциал нации. Во многом вследствие этого за последние 100–500 лет перестало существовать большинство мировых империй. В настоящее время в мире появляется все больше стран, которые удачно сочетают достоинства обоих упомянутых направлений, что позволяет выходить им на передовые позиции в мире.

¹ См.: Дугин А. Указ. соч. С. 15–16.

Вместе с тем подчеркнем следующее обстоятельство. Как известно, государства приобретают статус державы глобального или регионального значения по совокупности многих признаков. Однако ни высокий уровень технологического развития, как, например, у Сингапура или Тайваня, ни социально-экономическое процветание общества, которое характеризует, скажем, Данию или Швецию, ни огромные финансовые средства, как у Объединенных Арабских Эмиратов, не выводят государство в число великих держав, если у них нет для того геополитической основы.

Именно обширная территория с богатыми природными ресурсами и многочисленное население становятся своеобразным резервуаром мощи и безопасности государства и особо отмечаются в традиционных исследованиях геополитики. Данные условия являются хотя и недостаточными, но необходимыми для превращения государства в мировой центр силы, к которому будут тяготеть и вокруг которого будут группироваться другие народы и страны. Эти же условия, в свою очередь, требуют от государства адекватных военных усилий и соответствующей военной мощи, надежно гарантирующих его целостность и суверенитет. Великая держава не может передоверить свою безопасность никаким внешним силам, будь то национальные структуры других государств или международные военно-политические институты.

Следует заметить, что в последнее время в политической науке выдвигаются предложения о расширении традиционного «пространственно-территориального» понимания геополитики, включении в состав важнейших геополитических детерминантов военно-технических, экономических, культурно-цивилизационных, информационных параметров. При этом современными авторами (П. Галлуа, А. Тойнби, С. Хантингтон, П. Бьюкенен, А. Дугин, В. Цымбургский, М. Ильин и др.) указывается на следующие *обстоятельства, способствующие модернизации геополитики* в современных условиях.

1. Возросшее влияние экономических процессов на эволюцию геополитической ситуации на планете. Связано это со скачкообразным повышением роли экономики в жизни как отдельных стран, так и всего мирового сообщества, значительным внутренним усложнением и реальной глобализацией экономических процессов.

2. Военно-технические достижения последнего времени (наличие ядерного оружия и современных средств его доставки, широкое применение в военных целях космических средств связи и разведки, возросшие возможности по переброске войск в тот или иной регион

мира и др.) привели к уравниванию силы владеющих современным оружием государств, резкому уменьшению роли географического пространства в планировании и применении войск. Океаны и моря перестали играть роль своеобразных естественных рвов, ограждающих от опасности военного вторжения, или, наоборот, препятствующих ему. Появление ядерного оружия и современных средств его доставки вызвало к жизни различные концепции и политику сдерживания вероятного противника.

3. Информационная революция, опирающаяся на развитие электронных средств связи. Новые возможности в этой области меняют облик планеты, формируя «коммуникативное» мировое сообщество, способствуя преодолению как географических, так и цивилизационных барьеров. Удаленные регионы с развитой инфраструктурой связи становятся ближе друг к другу, чем соседствующие, но не обладающие передовыми средствами коммуникации. Кроме того, от надежной и быстрой работы коммуникаций зависит течение экономических процессов. Таким образом, наличие или отсутствие в данной стране развитых средств общения с внешним миром может содействовать более тесной ее интеграции в глобальные события или вести к «выпадению» из мировой политики.

Кроме того, через влияние на содержание и характер информации, доступной гражданам, ведущие субъекты мировой политики могут оказывать воздействие на внутривнутриполитические процессы в отдельных странах, что приводит к тенденциям распространения контроля уже и на информационные пространства.

4. Культурно-образовательное качество населения, от которого зависит развитие науки и экономики (применение на практике высоких технологий); модернизация вооруженных сил; способность личного состава овладеть сложной боевой техникой; наконец, динамика количественного состава и физического состояния самого населения.

5. Актуализация влияния мировых религий, ислама прежде всего, может привести к изменению геополитической ориентации стран и регионов (характерный пример – роль ислама в выборе внешнеполитической стратегии ряда стран Центральной Азии, бывших республик СССР).

6. Повышение геополитического веса малых стран, лишенных обширного жизненного пространства и больших ресурсов, но обладающих серьезным научным потенциалом, технологиями, финансами.

7. Тенденция к реализации государственных интересов стран не столько путем территориальной, сколько экономической и культурной экспансии и др.¹

Школа «новой геополитики» в значительной мере отходит от узкой политизации географии и обращается к новым объяснительным детерминантам политического поведения государств на международной арене, к которым можно отнести экономико-демографический и шире комплексный материально-силовой потенциал государств².

В связи со всем выше сказанным попробуем отметить *особенности современного геополитического положения Российской Федерации*.

Совокупность условий, продиктованных геополитическим положением, историей, экономикой, культурой Российского государства, довольно конкретно определила его роль и место в современной системе государств мира. Главным в развитии Российского государства будут оставаться внешние и внутренние противоречия, связанные с его размещением на двух континентах – в Европе и Азии – и между тремя океанами («многовекторный континент»). Это принципиально отличает его от хотя бы таких государств, как евроазиатская Турция и океаническая Япония. Уязвимость России с запада, востока и юга дополняется крайне слабой для страны таких масштабов транспортной (наземной, воздушной и особенно морской) инфраструктурой. Россия располагает всего несколькими незамерзающими морскими портами.

В своих новых границах Россия оказалась зажата между планетарными средоточиями хозяйственной и военной мощи. В плане военном такими средоточиями выступают: на западе – НАТО, неутоlimо расширяющая свою «зону ответственности», а на востоке – Китай, объявивший XXI век «своим» веком. Российская Федерация на порядок уступает Китаю в мобилизационных ресурсах, явственно проиг-

¹ Исследователи обращают внимание на следующую тенденцию в развитии составляющих мирового веса государства. Изначально военный потенциал обеспечивал государству мощь и его позицию в качестве лидера на международной арене. Позднее значимую роль стала играть экономика. Классическими примерами здесь являются послевоенные Германия и Япония. Отдельно от экономики можно выделить энергетику. К названным параметрам позднее добавилась массовая культура, понимаемая довольно широко. Сегодня ресурсный потенциал стал еще больше дробиться, и, наряду с военно-политическим и экономическим, которые определяют положение государства, учитываются научно-технический, инновационный, образовательный и т. д. Дальнейшее развитие в этом направлении и приумножение ресурсного потенциала возможно только при одном условии – развитии человеческого капитала (Лебедева М.М. Указ. соч. С. 78).

² Байков А. Указ. соч. С. 9.

рывает НАТО в технологиях ведения современной ограниченной войны. В плане экономическом она представляет собой, несмотря на некоторые успехи последних лет, пространство выживания между великими товарными метрополиями – объединенной Европой и кольцом экономик Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)¹.

Географическое положение России и размеры ее территории тесно связаны с социально-экономическими, военно-политическими, демографическими противоречиями ее развития.

Действительно, население России и основная группировка ее Вооруженных Сил сосредоточены преимущественно в европейской части страны. В то время как главные запасы сырьевых, энергетических ресурсов и огромная часть военно-промышленного комплекса размещены в Сибири и на Дальнем Востоке. Карты плотности населения, авто- и железнодорожных путей, энергосетей и распределения промышленных предприятий – все без исключения дают одну и ту же картину: размазанный контур огромной воронки с раструбом в Евро-россии, резким сужением от Урала к Иркутску и полуобособленными анклавами Приморья и Якутии. Это воронка российской цивилизации, упирающаяся узкой частью в ареал наших наибольших природных ресурсов².

Отрицательно сказываются также снижение рождаемости, старение населения, ухудшение качества человеческого потенциала страны и др. Более того, влияние на перспективу развития РФ именно этого фактора признается наиболее негативным³. Будущий геополити-

¹ См.: Цымбургский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М.: РОССПЭН, 2007. С. 312.

² Цымбургский В.Л. Указ. соч. С. 282. По мнению автора, в новых условиях резко изменяется роль Урало-Сибири, что еще не вполне осознается. На деле этот регион с его ресурсами, в том числе топливными, с его технологиями, с его аэродромами и Транссибом перестает после нашего отхода из Европы служить только «базой», питающей Евророссию в ее устремленности на запад. Теперь Урало-Сибирь обретает качество того стержневого, срединного ареала, каковым синтезируется и держится российская государственная целостность. Подлинную Центральную Россию представляет сегодня именно русская Южная Сибирь с Уралом на входе. Южная Сибирь способна стать местом сугубо внутренней уязвимости России, ее испытания на разлом. Но, с другой стороны, это сейчас единственный плацдарм для подлинного «отыгрыша» и роста российской цивилизации. Роста экстенсивного, вширь и, прежде всего, роста интенсивного, который придал бы нашей цивилизации новое, но предначертанное еще О. Шпенглером «русско-сибирское» качество – соединением в гигантский инновационный комплекс урало-сибирских технологических возможностей с потенциалом главных для нас сегодня тихоокеанских портов (Указ. соч. С. 282–283).

³ См. об этом, например: Россия и мир в 2020 году: доклад Национального разведывательного совета США «Контурные мирового будущего» / пер. с англ. Ш. Хаграса. М.: Европа, 2005. 218 с.

тический вес России в решающей степени зависит от роста качества населения и успеха экономических реформ. Пока же ниша, которую Россия занимает в мировой экономике, явно не отвечает потенциалу страны, обладающей уникальным географическим положением, крупнейшими в мире природными ресурсами, значительным населением, немалыми технологическими возможностями.

Вместе с тем Россия способна при наличии политической воли руководства и научно обоснованной стратегии развития воссоздать сильное, социально ориентированное государство, успешно адаптированное к тенденциям мирового развития.

Среди ресурсов и параметров нашего развития отмечаются:

квалифицированные, образованные трудовые ресурсы;

минерально-сырьевая, топливно-энергетическая база, удовлетворяющая текущие и перспективные потребности страны;

высокий уровень финансовых накоплений, способных трансформироваться в инвестиции;

развитая фундаментальная наука, значительный научно-технический потенциал, крупные достижения по таким передовым технологическим направлениям, как биотехнологии, индустрия освоения космоса, генная инженерия, ядерная энергетика и др.;

значительные производственные мощности, сохраняющие способность к оживлению за счет модернизации;

мощный резервный потенциал интеграции, заложенный в отношениях, — как традиционных, так и новых — с государствами, часть которых видит в России не только партнера, но и союзника.

8.3. Внешняя политика Российского государства как ресурс укрепления национальной безопасности

Одной из важнейших областей политических отношений является сфера внешней политики. Формирование внешней политики происходит по мере вызревания объективных потребностей данного общества или государства вступить в определенные отношения с внешним миром, т. е. с другими государствами. Существуют различные теории внешней политики, по-разному объясняющие ее основные задачи и цели, сущность и функции. Но есть и общие положения, на базе которых разрабатываются наиболее эффективные средства и методы достижения поставленных целей, осуществляется планирование и координация различных внешнеполитических мероприятий и акций.

Внешняя политика – деятельность государства и других политических институтов общества по осуществлению своих интересов и потребностей на международной арене. Внешнеполитический курс любого государства есть продолжение его внутренней политики, он опирается на экономический, демографический, военный, научно-технический и культурный потенциалы государства. Их сочетание определяет возможности его внешнеполитической деятельности на тех или иных направлениях, иерархию приоритетов в постановке и реализации внешнеполитических целей. Влияет на последние и геополитическое положение государства. Наконец, немаловажную роль играют и политико-идеологические установки руководства страны.

Одновременно внешняя политика обладает рядом собственных специфических особенностей, обусловленных, прежде всего, тем, что в мире существуют различные государства с их несовпадающими интересами и программами, целями и задачами. Это вызывает необходимость согласования действий субъектов международной политики. Ныне, как никогда, возрастает роль и значение глобальных, а также региональных проблем, особенно в сфере обеспечения безопасности, охраны окружающей среды, развития экономических отношений. Поэтому нужны не только единые или скоординированные действия, но и определенная корректировка внутренней политики государств. Тем самым внешняя политика продолжает, закрепляет внутреннюю политику и в то же время влияет на нее, приводя в большее или меньшее соответствие с международными реалиями, закономерностями и критериями мирового развития.

Среди основных *целей* внешней политики выделяются, во-первых, обеспечение безопасности данного государства, во-вторых, стремление к увеличению материального, политического, военного, интеллектуального и иного потенциала страны и, в-третьих, рост ее престижа в международных отношениях.

К важнейшим *функциям* внешней политики государства относятся: 1) оборонительная, противодействующая проявлениям агрессии со стороны других стран; 2) представительно-информационная, имеющая двойное назначение: информирование своего правительства о положении и событиях в той или иной стране и информирование руководства других стран о политике своего государства; 3) экономико-организаторская, направленная на установление, развитие и укрепление торгово-экономических и научно-технических связей с различными государствами.

Потенциал международного влияния государства и его внешней политики рассматривается как совокупность разнообразных средств и ресурсов, которыми оно располагает для оказания прямого и непрямого воздействия на международную среду и другие государства в своих целях и интересах. К основным типам ресурсов влияния государства относятся его финансово-экономический, военно-силовой, политико-дипломатический, демографический, международный структурно-организационный потенциалы (участие и роль в международных организациях и институтах).

Взаимосвязь между ресурсами и влиянием не является однозначной. Ресурсы международного влияния государства в тех или иных обстоятельствах могут быть не в полной мере использованными, они могут быть использованы неэффективно, наконец, их использование может привести к нежелательным для самого государства последствиям. С другой стороны, в определенных ситуациях недостаток тех или иных ресурсов влияния может быть компенсирован умелой дипломатией, политической волей руководства, использованием иных инструментов воздействия, особенно в форс-мажорных ситуациях.

Эффективность внешней политики во многом зависит от имеющихся ресурсов влияния, однако тоже не связана с ними напрямую. Оценка эффективности складывается из комплекса критериев. Во-первых, это степень достижения открыто поставленных стратегических целей, как правило, зафиксированных в соответствующих официальных документах. Вместе с тем возможно несовпадение (зачастую весьма существенное) между официально декларируемыми целями внешней политики и ее фактическими приоритетами. Это обстоятельство тоже необходимо принимать во внимание при оценке внешнеполитической эффективности государства. Во-вторых, это успешность в реагировании и преодолении возникающих форс-мажорных ситуаций с точки зрения минимизации возможных негативных последствий и достижения поставленных целей. В-третьих, критерием эффективности может служить и ресурсоемкость предпринимаемых внешнеполитических действий в сравнении с достигаемыми ими результатами. Значительный затраченный ресурс может оказаться несопоставимым с незначительным полученным результатом, и наоборот. В-четвертых, это соразмерность самих внешнеполитических усилий (независимо от затраченных ресурсов) и достигнутых результатов. Наконец, в-пятых, критерием определения эффективности внешней политики является приемлемость складывающейся

в результате предпринятых действий новой международной ситуации для руководства государства¹.

В настоящее время *внешняя политика России* исходит из ряда важных обстоятельств, накладывающих отпечаток на перспективы развития нашего государства.

1. Окончание холодной войны отнюдь не принесло обществу вечного мира и всеобщего поворота к демократии. Очевидно, сейчас, когда закладываются основы нового мирового порядка, демократические ценности и идеалы не стали доминирующими в процессе формирования системы международных отношений. В ней по-прежнему продолжает играть важную роль ядерное сдерживание и военная сила в целом, прагматически понятые интересы конкретного государства, а международная ситуация стала в чем-то опаснее, чем прежде. Надеждам на переход человечества к «новому политическому мышлению» не суждено было сбыться. По-прежнему к числу важнейших постулатов российской внешней политики относятся неделимый характер безопасности для всех государств, недопустимость гипертрофированного применения силы и безусловное соблюдение основополагающих принципов международного права.

В Стратегии национальной безопасности России подчеркивается, что стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развертыванию его новых видов ослабляет систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружением. В Евро-Атлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности. В соседних с Россией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений.

Наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создают угрозу национальной безопасности².

2. Провозглашение российским руководством «партнерских» и даже «союзнических» отношений с Западом не сделало их безоблач-

¹ Российская внешняя политика глазами экспертного сообщества // Полис. Политические исследования. 2009. № 4. С. 84–85.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. 2009. 19 мая.

ными. Более того, стоило нашей стране заявить о том, что у нее могут быть собственные национальные интересы, диктуемые историческими традициями и геополитическим положением, как со стороны западных «партнеров» последовало обвинение в возрождении имперских амбиций, и наступило резкое «похолодание» отношений России и Запада, свидетельствующее о том, что романтический период в них завершился.

Среди наиболее заметных сфер разногласий можно назвать:

расширение НАТО на Восток, включающее размещение новых объектов военной инфраструктуры;

«урегулирование конфликтов» в различных местах земного шара, когда НАТО пытается взять на себя несвойственные для «оборонительного альянса» функции¹;

действия США и их союзников против Югославии, Ирака, Ливии, Сирии (чередa иницилируемых странами Запада вооруженных конфликтов, оправдываемых гуманитарными целями, подрывает освященный веками принцип государственного суверенитета; в международных отношениях образуется еще один вакуум – морально-правовой; события показывают, что стремление внедрить демократию с помощью силовых методов может привести и зачастую приводит к абсолютно противоположному результату; к власти приходят силы, в том числе и религиозные экстремисты, которые пытаются изменить само направление развития стран, светский характер их управления);

отношения со странами СНГ, когда действия США и ее партнеров в Закавказье, Средней Азии и на Украине направлены на формирование геополитического плюрализма на территории бывшего СССР и предотвращение российского влияния в СНГ;

контроль над вооружениями – проблема планов альянса (с американским авторством) по созданию системы ПРО в Европе.

Сами по себе разногласия по перечисленным проблемам пока не стали непреодолимым препятствием для развития партнерства с Западом, однако главное изменение заключается в том, что и в России,

¹ Изначальный Устав НАТО, приспособленный к ситуации «холодной войны», имел признаки оборонительного сообщества с четко очерченной зоной географического действия договора (военная доктрина НАТО была наступательной), с ясным поводом для исполнения союзнических обязательств. Вопреки псевдодемократической риторике все последующие программные документы Альянса 90-х гг. XX в. придали НАТО гораздо более интервенционистский характер. Географическая зона ответственности НАТО стала размытой, цели «экспорта» стабильности, защиты «прав человека» и «западных ценностей» оправдывали уже применение силы в форме «гуманитарных интервенций» или превентивных ударов даже без наличия угрозы членам Альянса.

и на Западе накапливается потенциал не только взаимной критики, но и взаимного недоверия.

3. Изменение непосредственного международного окружения Российской Федерации ставит перед ней непростые задачи формирования качественно новых отношений с бывшими советскими республиками, ставшими суверенными государствами. При этом нельзя не учитывать груза связанных с историей совместного существования проблем, наличия в сопредельных странах реальных и потенциальных очагов локальных войн и вооруженных конфликтов, опасности, исходящих от проникновения исламского фундаментализма на территорию соседних государств и самой России, и т. п.

Можно согласиться с точкой зрения о том, что для России формирование региональных политических, военных и экономических союзов – первостепенная задача. Если Россия не сможет сформировать реально работающие региональные политические и экономические союзы типа ЕврАзЭС, Таможенного союза и др., то она из субъекта мировой политики окончательно превратится в объект экспансии со стороны других региональных союзов, например, со стороны НАТО, ЕС, Китая с партнерами. Кроме того, Россия сможет создать прочные и эффективные региональные союзы лишь со странами, близкими ей в культурно-цивилизационном плане, т. е. со странами СНГ¹. Формирование и развитие региональных политических, экономических и военно-оборонительных союзов на постсоветском пространстве является для сегодняшней России вопросом ее выживания как субъекта мировой политики, поскольку все остальные крупные державы активно формируют подобные региональные союзы и получают от них немалые преимущества.

4. Фактом являются и территориальные претензии к России со стороны ряда соседних государств. Кроме того, Российская Федерация непосредственно сталкивается и с таким относительно новым для нее вызовом, как рост международной преступности и терроризма и т. п.

5. Существуют и субъективные причины появления у нашей страны внешнеполитических проблем. Важная причина существующих трудностей во внешней политике России кроется в недостаточно системном видении современных международных проблем, недостаточной проработанности конкретных стратегий внешнеполитических действий, слабой связке между поставленными целями и конкретными методами и инструментами их достижения. Нашему государству

¹ Пантин В.И. Исследование перспектив мирового политического развития: проблемы методологического синтеза // Полис. Политические исследования. 2012. № 6. С. 32.

необходима не декларативная, а детально продуманная и реалистичная внешнеполитическая стратегия, основывающаяся на обоснованной расстановке приоритетов в зависимости от их реальной значимости для интересов России и практической достижимости¹.

Отечественными учеными отмечаются *слабости* стратегической составляющей российской внешней политики, ее «реактивный» характер и недостаточная проработанность официально предлагаемой позитивной повестки дня, недостаточность публичных и экспертных дискуссий о внешней политике, слабая проработка или даже практическое отсутствие альтернативных сценарных вариантов.

Необходимо сформулировать национальные интересы и концептуальную базу внешнеполитического курса России, обозначить внешнеполитические приоритеты и цели, долгосрочные стратегические направления внешней политики.

Сложность вышеотмеченных вызовов, новизна большей части из них, переходный характер самой международной системы в сочетании с ослаблением позиций России в мире, безусловно, отрицательно влияют на процесс выработки соответствующей требованиям времени внешней политики.

У России имеются в целом немалые ресурсы международного влияния. Вместе с тем их структура отличается несбалансированностью: наиболее значимые ресурсы связаны преимущественно с сырьевыми запасами, которые или уже востребованы в мировой экономике, или станут таковыми в обозримом будущем, наличием ядерного оружия, статусом постоянного члена в Совете Безопасности ООН, тогда как потенциал «мягкой силы», включая привлекательность России для стран ближнего и дальнего зарубежья, а также экономические и технологические ресурсы, недостаточны. Некоторые ресурсы влияния (например, военно-технические) даже сокращаются.

Налицо значительные дисбалансы между имеющимися ресурсами и достигнутыми внешнеполитическими результатами. Так, на приоритетных международных направлениях, где у России имеется значительный потенциал влияния (например, в отношениях со странами СНГ), эффективность его использования зачастую оказывается невысокой. С одной стороны, это может говорить о том, что потенциал международного влияния России используется не в полном объеме, но с другой – нужно принимать во внимание, что именно на этих приоритетных направлениях российская внешняя политика

¹ Российская внешняя политика глазами экспертного сообщества // Полис. Политические исследования. 2009. № 4. С. 94.

сталкивается с очень серьезным противодействием других игроков (и не только и даже не столько региональных, если, например, говорить об усилиях США, ЕС, Китая и других держав распространить свое влияние на постсоветское пространство). При этом баланс сил во многих случаях оказывается не в пользу России.

Вместе с тем российская внешняя политика в 2000-е гг. показала относительно высокую эффективность как раз там, где имеющиеся ресурсы влияния относительно невелики. В каких-то случаях это может быть связано с отсутствием (пока что) сколько-нибудь значительных противодействий со стороны ведущих мировых контр-агентов. Ключевое значение в таких случаях приобретают неординарные политические решения и умелые дипломатические действия, которые в определенной мере способны компенсировать недостатки иных ресурсов международного влияния.

Преемственность российского внешнеполитического курса последних лет проявляется в стратегической установке на то, чтобы преодолеть негативные для России последствия возникшей после окончания холодной войны ситуации и занять новое самостоятельное положение равенства с другими ведущими мировыми державами и силами. При этом значительно возросли и степень неопределенности, и возможность непредвиденных реакций, в том числе от единичных действий, и многовариантность решений со стороны тех стран, которые для российской внешней политики наиболее приоритетны.

В настоящее время существует определенное совпадение взглядов различных групп российского общества по вопросу о том, что Россия должна сохранить в долгосрочной перспективе не только статус ядерной державы, постоянного члена Совета Безопасности, но и роль влиятельной мировой державы. Что же касается путей движения к этой цели, то в данном случае наличествуют определенные разногласия. Существенную роль в них играет восприятие российскими элитами современного мира, тех параметров, которыми в конечном итоге определяется положение и статус государства на международной арене, его способность оказывать воздействие на ход мировых событий.

На передний план при этом вышел спор, который, условно говоря, можно назвать спором между геополитикой и геоэкономикой¹. *Геополитика* утверждает: порядок будет основан на балансе сил и жестком соперничестве основных центров военно-политической и экономической мощи. Из этого следует необходимость самоутвер-

¹ См.: Национальные интересы во внешней политике России // Международная жизнь. 1996. № 3. С. 16.

ждения России как самостоятельного центра силы, входящего в противоборство с уже существующими или нарождающимися новыми международными центрами сил.

В соответствии с основными постулатами геополитики делается вывод о том, что для самоутверждения великой державы решающее значение имеет не только обладание собственным потенциалом, но и контроль – прямой или косвенный – над наиболее важными территориями. Большая часть геополитических концепций сводится к необходимости для России занять особое место в мировой политике между Западом и Востоком, консолидировать собственный центр силы и собственное влияние, прежде всего на страны бывшего СССР, добиваться на основе широкой коалиции с незападными государствами расширения влияния на мировые процессы.

Другая линия российской политики опирается на носителей либеральных взглядов, которые указывают на то обстоятельство, что условия и предпосылки для выполнения роли сильного государства в последнее десятилетие существенно изменились. В частности, по их мнению, важнейшими показателями действительно великой державы в условиях глобализации мирового хозяйства стали доля государства в мировой экономике, удельный вес международных инвестиционных потоков, способность к технологическим новациям и т. д.

По этой концепции роль России определяется не столько ее способностью сохранить в своей сфере влияния страны бывшего СССР, сколько успехами в политических и экономических реформах, в ходе которых Россия может сформировать конкурентоспособную открытую экономику¹. Несомненно, возможностей и ресурсов для проведения самостоятельной, твердой внешней политики у России несравненно меньше, чем ранее у СССР. Но в то же время нерешенность важных проблем отнюдь не должна предполагать растворение конкурентных экономических и политических интересов России в абстрактном мировом порядке в угоду намерениям наиболее сильных государств и группировок. С учетом всех уроков, которые прошло наше общество, нынешнее руководство страны предполагает: а) придавать российской экономике открытый характер с перспективой интеграции в мировое хозяйство, но не любой ценой, а на основе разви-

¹ Справедливости ради надо сказать, что определенная часть носителей «либеральных» взглядов выражает более радикальные позиции и не просто отрицает тезис о «величии» России, а более того, считает эту историческую миссию России устаревшей и «вредной» для дела укоренения демократии на российской почве. В связи с этим вспоминаются слова американского исследователя З. Бжезинского о том, что Россия может быть или империей, или демократией, но не может быть обеими одновременно.

той национально ориентированной экономики; б) конкурентную политику соизмерять как с теми возможностями, которыми страна располагает на сегодняшний момент, так и с ее национально-государственными интересами. Президент России В.В. Путин отмечает: «Россию воспринимают с уважением, считаются с ней только тогда, когда она сильна и твердо стоит на ногах. Россия практически всегда пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Так будет и впредь... Задачи же на этом направлении, с учетом приоритетов инновационного развития страны, стоят более чем серьезные – обеспечить России равноправные позиции в современной системе мирохозяйственных связей, свести к минимуму риски, возникающие при интеграции в мировую экономику, в том числе в контексте вступления в ВТО и предстоящего присоединения к ОЭСР»¹.

В Концепции внешней политики РФ² определено, что в соответствии с высшим приоритетом национальной безопасности – защитой интересов личности, общества и государства – главные внешнеполитические усилия должны быть сосредоточены на достижении следующих основных *целей*:

а) обеспечение безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности, укрепление правового государства и демократических институтов;

б) создание благоприятных внешних условий для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности экономики России, ее технологического обновления, повышения уровня и качества жизни населения;

в) упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира;

г) укрепление позиций России в системе мирохозяйственных связей, недопущение дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций, использование возможностей международных и региональных экономических и финансовых организаций в этих целях;

д) дальнейшее продвижение курса на укрепление международного мира, обеспечение всеобщей безопасности и стабильности в целях утверждения справедливой демократической международной системы;

¹ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февр.

² Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 30 нояб. 2016 г. № 640. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#ixzz4vx5I0KN>.

е) формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся очагов напряженности и конфликтов на их территориях и предотвращению возникновения таких очагов и конфликтов;

ж) развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и в рамках форумов, содействие становлению сетевых альянсов, активное участие в них России;

з) всесторонняя эффективная защита прав и законных интересов российских граждан и проживающих за рубежом соотечественников, в том числе в различных международных форматах;

и) усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры;

к) укрепление позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы;

л) содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций.

В конечном итоге последовательное осуществление государственной внешней политики призвано создавать благоприятные условия для укрепления безопасности страны, стабильного качественного социально-экономического роста, реализации исторического выбора народа Российской Федерации в пользу самостоятельного развития, свободы и независимости.

Вопросы и задания

1. Что такое глобализация и в чем состоит ее социальная сущность?

2. Каковы социальные последствия глобализации?

3. Какими факторами обуславливается взаимосвязь и взаимозависимость современного мира?

4. Охарактеризуйте тенденции развития международных отношений в современных условиях, влияющих на процессы международной безопасности.

5. Что означает понятие «глобальные проблемы современности»? Какие глобальные проблемы волнуют человечество и требуют первоочередного разрешения?

6. Каким методам решения международных проблем отдается предпочтение в настоящее время: переговорам, диалогу или применению силы, давлению, вмешательству во внутренние дела?

7. В чем, на ваш взгляд, состоят изменения в международных отношениях, происходившие в периоды: 1) 1985–1991 гг.; 2) декабрь 1991 г. – настоящее время?

8. Какие страны и почему оказывают наибольшее воздействие на состояние международных отношений в современных условиях? Каков характер этого воздействия?

9. В чем разница между традиционными и современными взглядами на сущность геополитики?

10. Покажите, каким образом геополитическое положение СССР, а ныне – России, проявлялось и проявляется в их внешней политике. Попытайтесь провести этот анализ через сравнение с США.

11. Существует точка зрения на внешнюю политику как концентрированное выражение политики внутренней. В чем выражается взаимозависимость внешней и внутренней политики государства?

12. Какие факторы определяют внешнеполитический курс государства?

13. Можете ли вы назвать потенциальных противников, соперников, партнеров и союзников России на международной арене в настоящее время и в будущем?

14. По вашему мнению, каким должно быть место России в системе международных отношений:

а) Россия является самодостаточной великой державой, какой был СССР;

б) Россия – региональная страна, тяготеющая к Западу;

в) Россия – евроазиатская страна регионального масштаба.
Ответ аргументируйте.

15. На достижении каких целей для укрепления национальной безопасности должны быть сосредоточены главные внешнеполитические усилия российского государства?

Литература

1. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 30 нояб. 2016 г. № 640.
2. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февр.
3. Барановский В.Г. Основные параметры современной системы международных отношений // Полис. Политические исследования. 2012. № 4.
4. Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Полис. Политические исследования. 2002. № 4.
5. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: Арктогея-центр, 2000.
6. Исаев Б.А. Геополитика классическая и геополитика современная // Полис. Политические исследования. 2011. № 2.
7. Коньщев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун новых «великих дебатов»? // Полис. Политические исследования. 2013. № 2.
8. Кулагин В.М. Современная международная безопасность: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2013.
9. Лебедева М.М. Мировая политика: учеб. 2-е изд., перераб. М.: Кнорус, 2013.
10. Мировая политическая динамика / ред.-сост. номера И.А. Чихарев // РАН. ИНИОН. Центр соц. науч.-информ. исслед. отд. полит. науки; Рос. ассоц. полит. науки; гл. ред. Е.Ю. Мелешкина. М., 2012. № 4.
11. Стратегии России в историческом и мировом пространствах: материалы Всерос. науч. конф. Москва, 5 июня 2009 г. М.: Науч. эксперт, 2009.
12. Уткин А. После американской гегемонии: многополярный мир или мир без полюсов? // Политический класс. 2009. № 4.
13. Цымбургский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М.: РОССПЭН, 2007.

Оглавление

Предисловие.....	3
Глава 1. Методологический аспект национальной безопасности.....	5
1.1. Безопасность как социальное явление: методология анализа.....	5
1.2. Обеспечение национальной безопасности как процесс: содержание и институты.....	19
Глава 2. Цивилизационные основы национальной безопасности России.....	27
2.1. Цивилизационное измерение национальной безопасности.....	27
2.2. Культурно-цивилизационные ресурсы укрепления национальной безопасности.....	35
Глава 3. Политическая безопасность Российской Федерации.....	44
3.1. Политическая безопасность: проблемы и тенденции...	44
3.2. Факторы формирования политической безопасности...	49
3.3. Механизм обеспечения политической безопасности России.....	55
Глава 4. Социальная безопасность Российской Федерации.....	62
4.1. Понятие социальной безопасности, ее угрозы, критерии и показатели оценки.....	62
4.2. Взаимосвязь социальной безопасности и социальной политики.....	68
4.3. Социальная солидарность в процессах укрепления национальной безопасности.....	75
Глава 5. Проблемы духовной безопасности современной России.....	83
5.1. Духовность, сознание, культура: соотношение понятий.....	83
5.2. Национальная идентичность в условиях глобализации...	89
5.3. Структурные компоненты системы духовной безопасности.....	94
Глава 6. Национальная безопасность в сфере науки.....	105
6.1. Научная безопасность в информационном обществе...	105
6.2. Государственные документы, характеризующие основные вызовы и угрозы научной и технической безопасности Российской Федерации.....	111

6.3. Особенности научно-технического и технологического развития, как фактора безопасности государства.....	118
6.4. Приоритетные направления развития российской науки, технологий и техники – основные звенья механизма укрепления научной безопасности.....	127
6.5. Академическая наука и обеспечение национальной безопасности.....	130
Глава 7. Демографическая безопасность в системе национальной безопасности России.....	139
7.1. Понятие и задачи демографической безопасности.....	139
7.2. Структура демографической безопасности.....	147
7.3. Демографическая политика как инструмент укрепления демографической безопасности.....	150
Глава 8. Национальная безопасность в контексте мировой политики и международных отношений.....	162
8.1. Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития.....	162
8.2. Геополитические процессы современности и проблемы национальной безопасности.....	175
8.3. Внешняя политика Российского государства как ресурс укрепления национальной безопасности.....	184

Учебное издание

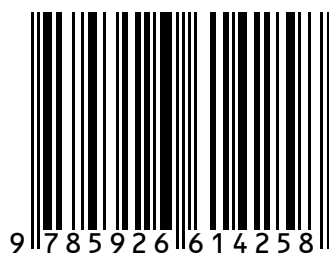
Скворцов Игорь Петрович
Отюцкий Геннадий Павлович
Нарыков Николай Владимирович

**ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Учебное пособие

Редактор *А. В. Ткачева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1425-8

Подписано в печать 01.02.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 11,6. Тираж 140 экз. Заказ 661.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.